

Вопросы новой экономики
Рецензируемый научно-методический журнал
№ 2 (6) 2008

Редакция:

Главный научный редактор
Авдокушин Евгений Федорович
доктор экономических наук, профессор

Директор проекта (главный редактор)
Сизов Владимир Сергеевич
доктор экономических наук, профессор

Ответственный секретарь
Булдакова Наталья Викторовна
кандидат педагогических наук, доцент

Научные редакторы
Кузьмина Татьяна Владиславовна
доктор экономических наук, профессор

Юлов Владимир Федорович
доктор философских наук, профессор

Цень Ольга Александровна
кандидат экономических наук, доцент

Костромина Татьяна Борисовна
кандидат экономических наук, доцент

Литературный редактор
Журавлева Ольга Николаевна
кандидат филологических наук, доцент

Поддержка проекта
Центр общественных наук МГУ
Межрегиональная группа ученых –
институт проблем новой экономики
Российский университет кооперации
Институт экономических стратегий

Журнал зарегистрирован 30 ноября 2006 г.
в Министерстве РФ по делам печати, телевидения
и средств массовых коммуникаций

Регистрационный номер ПИ №ФС77-26481

Позиция редакции может не совпадать с мнением
авторов
Перепечатка материалов только по согласованию с
редакцией

© Вятский социально-экономический институт,
2008 г.

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета
Глазьев Сергей Юрьевич
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН (г. Москва)

Члены редакционного совета
Агеев Александр Иванович
доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН (г. Москва)

Андреанов Владимир Дмитриевич
доктор экономических наук, профессор
(г. Москва)

Беспярых Василий Ильич
доктор экономических наук, профессор
(г. Киров)

Бессолицын Александр Алексеевич
доктор экономических наук, профессор
(г. Москва)

Герстенбергер Хайде
доктор политических наук, профессор (Германия)

Кочетов Эрнест Георгиевич
доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН (г. Москва)

Мордовченков Николай Васильевич
доктор экономических наук, профессор
(г. Нижний Новгород)

Нижегородцев Роберт Михайлович
доктор экономических наук, профессор (г. Москва)

Осипов Юрий Михайлович
доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН (г. Москва)

Соловьев Вячеслав Александрович
доктор экономических наук, профессор (г. Москва)

Журнал выходит 4 раза в год
Распространяется в Российской Федерации
и зарубежных странах

Фото на 1 стр. обложки А. А. Сизовой
ISSN: 1994 – 0556

Содержание

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Андреанов В. Д.

Национальное богатство России на службу
новой экономики

3

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

Хазин М. Л.

Базовые ценности новой финансово-
экономической парадигмы

25

Авдокушин Е. Ф.

Некоторые черты и особенности
функционирования международных
финансовых центров

37

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

Кочетов Э. Г.

Теоретические и методологические основы
современной внешнеэкономической политики,
стратегии и экономической дипломатии

59

Новицкая А. А.

Теоретические и практические аспекты
формирования внешнеэкономической
политики в рамках поддержания
национальной продовольственной
безопасности стран

93

НОВАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Авдокушин Е. Ф., Житкова А. В.

Проблема диверсификации российского
экспорта и новая концепция
внешнеэкономической политики

104

Авдокушин Е. Ф., Жариков М. В.

Перспективы развития стран БРИК в
условиях усиления волны нового
протекционизма

123

Гасанов Г. С.

Некоторые аспекты становления
крупных предпринимательских структур
в странах с переходной экономикой

141

ПРАКТИКА РОССИЙСКИХ РЕФОРМ

Куприна А. В.

Конкурентоспособность кластера
топливной промышленности Тюменской
области

155

Сивкова Н. А.

Институциональная среда России

166

ДИСКУССИОННАЯ КАФЕДРА

Сизов В. С.

Власть и общество: возможно ли
эффективное взаимодействие?

188

ЗАОЧНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Виногородский Б. Б., Сизов В. С.

Менеджмент в китайской традиции

197

Contents

THEORY QUESTIONS

Andrianov V. D.

Russia's national wealth must serve new economy

3

FINANCIAL ECONOMY

Khazin M. L.

Basic values of a new financial-economic paradigm

25

Avdokushin E. F.

Some traits and features of functioning the international financial centres (IFC)

37

GEOECONOMY AND GLOBALISTICS

Kochetov E. G.

Theoretic and methodological base of modern foreign economic policy, strategy and economic diplomacy

59

Novitskaya A. A.

Theoretical and practical aspects of forming the foreign economic policy when supporting the national food safety of the countries

93

NEW WORLD ECONOMY

Avdokushin E. F., Zhitkova A. V.

The problem of Russian export diversification and a new concept of foreign economic policy

104

Avdokushin E. F., Zharikov M. V.

Perspectives of development the "BRIC countries" under the conditions of new protectionism reinforcement

123

Gasanov G. S.

Some aspects in formation big entrepreneurs structures in the countries with transitive economy

141

RUSSIAN REFORMS PRACTICE

Kuprina A. V.

Cluster competitiveness of fuel industry in Tumen region

155

Sivkova N. A.

Russia's institutional environment

166

DISCUSSION CHAIR

Sizov V. S.

State power and Society: is the effective interaction possible?

188

CORRESPONDENCE UNIVERSITY

Vinogradsky B. B., Sizov V. S.

Management in Chinese Tradition

197

Национальное богатство России на службу новой экономики

В. Д. Андрианов,

доктор экономических наук, академик РАН,
профессор Московского государственного университета
г. Москва

Russia's national wealth must serve new economy V. D. Andrianov

National wealth is usually implied as a complex of country's resources which allow to produce goods, give services and to provide people's life.

The main components and motive forces of national wealth are natural resources, labour potential, accumulated capital and property, intellectual power of the nation, the art of management (human resources), etc.

В мировой практике под национальным богатством обычно понимается совокупность ресурсов страны, составляющих необходимое условие производства товаров, оказания услуг и обеспечения жизни людей.

Главные составные части и движущие силы национального богатства – природные ресурсы, трудовой потенциал, аккумулированный капитал и накопленное имущество, интеллектуальное могущество нации, искусство управления (человеческий капитал) и др.

По экспериментальным расчетам специалистов Института экономики РАН, выполненных на базе данных Всемирного банка, на начало третьего тысячелетия **национальное богатство всех стран мира** оценивалось в 550 трлн. долл., из которых половина приходилась на страны большой «семерки» - США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Канада, Япония.

Национальное богатство **США** оценивалось примерно в 24 трлн. долл. в текущих ценах и 2 трлн. долл. в сопоставимых ценах 1929 г.

Остальная половина распределялась между **странами ОПЕК** - 95 трлн. долл., **странами СНГ** – 80 трлн. долл., и **прочими странами** 100 трлн. долл.

Следует подчеркнуть, что больше половины мирового национального богатства составляет человеческий капитал - 365 трлн. долл., на воспроизводимый и природный капитал приходилось соответственно 95 и 90 трлн. долл.

Человеческий капитал практически во всех странах мира превышал половину накопленного национального богатства. Высокий удельный вес человеческого капитала свидетельствует об уровне развития стран и о неравномерном распределении природных элементов богатства.

В рамках данного исследования национальное богатство **России** оценивалось в 60 трлн. долл., из которых на человеческий капитал приходилось 30 трлн. долл., природный 24 трлн. долл. и на воспроизводимый 6 трлн. долл. Удельный вес накопленного человеческого капитала в России был значительно ниже, чем в промышленно развитых странах..

В расчете на душу населения Россия имела самый высокий показатель накопленного национального богатства – 400 тыс долл. США, что в 4 с лишним раза выше общемирового показателя. *

***Историческая справка.** Первые попытки практического изучения национального богатства России датируются началом XVIII века. Среди наиболее выдающихся исследований того времени необходимо выделить работу Ивана Тихоновича Посошкова (1652 –1726 гг.) «Книга о скудости и богатстве. Сие есть изъявление, от чего приключается напрасная скудость, и от чего гобзовитое (обильное) богатство умножается», написанную в 1724 г, задолго до появления известного произведения Адама Смита - «Исследования о природе и причинах богатства народов»*

Богатство вещественное или материальное, по его мысли, складывается из «богатства царского» и «богатства всенародного», при этом земля есть самый богатый «данник» царю.

* Национальная экономика, учебник, Москва, Экономистъ, 2005 г., стр. 145; Вопросы экономики № 2, 2003 г., стр. 110

Весьма интересными были его представления о деньгах, как о части национального богатства. Он считал, что царь может по своей воле устанавливать ценность монет независимо от их металлического содержания. Если будет повеление «на медной золотниковой царе положить рублевое начертание, то она за рубль ходить стала во веки веков» То есть, деньги представляют собой творение государства, ценность, созданную законом. По этим взглядам И.Т. Посошкова можно отнести к наивным номиналистам и государственникам.

Особым богатством Руси И.Т. Посошков считал христианскую любовь, которую называл венцом невестественного «богатства правды» и основой устойчивого развития русской государственности.

Данная работа явилась первой в России, где наряду с духовными проблемами рассматривались экономические вопросы. И.Т. Посошков впервые предложил проведение прогрессивных для того времени экономических преобразований. Впервые книга И.Т. Посошкова была опубликована в лишь в 1848 г.

Вторым после И.Т. Посошкова в ряду российских экономистов внесших существенный вклад в исследование данной темы, следует упомянуть первого действительного члена Российской академии наук по экономике А.К. Шторха. Совокупность вещественных (материальных) благ А.К. Шторх называл народным (национальным) богатством. Совокупность невестественных благ – национальной цивилизацией, а совокупность тех и других – «народным благоденствием» (благосостоянием). В то время А.К. Шторх критиковал Адама Смита за то, что тот не включал в состав народного дохода продукты «духовного труда».

Необходимо также отметить, вышедшую в 1847 г. интересную работу А.И. Бутовского – «Опыт о народном богатстве», которая на протяжении многих десятилетий оставалась единственным учебником по политэкономии России.

В период существования СССР также предпринимались попытки оценить национальное богатство страны. В частности, в 60-е годы прошлого столетия появились труды советских ученых В.П. Кириченко – «Национальное богатство СССР» (1964 г.), А.Л. Вайнштейна – «Народное хозяйство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России» (1960 г.).

Серии работ С.Г. Струмилина в 1960-1970-е годы стали поводом для дискуссии отечественных ученых по проблеме экономической оценки природных ресурсов. В результате, в качестве стоимостной основы оценки природных ресурсов была признана дифференциальная рента, но из расчетов

исключалась абсолютная рента, которая фактически изымалась государством в доход общества как монопольного собственника этих ресурсов.

Данные работы охватывают относительно небольшие исторические периоды и не дают возможности представить динамику национального богатства за длительный исторический период времени.

Среди исследований современных ученых–экономистов, посвященных оценке Национального богатства России, следует выделить работу академика Н.П. Федоренко - «Россия уроки прошлого и будущего» (Москва 2001 г.). В монографии сделана попытка проанализировать динамику развития национального богатства России за последние 100 лет.

Историческая справка: По данным академика Н.П. Федоренко, физический объем национального богатства России за 100 с лишним лет (1895-2000 гг.) увеличился в почти в 32 раза

Таблица № 1

Объем и темпы прироста национального богатства России в XX веке

Годы	Прирост объема млрд. руб.	Темпы прироста в целом по десятилетиям %	Среднегодовые темпы прироста %
1901-1910	29	11,7	1,1
1911-1920	19	-28,2	-3,2
1921-1930	188	40,2	3,4
1931-1940	384	79,9	6,0
1941-1950	323	-4,6	-0,5
1951-1960	1902	159,5	10,0
1961-1970	3323	107,6	10,5
1971-1980	5867	91,4	7,5
1981-1990	8296	67,7	6,7
1991-2000	-997	-4,7	-0,5
Среднегодовой прирост в XX в	31,8	3,5	3,5

Источник: Н.П. Федоренко, *Россия уроки прошлого и будущего* М. : 2001 г. С. 53

Как показывают данные таблицы, в силу целого ряда объективных и субъективных причин наращивание национального богатства России шло крайне не равномерно.

При этом следует иметь ввиду, что серьезной проблемой в анализе национального богатства за длительный период времени является разнотой в подсчетах вызванный практикой применением различных видов цен и курсов валют, относительно частая смена валютных номиналов и многократные пересмотры и опровержения уже полученных результатов.

Значительное влияние на колебание темпов роста национального богатства России на протяжении всего XX века оказывали мировые экономические кризисы и политические катаклизмы внутри России. В этой связи интересны сравнения темпов прироста национального богатства по «периодам правления» государством различными лидерами.

- В частности, в эпоху фактического правления **последнего императора России Николая II (1894-1917 гг.)** национальное богатство страны увеличилось на 64%. В то время, когда премьер-министром был известный реформатор **С.Ю. Витте (1905-1906 гг.)** роста национального богатства не было зафиксировано. При руководстве Правительством царской России **П.А. Столыпиным (1906 – 1911 гг.)** национальное богатство страны увеличилось на 6,2%.
- В период правительственной чехарды **(1911-1917 гг.)**, когда сменилось только 7 председателей Правительства, национальное богатство уменьшилось на 3,2%.
- В эпоху правления **В.И. Ленина (1917-1924 гг.)** национальное богатство страны увеличилось на 20,8%.
- Наибольшее приращение национального богатства России в составе бывшего Советского Союза произошло в период правления **И.В Сталина (1924-1953 гг.)**. За это время данный показатель увеличился на 240%.
- При руководстве Советским Союзом **Н.С. Хрущевым (1953-1964 гг.)** прирост национального богатства страны составил 64%.
- В период «застоя», когда страной руководил **Л.И. Брежнев (1964-1982 гг.)** данный показатель возрос на 186%.
- После смерти Л.И. Брежнева краткий период времени у власти находились **К.У. Черненко (1982-1984 гг.)** и **Ю.В. Андропов (1984-1985 гг.)**, которые не успели оказать реального воздействия на динамику развития национального богатства.
- В годы правления **М.С. Горбачева (1985-1991гг.)** объем национального богатства по официальной статистике увеличился на 28%.

- *Распад Советского Союза и непродуманные хаотические экономические реформы при **Б.Н. Ельцине (1991-1999 гг.)** по оценке российских ученых привели к снижению реальной стоимости национального богатства России в исчислении примерно на 10%.*
- *Период стабилизации экономического развития современной России начался с приходом к власти Президента **В.В. Путина**.*

*Правительству во главе с **М.М. Касьяновым** удалось начать реальные экономические преобразования. С 2000 г. начинается рост экономики, снижение инфляции. Началось постепенное увеличение национального богатства России, которое за период с 2000 по 2004 гг. по данным официальной статистики возросло в два с лишним раза.*

*Правительство **М.Е. Фрадкова** проводило политику стимулирования экономического роста и решения масштабных социальных программ путем реализации крупных национальных проектов в области здравоохранения, образования, жилищного строительства и сельского хозяйства.*

Национального богатства России, за период с 2004 по 2006 гг. увеличилось по данным официальной статистики на 30%.

*Правительство **В.А. Зубкова** продолжило политику стимулирования экономического роста и решения масштабных социальных проблем.*

В настоящее время в большинстве стран мира при оценке стоимости национального богатства, как правило, в него включаются:

- нефинансовые производственные активы (основные фонды, запасы материальных оборотных средств);
- непроизводственные активы, в том числе материальные (земля, запасы полезных ископаемых, естественные биологические и подземные водные ресурсы);
- нематериальные запасы (лицензии на использование изобретений, ноу-хау, передаваемые договора и др.);
- финансовые активы (монетарное золото, валюта, акции промышленных компаний, государственные ценные бумаги, задолженность зарубежных стран и др.).

Таким образом, национальное богатство страны можно определить, как совокупность экономических активов страны, уменьшенная на стоимость ее финансовых обязательств.

В *официальных статистических публикациях* в стоимость национального богатства России включаются - **основные фонды** (включая скот), **материальные оборотные средства** (в ценах приобретения соответствующих лет без учета переоценки) и **накопленное домашнее имущество**.

Важнейшую часть национального богатства России составляют **основные фонды**, к которым относятся здания, сооружения, машины и оборудование (рабочие и силовые машины и оборудование, измерительные и регулирующие приборы, устройства, лабораторное оборудование, вычислительная техника) транспортные средства, рабочий и продуктивный скот и другие виды основных фондов.

В составе основных фондов страны учтены основные фонды предприятий и организаций всех форм собственности, а также основные фонды, находящиеся в собственности физических лиц.

В состав этих фондов входят жилые дома, и основные фонды личного подсобного хозяйства (хозяйственные постройки, многолетние насаждения, скот и др.). На основные фонды в конце 90-х годов приходилось примерно 90% национального богатства России.

Наличие основных фондов и их структура учитываются по полной балансовой (учетной) смешанной стоимости, при проведении переоценки по восстановительной стоимости. Справочно приводится оценка стоимости домашнего хозяйства.

В отличие от промышленно развитых стран в России велика **степень износа основных фондов**, которая за период с 1992 г. по 2002 гг. увеличилась с 41 до 44%.

В то же время **коэффициент обновления основных фондов** (в процентах от общей стоимости основных фондов) снизился с 3,2 в 1992 г. до 1,9 в 2002 г. Однако, начиная с 2002 г. наметилась устойчивая тенденция к росту этого показателя, который к 2006 г. увеличился до 3,3%. Соответственно, начиная с 2002 г. степень износа основных фондов сократилась и в 2006 г. составила 36,6%.

Таблица № 2

*Стоимость национального богатства Российской Федерации **
(на начало года без учета стоимости земли, недр и лесов)

Годы	Всего	основные фонды (включая незавершенное строительство)	В том числе: материальн ые оборотные средства	Справочно : домашнее имущество
1980	1,6	1,1	0,2	0,3
1985	2,1	1,5	0,3	0,3
1990	2,7	2,0	0,3	0,4
1991	2,9	2,1	0,3	0,5
1992	3,3	2,3	1,0	0,6
1993	6,2	4,9	1,0	2,7
1994	1428	1344	58	26
1995	5781	5609	172	106
1996	15228	14365	593	270
1997	15797	14550	755	492
1998	16959	15373	890	696
1999	17373	15499	898	976
2000	19353	18153	1200	1396
2001	23829	22162	1667	2200
2002	28856	26836	2117	3004
2003	35855	33547	2308	3774
2004	39269	36622	2647	4866
2005	45876	42598	3278	6324
2006	51584	47468	4116	7642

* Все данные в миллиардах рублей (до 1998 г. в триллионах рублей), с учетом периодических переоценок..

Источник: Российский статистический ежегодник за соответствующие годы, последний за 2007 г., Госкомстат, М., 2007 г., стр.67

По данным Госкомстата России, в пересчете по официальному курсу рубля к доллару, в конце 2006 г. национальное богатство России оценивалось в почти в 2 трлн. долл.

Необходимо отметить, что в официальной российской статистике оценка стоимости природных богатств, вовлеченных в экономический оборот, долгое время не производилась. Природные богатства учитывались в натуральном выражении.

Госкомстат России разработал специальную программу по совершенствованию оценок национального богатства страны и приведению их в соответствие с требованиями международной статистики.

В конце 2000 г. впервые Госкомстат России оценил **Национальное богатство России с учетом непроеизводственных активов** (земля, леса, природные ресурсы и т.п.) и материальных активов.

Национальное богатство России было оценено в 670 трлн. 614 млрд. рублей, что в пересчете по официальному курсу составляло около 24 трлн. долл.*

Основной частью непроеизводственных активов является **земля**. Земельная площадь России по состоянию на 2007 г. составляла 1709,8 млн. га, (свыше 17 млн. кв. км) из них на лесные земли приходилось 50,9 %, сельскохозяйственные угодья 13,2%, болота – 12,4% и другие земли (земли под древесно-кустарниковой растительностью, под дорогами, под застройками, нарушенные земли и пр.) – 23,0%.

Очень чувственно и страстно писал про это наше **противоречивое богатство** великий русский мыслитель И.А.Ильин: - «Первое наше бремя *есть бремя земли* – необъятного, непокорного, разбегающегося пространства: шестая часть суши в едином куске; три с половиной Китая; сорок четыре германские империи. Мы не «взяли» это пространство: равнинное, открытое, незащищенное – оно само навязалось нам; оно заставило нас овладеть им, из века в век насылая на нас вторгающиеся ото всюду орды кочевников и армии оседлых соседей.».*

Общая площадь **лесных ресурсов** России на начало 2003 г. (государственный учет лесных ресурсов проводится 1 раз в пять лет) оценивались в 883 млн. га, из них покрытая лесом 776 млн. га. Общий запас древесины составлял 82 млрд. кв. м.

Справочно: По данным последнего доклада продовольственной и сельскохозяйственной комиссии ООН (ФАО) «Оценка лесных ресурсов в мире» леса в настоящее время (2006 г.) занимают 4 млрд.га.

При этом 2/3 лесных массивов приходится на долю 10 государств – России, Бразилии, Канаду, США, Китай, Австралию, Демократическую Республику Конго, Индонезию, Перу и Индию.

** Коммерсант № 70, 13 сентября 2000 г., стр. 7

* И.А.Ильин «О России», М.: Российский архив, 1996 г., стр. 18.

*Площади лесов в отдельных странах мира
(тысяч га)*

Россия	808790
Бразилия	477698
Канада	310134
США	303089
Китай	197290
Австралия	163678
Конго	133610
(Дем.Респ.)	
Индонезия	88495
Перу	68742
Индия	67701

Источник: Доклад ФАО «Оценка лесных ресурсов в мире». ООН, 2006 г.

По данным Института Мировых ресурсов именно Россия обладает наиболее обширными территориями слабо затронутыми или не затронутыми хозяйственной деятельностью, площадь которых составляла 7,5 млн. кв. км. Для сравнения в Канаде такие территории составляли - 6,4 млн. кв. км., в Китае - 2,1 млн. кв. км. **

Сохранение российских лесов и болот позволяет демпфировать климатические изменения, смягчать экономические и социальные потери не только для России, но и для других регионов мира. Нельзя исключать возможность, что в будущем мировое сообщество придет к выводу о необходимости компенсировать России (как и некоторым другим государствам) потери от неосвоенности обширных территорий, являющихся мировым биосферным резервом.

Россия обладает весьма значительными **водными ресурсами**. По запасам пресной воды Россия занимает первое место в мире. Величина речного стока по состоянию на 2005 г. составляла 4557 кубических километров в год.

****** Национальный доклад "Стратегические ресурсы России", информационно-аналитические материалы - М.: 1996, стр. 115

***** Национальный доклад "Стратегические ресурсы России", информационно-аналитические материалы - М.: 1996, стр. 115

Почти половина всего речного стока приходилась **на крупнейшие реки России**, в том числе на Енисей – 700 (куб. км. в год.), Лену – 639, Обь – 378, Амур – 364, Волгу – 289, Печору – 169, Северную Двину – 92, Дон – 29 куб. км. в год.

Основная величина речного стока с территории России формируется в пределах страны и только 5% поступает с территории сопредельных государств. В европейской части России находится **7 крупных озер**, каждое из которых имеет площадь более 1000 кв. км

По среднегодовым объемам воды наиболее крупные из них – Ладожское 911(в куб. км.), Онежское – 292, Ханка – 18 (куб. км.).

В азиатской части расположено самое крупное в Азии озеро Байкал, площадь которого составляет 32 тыс. кв. км., а объемы воды 23000 куб. км.

Кроме того, на территории России расположены **крупные водохранилища** – Братское 170 (среднегодовые объемы воды в куб. км.), Красноярское – 73, Куйбышевское – 58, Волгоградское – 32, Саяно-Шушенское – 31, Рыбинское – 26 (куб. км.).

Россия имеет достаточно развитую **минерально-сырьевую базу**. Валовая потенциальная ценность разведанных балансовых запасов основных видов полезных ископаемых России в начале третьего тысячелетия оценивалась в почти в 30 трлн. долл. а прогнозный потенциал — в 150 трлн. долл.

Необходимо отметить крупномасштабность и комплексность природно-ресурсного потенциала страны. Природные ресурсы России являются прочным фундаментом для устойчивого развития экономики в режиме расширенного воспроизводства и международного сотрудничества.

В стране открыто и разведано около 20 тысяч. различных видов месторождений полезных ископаемых, из них 37% введено в промышленное освоение.

Специалисты Мирового банка реконструкции и развития (МБРР) в конце 90-х годов прошлого тысячелетия оценивали запасы полезных ископаемых

в России в 10 трлн. долл., для сравнения аналогичные оценки по Бразилии составляли 3,3 трлн. долл. по Китаю - 662 млрд. долл., по Индии - 452 млрд. долл. Несмотря на различные оценки потенциальных запасов полезных ископаемых в России, несомненно, что страна располагает самыми крупными в мире разведанными запасами (в % от общемировых): апатитов (64,5); природного газа (35,4); железа (32,0); никеля (31); бурых углей (29); олова (27); кобальта (21); цинка (16); урана (14); нефти (13); свинца (12); меди (11).

Кроме того Россия имеет крупные запасы золота, алмазов, изумрудов, платины и др., которые наиболее активно вовлекаются в промышленную разработку.

Национальное богатство каждой страны создается непосредственно трудом ее граждан, поэтому **трудовые ресурсы** следует отнести к одному из основных факторов развития как национальной, так и мировой экономики. Трудовые ресурсы в свою очередь зависят от общей численности населения стран мира, которое с 1900 по 2000 гг. возросло в 4 раза и в начале третьего тысячелетия превысило 6 млрд. человек.

По состоянию на начало 2007 г. трудовые ресурсы России составляли около 80 млн. человек, или почти 56% населения страны. По этому показателю Россия занимала 5-е место в мире после Китая, Индии, США и Индонезии. Более 90% общей численности трудовых ресурсов приходится на экономически активную часть населения (занятые и безработные). Численность **экономически активного населения (рабочей силы)**, обеспечивающего предложение рабочей силы для производства товаров и услуг в России по состоянию на начало 2007 г. составляла 74,0 млн. человек, что также соответствовало 5-му месту в мире.

Сокращение ВВП, спад промышленного производства, кризисная ситуация во многих отраслях российской экономики в 90-е годы прошлого столетия привели к сокращению **общего числа занятых в народном хозяйстве**. За период с 1990 по 2002 гг. численность занятых в экономике России сократилась с 75 млн. до 65 млн. человек. С 2002 года в связи с началом

экономического роста наметилась тенденция к росту этого показателя занятых, который в начале 2007 г. составил 67 млн. человек..

В начале третьего тысячелетия определенные изменения произошли в отраслевом составе рабочей силы.

Из общего количества занятых в народном хозяйстве России на промышленность приходилось: (2006 г. в %) 22; на оптовую и розничную торговлю, общественное питание – 17, на сельское и лесное хозяйство – 11, на образование – 9, на строительство – 8, на транспорт и связь – 8, на здравоохранение и социальное обеспечение – 7, жилищно-коммунальное хозяйство, непроизводственные виды бытового обслуживания населения – 5, на гостиничное хозяйство – 2, на кредитование, финансы и страхование – 1 и на прочие отрасли – 4.*

***Историческая справка:** По данным переписи населения России 1897 г. общее число занятых в народном хозяйстве страны составляло 119 млн. человек, в том числе в сельском хозяйстве – 94 млн. (78,9%), в промышленности и на транспорте – 14 млн. (12,0%), в торговле и сфере услуг – 11 млн. (9,1%).*

В начале третьего тысячелетия Россия переживала тяжелый демографический кризис, уходящий истоками в 60-е годы, но резко обострившийся в 90-е годы. Кризис проявляется, прежде всего, в низком уровне состояния здоровья и высокой смертности населения (особенно трудоспособных мужчин), беспрецедентных для развитых стран. Это не позволяет реализовать в полной мере высокий потенциал образования и квалификации населения.

Демографические ресурсы России очень ограничены, особенно относительно ее территории и природных ресурсов. В текущем тысячелетии продолжится процесс депопуляции населения, начавшийся в начале 90-х годов прошлого столетия.

И газ представляют собой часть национального богатства и поэтому все население должно В конце 90-х годов уровень смертности в России был, такой же, как в странах, находящихся в условиях войны. За период с 1993 по

* Россия в цифрах 2007 г., Госкомстат, Москва 2007 г., стр.92

2007 гг. население России сократилось на 6,4 млн. человек и составляло 142 млн. человек.*

По прогнозам специалистов - демографов, при сохраняющихся тенденциях к 2015 году население страны может уменьшиться еще на 9-17 млн. чел., а к 2028 году население может сократиться на 23 млн. и составит 124 млн. чел.

Историческая справка: известный французский экономист Эдмонт Тери в 1914 г. опубликовал в Париже книгу «Трансформация экономики России», в которой подробно проанализировал влияние аграрных реформ П. Столыпина на увеличение населения страны.

За период с 1902 по 1912 гг., несмотря на губительную войну 1904-1905 гг., ежегодно население России увеличивалось на 3,7 млн. человек. По оценке Э. Тери при таких темпах прироста населения общая его численность к 1948 г. должна была бы составить 344 млн. человек.

При этом население крупнейших стран Европы (Германии, Австро-Венгрии, Англии, Италии и Франции) вместе взятых к тому времени прогнозировалось на уровне 336 млн. человек. **

При сохранении указанных тенденций к середине будущего тысячелетия население России может сократиться наполовину. Это коснется всех регионов страны, кроме Северного Кавказа. Больше всего пострадают Дальневосточный, Северо-Западный и Центральные районы.

Демографическая ситуация может усугубиться вследствие продолжающегося процесса старения населения. По существующим прогнозам, к 2015 г. каждому пятому жителю страны будет больше 60 лет, а каждому третьему из числа пожилых - за 75 лет.

Для кардинального улучшения демографической ситуации Правительство Российской Федерации приняло **специальную программу**. Планируется в период с 2007 по 2010 гг. снизить темпы естественной убыли населения, а в 2015 году обеспечить стабилизацию численности населения на

* Россия в цифрах 2007 г., Госкомстат, Москва 2007 г., стр. 80

** Edmond Thery, *La transformation economique de la Russie*, Paris 1914.

уровне 142-143 млн. человек. Если эта задача будет выполнена, то создадутся предпосылки для роста численности населения к 2025 г. примерно до 145 млн. человек.

Особо следует подчеркнуть, что одним из главных и наиболее ценных богатств России являются ее **духовные ресурсы**. Именно духовная энергия является основой творчества и созидания, которые в конечном итоге определяют основные направления экономического развития страны, ее конкурентоспособность в глобальной экономике и прогресс мировой цивилизации.

* * *

По подсчетам российских экономистов, средневзвешенный **коэффициент фактического использования общего ресурсного потенциала** на начало третьего тысячелетия в России составлял примерно 18%, в Японии – 88%, в странах ЕЭС – 78%, в США – 76%.

По отдельным видам природных ресурсов (земельные угодья, водные ресурсы, уголь, нефть, газ и др.) данный показатель во многих европейских странах достигал 75-80%.

Таким образом, промышленно развитые страны демонстрируют высочайшую эффективность использования национального богатства. Вместе с тем, появляется реальная опасность быстрого полного истощения собственных сырьевых ресурсов.

Экономическая история России последних веков показывает, что стране при различных устройствах государственной власти так и не удалось эффективно использовать национальное богатство во благо своего народа.

Россия пока сохраняет свой значительный ресурсный потенциал. При рациональном использовании национального богатства Россия еще долго будет превосходить остальные страны мира.

Однако национальное богатство России уже не носит замкнутого характера, а фактически постепенно превращается в составную часть мирового национального богатства.

Интенсивно развивающиеся в современном мире процессы **глобализации** ведут в перспективе к превращению национального богатства России, как и любой другой страны, во взаимосвязанную систему.

Следует подчеркнуть, что глобализация не отделима от **империй**. Нельзя понять природу глобализации если не осознавать, что США – американская империя.

Под империей мы понимаем государства, которые занимаются экспортом институтов, идей культуры, стиля жизни своего основного народа за пределы своих границ – для обеспечения собственных национальных интересов.

Эти институты и культура могут насильственно насаждаться за пределами страны, а могут перениматься в добровольном порядке. Империя обычно многонациональное государство, но оно всегда основано на главенстве одной нации.

***Справочно:** Восточная Римская империя со столицей в Константинополе просуществовала 829 лет. Ближневосточные империи существовали примерно по 400 лет. В XX веке средний возраст империй сократился до 57 лет. Советский Союз просуществовал почти 70 лет (1922-1991 г.).*

После распада Советского Союза большинство из указанных признаков Россия утратила.

***Историческая справка.** Выдающийся американский деятель Бенджамин Франклин (1706 – 1790 гг.) - основоположник буржуазной морали, известный политический деятель, философ, писатель и предприниматель, чей портрет изображен на 100 долларовой купюре в свое время очень точно сказал «Большая империя как большой пирог начинает крошиться с краев». Именно так в период распада СССР от Советского Союза «открошились» бывшие союзные республики.*

Поэтому ярко выраженная тенденция к однополюсной глобализации в интересах международных финансовых элит грозит России реальной угрозой утраты контроля над эксплуатацией ее национального богатства.

В этой связи показательно весьма циничное заявление бывшего госсекретаря США Мадлен Олбрайт, сделанное в 2005 г. По ее мнению несправедливо, что Сибирь – богатый природными ресурсами регион принадлежит только России».

В этой связи, уважаемой госпоже Олбрайт и другим недалёковидным западным политикам я бы ответил словами **гениального русского мыслителя И.А.Ильина**: - «Россия, как добыча, брошенная на расхищение, есть величина которую *никто не осилит*, на которой *все перессорятся*, которая вызовет к жизни *неимоверное и неприемлемые* опасности для всего человечества. ...Мировое равновесие, и без того ставшее шатким, как никогда, окажется обреченным на новые невиданные испытания».*

В последние десятилетия национальное богатство России стало ареной жестокой борьбы между мировыми империями за экономический передел мира. Основной интригой третьего тысячелетия вполне может стать борьба между современными империями за контроль над национальным богатством России. В современном мире возникает реальная угроза использования национального богатства России не на возрождение страны, а на материальную подпитку процессов однополюсной глобализации.

Следует отметить, что на протяжении многих десятилетий в России **доминирует топливно-сырьевая специализация.**

Такого рода специализация бесперспективна с эволюционной точки зрения развития экономики, имеет системные недостатки, осложняющие достижение устойчивого развития. Такая модель экономического развития фактически ориентируется **не на сохранение и приумножение, а на «проедание» национального богатства.**

Национальное богатство России это достояние каждого жителя страны, поэтому необходимо законодательно и институционально разработать такие механизмы, которые гарантировали бы каждому гражданину и будущим

*И.А.Ильин «О России», М.: Российский архив, 1996 г., стр. 18.

поколениям равное право на получение дохода от использования не восполняемых природных богатств.

Мировой опыт показывает, что не всем странам имеющим богатые природные ресурсы удается достаточно рационально использовать их в качестве источника благосостояния нации и залога устойчивого экономического развития.

К качеству положительного примера можно привести опыт **Норвегии**. Запасы нефти в Северном море были обнаружены лишь в конце 60-х годов прошлого столетия. Экономические и политические институты в стране в то время были уже достаточно развиты. Поэтому Норвегии удалось избежать и «голландской болезни» и деструктивной деятельности различных групп влияния вокруг природных богатств.

В 1963 г. в Норвегии был принят Закон о нефтяной деятельности, закрепляющий право государственной собственности на нефтяные запасы на континентальном шельфе. **В Законе говорится, что нефть извлекать пользу разработки этих ресурсов.**

В 1990 г. в Норвегии был создан **Государственный нефтяной фонд (ГНФ)**. Официально провозглашенная цель фонда - обеспечить будущим поколениям возможность воспользоваться преимуществами, связанными с нынешними нефтяными богатствами страны. Поэтому его называют также фондом будущих поколений. Норвежцы считают, что они не имеют права израсходовать все доходы от нефти и газа, которые принадлежат всем гражданам Норвегии: и нынешним, и будущим.

Норвегия аккумулировала доходы от продажи нефти, которые размещались в иностранных ценных бумагах. Общие накопления фонда на конец 2005 г. достигли 182 млрд. долл., что сопоставимо по размеру с ВВП страны (185 млрд. долл. в 2004 г). В расчете на каждого жителя страны, включая младенцев и старцев приходилось около 40 тыс. долл.

По закону для покрытия текущих государственных расходов возможно использовать лишь прибыль фонда в размере 4%. Рациональное и эффективное использование средств фонда позволило Норвегии не только успешно решить ряд

социальных проблем, но и способствовало динамичному развитию современных наукоемких отраслей. В настоящее время Норвегия является одной из наиболее конкурентоспособных стран мира.

Пример Норвегии подтверждает основной вывод, сделанный учеными Института германской экономики, проводшими в 2005 г. исследование о влиянии сырьевых богатств на экономическое развитие 21-ой страны.

Природные богатства могут сыграть положительную роль в экономике той или иной страны, если доходы от экспорта полезных ископаемых служат основой для расширенного воспроизводства и структурной трансформации экономики.

В тоже время богатые сырьевые ресурсы могут негативно сказаться на развитии экономики некоторых стран, если значительные доходы от вывоза сырья ослабляют стимулы к экономическому развитию, создают почву для коррупции и неэффективной экономической политики.

Следует подчеркнуть, что природные ресурсы конечны, поэтому их ценность с каждым годом будет возрастать.

По прогнозу Международного энергетического агентства (МЭА) при современных темпах роста потребления ископаемых видов топлива запасов нефти хватит примерно на 75 лет, природного газа — на 100 лет, угля — на 200 лет.

Согласно последним оценкам, сделанным специалистами компании «Бритиш Петролеум» на основании анализа запасов, добычи, внутреннего потребления и экспорта – нефтяных запасов в России хватит примерно на 22 года, а запасов газа на 80 лет.

В России назрела необходимость разработать реальные механизмы эффективного использования растущих доходов от экспорта прежде всего энергоносителей для стимулирования экономического развития и структурной трансформации экономики.

Необходима смены экономической парадигмы, переориентация с сырьевой на инновационную модель развития народного хозяйства. Приоритетное развитие науки и наукоемких отраслей позволит более

рационально использовать национальное богатство, будет способствовать увеличению в нем доли человеческого капитала

Радикальные экономические преобразования и возрождение России невозможны без консолидации общества и активного подключения к этому процессу **человеческого фактора**.

Без осознания разными слоями российского общества необходимости перемен и направлений этих преобразований, любые реформы априори обречены на неудачу.

Фактически речь идет о человеческой революции, которая должна изменить наш образ жизни и поведение, продвинуть наше собственное развитие и дать возможность создать механизмы взаимного приспособления между человеком, обществом и окружающей средой.

Реальная возможность обеспечить более устойчивое развитие России зависит от способности населения, государственных и общественных институтов осознать сложный комплекс вопросов развития и охраны окружающей среды для того, чтобы сделать верный выбор путей экономической трансформации и дальнейшего развития.

Россиянам необходимо вернуть веру в свою страну, зажечь в них желание **возродить Россию на новых идеях и принципах**. Идея Великой России как одной из ведущих мировых держав, возрожденной на **принципах демократии, социально-рыночного хозяйства, концепции устойчивого развития и создания открытой саморегулирующейся экономики** настолько универсальна, что могла бы объединить государственные интересы, интересы предпринимателей, различных политических партий и движений.

В противном случае в новом тысячелетии Россия так и останется страной «вечно зеленых помидоров», которая в течение длительного исторического периода не смогла реализовать во благо своего народа огромный природный, трудовой, научно-технический и духовный потенциал.

Список литературы

1. Ильин, И. А. О России. – М.: Российский архив, 1996.
2. Коммерсант. – 2000. – № 70. 13 сентября.
3. Национальная экономика: Учебник. – М.: Экономистъ, 2005.
4. Национальный доклад «Стратегические ресурсы России», информационно-аналитические материалы. – М.: 1996. – 115 с.
5. Россия в цифрах 2007 г. Госкомстат. – М., 2007.
6. Edmond theory. La transformation economique de la Russie. – Paris, 1914.

Базовые ценности новой финансово-экономической парадигмы

М. Л. Хазин,

действительный государственный советник РФ III класса в отставке,

президент компании экспертного консультирования «Неокон»,

г. Москва

Basic values of a new financial-economic paradigm

M. L. Khazin

Before speaking about a “new” financial-economic paradigm it’s natural to remember the problems of the “old” one, existing at present. These problems are so serious that a “new” paradigm is hardly to exist even in short-term prospects. Modern world finances are sure to have problems, but it’s impossible to understand from media how serious they are.

Прежде, чем говорить о «новой» финансово-экономической парадигме, необходимо несколько слов сказать о проблемах парадигмы «старой», то есть действующей. Причем проблемах настолько серьезных, что ее существование не то, что в долгосрочной, но уже даже и в среднесрочной перспективе представляется крайне сомнительным. Собственно говоря, то, что в современных мировых финансах есть сложности, понятно уже всем, но насколько они серьезны, узнать из СМИ практически невозможно. Поскольку такая ситуация сложилась не просто так, а является результатом целенаправленной и продуманной (хотя и недальновидной) политики, то дать такое объяснение я считаю необходимым. По этой причине мой доклад состоит из трех частей.

Часть первая. Системные проблемы современной финансово-экономической системы.

Для ответа экономической системы на вопрос о том, почему у современной финансово- нет перспективы, достаточно привести всего несколько цифр, в частности, следующие. ВВП всего мира, по паритету покупательной способности, составляет порядка 60 триллионов долларов, причем скорость его роста – не более 4% в год. ВВП США, по их собственным официальным оценкам, составляет около 13 триллионов долларов, в реальности, по нашим и европейским методикам, не включающим такие изыски американской статистики, как приписная рента и гедонистические индексы, порядка 10 триллионов. Но, будем считать, что она составляет примерно 20% от мирового ВВП, причем скорость ее роста существенно ниже, чем мировой экономики: около 2% по официальным данным и в районе нуля в реальности. А вот масштаб совокупного долга субъектов американской экономики (государства в лице федерального бюджета, бюджетов штатов и муниципалитетов, корпораций и домохозяйств) составляет около 50 триллионов долларов, причем растет он уже много лет со скоростью около 10% в год. И хотя 3/5 этого долга – это долги одних субъектов американской экономики другим, «зачесть» их никак нельзя – поскольку эти долги давно отчуждены от заемщиков и является свободно обращающимися на рынке активами американской финансовой системы. То есть внутренние элементы любой «цепочки долгов» сами становятся «зародышами» новых долговых цепочек, которые обеспечены только своими исходными активами, но вовсе не активами, обеспечивающими первичные цепочки, из которых они вырастают.

Что значит 10% от 50 триллионов – это 5 триллионов. То есть темпы наращивания долга составляют около половины ВВП страны. Если учесть, что около 70% ВВП США составляют услуги, которые не могут быть надежным обеспечением долга, то получается замечательная картина: уже сегодня все создаваемые за год американские активы не могут обеспечить

эмитируемые за это же время новые долги. А при том темпе, с которым они растут, скоро для их обеспечения не хватит и мировых активов (в мировом ВВП услуги тоже составляют немалую долю). Что это означает, понятно. Подавляющая часть новых финансовых активов (а среди них есть и значительно менее надежные, чем прямые долги) не имеет под собой никакого обеспечения. То есть вообще никакого. Это чистая фикция, бумажная, а то и электронная запись, которая не дает ее владельцу никаких реальных гарантий. Такая система долго существовать не может, ее надежность находится на уровне российской пирамиды ГКО в июне 1998 года. Собственно говоря, августовский кризис ликвидности на европейских и американских финансовых рынках это продемонстрировал в полной мере – вызван он был исключительно кризисом доверия банков и других финансовых институтов друг к другу. Это естественно – дело «Энрон» и многие другие очень хорошо показали, насколько все ненадежно в современном мире, а ведь с тех пор ситуация мягко говоря не улучшилась. Выходов из подобной ситуации может быть два: первый – принудительная остановка пирамиды долга с постепенным его обслуживанием и сокращением, второй – его быстрый «сброс», массовый дефолт, с возможным продолжением создания новых долговых обязательств. Но первый вариант натывается на то обстоятельство, что по тому же паритету покупательной способности США потребляют около 40% от мирового ВВП. И разница с собственным производством – практически в два раза, обусловлена как раз эмиссией – как долгов, так и денег (под их оборот). И остановка этой эмиссии – это мгновенное падение совокупного потребления в США в два раза. Даже у нас в 91-92 гг. падение было всего на 40%. Можно себе представить, что будет – а ведь падение на этом не остановится, будет еще задействован структурный фактор и институциональный. И всей мировой экономике мало не покажется. Какова эластичность на основных сырьевых рынках? Насколько упадет цена на нефть при 20%-ом падении совокупного спроса? Что будет с мировым производством, в

условиях и без того избыточного количества мощностей? Об этом даже страшно говорить. Так что остановить эмиссию долгов никто не решится. Но и второй вариант не сильно лучше – сброс долгов, массовые дефолты – это, фактически, повторение варианта 1929-30 годов, дефляционный шок, то же самое падение, только растянутое на несколько лет. Отметим, что этот вариант, в отличие от первого, может произойти и самопроизвольно, как это было в 1929 году. Собственно, чуть и не произошел в августе этого года – и только колоссальные вливания ликвидности и снижение ставки в США, провоцирующие рост инфляции, «выправил» ситуацию. Вот и пытаются мировые финансовые власти протянуть ситуацию еще хоть чуть-чуть. Но конец уже достаточно близок.

Часть вторая. Суть современной финансово-экономической парадигмы.

Она построена на частном контроле над монопольным эмиссионным центром. Основой современной финансовой системы являются инвестиционные банки – владельцы ФРС США. Такой их привилегированный статус сложился на протяжении десятилетий в конце XIX - начале XX века и был институционализирован в два этапа: в 1913 году, с созданием Федеральной резервной системы США, и в 1944 году, по итогам Бреттон-Вудских соглашений. А после распада мирового социалистического Содружества они распространили свое влияние и на территорию бывшего социалистического Содружества. Именно крупнейшие инвестиционные банки определяют, кто имеет право на получение дешевого кредита – фактически, единственного способа получить прибыль в условиях переизбытка производящих мощностей. Для того чтобы «объективизировать» процесс кредитования используются рейтинговые агентства, аффилированные с инвестбанками – и качество их работы видно по последнему кризису, который они просто не заметили. Для того чтобы иметь единую картину мира в эту же группу аффилированы и аудиторские

компаний. В картину можно еще включить консалтинговые компании, которые дают клиентам советы, как понравиться мировой финансовой элите, чтобы заслужить у нее доступ к дешевому кредиту, а также Всемирную торговую организацию, контролирующую систему мировой торговли. Повторим еще раз: вся система МВФ/МБ (созданная в рамках Бреттон-Вудских соглашений) работает на то, чтобы никто, кроме ФРС не мог эмитировать деньги: тут и система currency board, и ее неявные аналоги и ограничения для стран-участников МВФ и так далее. Достаточно посмотреть, как ограничивает наш Центробанк предоставление рублевых кредитов — что для самого российского ЦБ и Минфина уже стало серьезной проблемой. Но разрушение системы долговых механизмов разрушает и экономическую, и финансовую базу этой модели. Первую — потому что эмиссия долгов стимулирует совокупный спрос, резкое падение которого (на 20% как минимум) современная мировая экономика не переживет. Что касается финансовой системы, то она будет вынуждена во многом отказаться от доллара — что делает ее нерегулируемой в рамках существующих институтов. При этом нужно учесть, система эта построена, в общем, не так давно: ссудный процент, основа современной банковской системы, был публично разрешен в Европе только в XVI веке, а система частных Центробанков установилась только в веке XIX. До этого более 1500 лет в Европе действовала ветхозаветная ценностная модель, жестко осуждающая ростовщичество. Да, разумеется, как явление оно существовало, но обществом в целом осуждалось и никак не могло быть основой экономики. Даже торговые республики Италии (Венеция, Генуя) и Ганза использовали ссудный процент только в рамках торговых операций, скорее, как страховой взнос, производство в них было вполне традиционным, цеховым. Но в XVI веке случилась экономическая катастрофа всеевропейского масштаба — завоз колоссального количества золота из Нового Света разрушил систему денежного обращения в Европе, построенную как раз на золоте. Особенно сильно это ударило по северу континента, с его и без того

не самыми высокими урожаями и вопрос стал о физическом выживании колоссального количества населения на очень большой территории. В частности, необходимо было найти резервы для перестройки местной системы хозяйствования и придумать новую экономическую систему, обеспечивающую выживание населения.

Ресурс был найден – богатства, накопленные католическими монастырями, найден был и повод их получить – одна из многочисленных христианских ересей, возникающих и затухающих на протяжении веков, получила мощный источник для развития и началась Реформация. Отметим, что в исходных тезисах Мартина Лютера запрет на ростовщичество еще содержался – но затем, в рамках разработки новой экономической практики, он был прочно забыт. Настолько прочно, что в рамках современной «западной» традиции профессия банкира представляется, как «достойная и уважаемая» людьми за всю историю человечества. Как следствие использования ссудного процента появился и еще один экономический феномен – технологический прогресс. Сегодня он настолько вошел «в плоть и кровь» современного человека, что мы уже не представляем себе жизни без него – хотя явление это достаточно молодое, ему примерно столько же лет, сколько концепции о достоинстве профессии банкира (ростовщика).

Отметим, что проблемы современной цивилизации носят, во многом, объективный характер. Технологический прогресс требует усиления разделения труда, а это, в свою очередь, расширения масштабов рынка продаж соответствующих товаров. Еще в XVIII — начале XIX века в Европе была масса реально независимых в технологическом смысле госдуарств. А уже к началу XX века объем рынка, который было необходимо контролировать по настоящему независимому государству, составлял где-то около 50 миллионов потребителей. В этот момент в Европе осталось только 5-6 государств, имеющих реально самодостаточную. Российская империя,

Германская, Австро-Венгрия, Франция, Великобритания и, возможно, Испания. Все остальные страны не были независимыми в том смысле, что для обеспечения своим гражданам нормального и адекватного мировым лидерам потребления они неизбежно должны были присоединиться в качестве сателлитов или «младших» партнеров к объединениям, возглавляемым одной из перечисленных стран. Собственно говоря, даже сами эти страны понимали сложность ситуации и некоторые из них объединялись друг с другом (правда, на основе равноправного партнерства) с целью усилить собственные экономики. К середине XX века объем рынков, который было необходимо контролировать стране для обеспечения самодостаточной и развивающейся экономики, достиг величины порядка 500 миллионов человек. В этот момент по настоящему независимыми и лидерами крупных межстрановых объединений, могли быть не более 2 государства. Их и было два: СССР и США. Отметим, что Китай и Индия на тот момент можно было не принимать во внимание – они не были потребительскими рынками в современном понимании этого слова, их экономики во многом носила натуральный характер.

Однако мировая экономика продолжала развиваться и к концу третьей четверти XX века объемы рынков, необходимые для нормального развития самодостаточной экономики достигли величины порядка миллиарда человек... И стало понятно, что в мире (разумеется, при сохранении парадигмы мирового развития, иными словами, технологического прогресса, условия, как понятно сегодня, не такого уж тривиального) может остаться только одно независимое государство. Как это обычно и бывает в истории, однозначного ответа на вопрос о том, какое это будет государство, история не дала (хотя это утверждение и не понравится апологетам нынешних США). Перед людьми, которые возглавляли Политбюро ЦК КПСС в 70-е годы прошлого века встал вопрос о том, нужно ли форсировать разрушение

«западной» экономики и США после долларового дефолта 1971 года (отказа от его золотого содержания) и катастрофического «нефтяного» кризиса 1973 года. Причем, вопрос был поставлен в явном виде. А ответ на него был сведен к двум значительно более простым, а главное, технологическим проблемам. Одна из них касалась возможностей СССР по прямому контролю территорий, входивших на тот период в зону влияния США и в которых, после распада «суверена», неминуемо должны были начаться неконтролируемые, во многом, разрушительные и опасные для всего мира процессы.

Вторая касалась готовности СССР оказаться один на один с Китаем, который к тому времени уже начал технологическую революцию. Ответы на оба эти вопроса оказались отрицательными – руководители страны пришли к выводу, что СССР не имел возможности непосредственно контролировать почти половину мира, скатывающуюся к тоталитаризму, разгулу терроризма и анархии и одновременно ограничивать растущие возможности Китая. Как следствие, СССР пошел в дальнейшем на переговоры с США и начал процесс, который позже получил название «разрядка», резко увеличил объемы нефти, продаваемой на мировые капиталистические рынки. Иными словами, на политический по сути вопрос был дан технологический ответ. Поскольку, как уже отмечалось выше, гибель одной из сверхдержав (то есть переход к единственному в мире независимому государству) была предопределена объективным развитием мировой экономической парадигмы, США менее чем через 10 лет столкнулись с тем же самым вопросом, и решили его принципиально иначе. США приняли чисто политическое решение, решили сначала разрушить СССР, а потом начать разбираться с возникающими проблемами. Которые, как мы сегодня видим, оказались ровно теми же самыми, решения которых не могли найти руководители Советского Союза.

Собственно говоря, с моей личной точки зрения, США так и не смогли (и уже не смогут) решить поставленные вопросы – что уже достаточно скоро станет понятно всем. Исчезновение СССР вынудило США непосредственно контролировать его бывшую сферу влияния, и с этой работой они явно не справляются. Резкий рост терроризма, который, кстати, был создан и развит самими сверхдержавами в рамках противоборства друг с другом и потеря контроля над ним связан как раз с разрушением системы мирового паритета и «Ялтинской» системы. А уж последующий рост роли Исламского глобального проекта уж точно стал следствием исчезновения СССР (из чего не следует, что такого роста бы не было при ином развитии ситуации. Однако главное не в этом. На ресурсе рассыпавшегося СССР США совершили очередной технологический рывок и встали перед необходимостью финназировать следующий. Который потребует для своей окупаемости уже не 5, а около 10 миллиардов потребителей. Которых просто нет физически. Есть мнение, что многие финансовые проблемы современной капиталистической системы вызваны как раз тем, что в условиях отсутствия новых потребителей руководство США стало (явно или неявно) форсировать возможности потребителей имеющихся по повышению спроса — что, во многом, и вызвало упоминающийся выше долговой кризис. Но суть проблемы от этого не меняется: парадигма технологического прогресса себя исчерпала, достигла пределов своей возможности. И нам категорически необходимо искать новую.

Часть третья. Ценностные основы новой системы.

Есть серьезные основания, часть из которых приведена выше, считать, что беды современной мировой финансовой системы идут от частного характера контроля над денежным обращением и как следствие, денежной эмиссии современной единой меры стоимости – американского доллара. И возникают два вопроса. Первый: можем ли мы вообще отказаться от ссудного процента, а если нет, то как его можно контролировать.

Ответ на первый вопрос отрицательный: современное человечество не может жить вне рамок технологического общества, хотя бы потому, что современное производство продовольствия крайне индустриализировано. Прекращение соответствующих процессов неминуемо приведет к существенному сокращению населения Земли, ситуации, допустить которую по доброй воле просто невозможно. А индустрия сегодня, без ссудного процента, скорее всего, функционировать не будет. Во всяком случае, до того, как все производство не будет перестроено в рамках новых моделей, которые до сих пор не разработаны.

А вот контроль над ссудным процентом был. Собственно, в исламе он был запрещен почти категорически, и не исключено, что именно из-за этого исламский мир так и не смог построить устойчивых технологических государств (есть одно исключение – Иран, но это особый случай). В странах католических ссудный процент контролировался обществом, в странах православных (и при социализме) – государством. Впрочем, два этих способа дополняют друг друга и в этом смысле провести жесткую черту достаточно сложно. Отметим, что технологическое развитие при социализме тоже базировалось на ссудном проценте, а государственное его перераспределение позволяло достичь невиданных в истории темпов экономического роста (что в СССР, что в Китае).

Таким образом, получается следующая картина: новая финансово-экономическая парадигма не может полностью отказаться от ссудного процента, но должна быть построена на значительно более жестком его контроле со стороны всего общества. По мнению автора настоящего доклада, упор здесь должен быть сделан на идеи социалистические и вот по какой причине: сегодня традиционное христианское общество значительно проигрывает Исламу, точнее Исламскому глобальному проекту. И остановить его в рамках христианских идей будет достаточно сложно – поскольку все христианские конфессии продемонстрировали свою слабость и

(по большому счету) преступную толерантность «Западному» глобальному проекту, построенному не на примате справедливости (пусть и по-разному понимаемой), а на примате наживы. В условиях экономического кризиса требование справедливости, причем не абстрактной, а эффективной справедливости, станут быстро нарастать – что еще более увеличит темпы экспансии Исламского проекта.

Вот только победа его почти неминуемо приведет к быстрой деградации современного технологического общества в западных странах и России. И последствия, как мы уже отмечали, станут крайне неприятными – вплоть до массовой голодной смерти сотен миллионов человек. А единственной программой, которая не только теоретически, но и практически продемонстрировала свои возможности по ассимиляции ислама, является программа социалистическая. Разумеется, никто не говорит о том, что эта должна быть та самая схема, которая была реализована в СССР, особенно в ее постсталинском варианте.

В заключение, еще раз повторим основные выводы. Сегодня действующая мировая финансово-экономическая парадигма находится не просто в состоянии кризиса – она находится на грани краха, предотвратить который невозможно. А значит, необходимо разрабатывать новые парадигмы, причем начинать надо с понимания того, на каких базовых, ценностных основах их необходимо строить. Эти вопросы в рамках своей деятельности сегодня ставят перед собой многие эксперты, в частности, можно отметить и «Русскую доктрину», фундаментальный документ, созданный под руководством экономиста А.Кобякова и философа В.Аверьянова, и деятельность Русской православной церкви. Однако есть и группа, которая целенаправленно работает в указанном направлении, формируя новую науку, специально направленная на достижение этих целей, науку, истоки которой восходят к известному русскому философу начала XX века Сергею Булгакову. Называется она «философия хозяйства» и активно

развивается на базе Центра общественных наук МГУ и лаборатории философии хозяйства, которыми руководит известный отечественный экономист и философ Ю.М.Осипов и его научная школа.

Некоторые черты и особенности функционирования международных финансовых центров (МФЦ)

Е. Ф. Авдокушин,

доктор экономических наук, профессор,
председатель Межрегиональной группы ученых
«Институт исследования новой экономики»,
г. Москва

Some traits and features of functioning the international financial centers (IFC)

E. F. Avdokushin

International economic development, global competition for resources, markets and investments make the finances move from one country to another, lose its national character and show its cosmopolitan nature. As a result of quick growth and big possibilities the world minatory , credit and financial markets, which are based in IFC, have turned into important sections of international financial economy.

С развитием международных экономических отношений, глобальной конкурентной борьбы за источники сырья, рынки сбыта, выгодные инвестиции финансовые потоки перетекают из одной страны в другую, теряя национальный характер и обнажая свою космополитическую природу. Национальные валютные, кредитные, финансовые рынки, сохраняя относительную самостоятельность, тесно переплетаются с аналогичными мировыми рынками, которые дополняют и диверсифицируют их деятельность и связаны с внутренней экономикой и денежно-кредитной системой. В результате быстрого роста, больших возможностей и мобильности мировые валютные, кредитные и финансовые рынки, важнейшие из которых базируются в МФЦ, превратились в важные звенья международной финансовой экономики.

В процессе экономической глобализации наблюдается активный процесс консолидации финансового капитала, слияния финансовых учреждений, формирования финансовых конгломератов, образование новых, расширение и модификация деятельности традиционных международных финансовых рынков.

Основой консолидации мировых финансовых рынков является глобализация производственного процесса, т.е. ситуация, когда внутренний, национальный рынок предприятия - резидента теряет для него своё первостепенное значение и предприниматель все больше ориентируется не на собственную страну, рассматривая весь мир, как единый глобальный рынок. В результате возникает глобальный жизненный цикл продукта, рынки и продукты все больше стандартизируются. Для оценки рыночной эффективности все больше используются международные критерии и оценки, которые в основном имеют финансовое выражение.

В ряду финансовых инструментов, механизмов, институтов особую роль играют международные комплексы, которые интегрируют в себе основные признаки, характер и свойства финансовой инфраструктуры и особенности ее жизнеобеспечения. Это – международные финансовые центры (МФЦ). Наиболее обобщенная характеристика современных МФЦ определяет эти центры как интеграторы тех международно-ориентированных финансовых и бизнес - услуг, которые являются критически важными для управления глобальной экономикой¹. В этих центрах осуществляются ее распорядительные функции. Они являются также и производственными площадками для ведущих фирм, предлагающих финансовые и бизнес услуги, равно как и транснациональными рынками, где фирмы и правительства могут покупать финансовые инструменты и специализированные услуги. В их структуру, наряду с банками и другими финансовыми институтами, разного рода фондами, входят валютные, фондовые и иные биржи, а также крупнейшие научно-исследовательские и консалтинговые фирмы,

¹ Sassen S. *Global Financial Centres// Foreign Affairs*. 1999, Jan-Feb 78(1) p. 75-87.

предоставляющие юридические, аудиторские, информационные, маркетинговые и др. услуги.

МФЦ являются неотъемлемой частью современной финансовой экономики (финансомики). Наиболее развитыми диверсифицированными и влиятельными в финансово-экономической сфере являются глобальные МФЦ США (Нью-Йорк), Великобритании (Лондон), ряда западноевропейских стран, а также Японии (Токио). Помимо глобальных МФЦ в последние десятилетия XX века появился ряд новых финансовых центров, которые либо реально претендуют на роль международных, либо уже стали таковыми. К последним можно отнести МФЦ Сянган (Гонконг) и Сингапура. Хотя финансовые рынки этих стран (территорий) как правило относят к развивающимся финансовым рынкам, они уже достаточно давно являются зрелыми международными финансовыми центрами, оказывающими влияние не только на региональную экономику, но и на распределение глобальных потоков капитала.

Одновременно с этими лидерами развивающихся финансовых рынков появляются новые финансовые центры в Юго-Восточной Азии (Малайзия, Тайвань, Индонезия и др.), Китае (Шанхай-Пудун, Шэньчжэнь), а также в странах Ближнего Востока (Катар, ОАЭ и др.). Многие из них представляют оффшорные финансовые центры.

Развитые традиционные МФЦ и, набирающие силы новые центры стран, представляющих развивающиеся финансовые рынки, расширяют возможности финансовой экономики, усиливают ее глобализированный характер. Одновременно модифицируется и обогащается структура МФЦ, а также их роль и значимость в современной международной экономике.

Наблюдается активный процесс концентрации финансового капитала, слияния финансовых учреждений, формирования финансовых конгломератов, обновление и расширение деятельности финансовых институтов, их проникновение во все звенья мирового воспроизводственного процесса.

МФЦ возникли благодаря усилиям некоторых стран, которые, формируя национальные финансовые центры, решали ряд экономических проблем. В частности, способствовали значительному притоку капитала в страну, влияя на состояние национальной валюты, платёжного баланса. Кроме того МФЦ приносят большие средства в виде налогов, в том числе на доходы высокооплачиваемых служащих, и обеспечивают рост занятости. Примером может служить Лондонский район Сити, в сфере финансов которого занято около 1 млн. человек и их обслуживает еще большее количество лиц. Достаточно весомы и объёмы налогов, поступающие в британскую казну от этого бизнеса.

В свою очередь в США фондовый рынок создает весьма высокооплачиваемые рабочие места. В США в этом секторе работает лишь 0,6% трудоспособного населения, а производится около 1,7% ВВП. Для Нью-Йорка как МФЦ – сектор ценных бумаг дает 5% рабочих мест и 23% зарплат города.²

В индустриальную эпоху финансовая деятельность всегда концентрировалась в крупных городах как центрах межрегиональной и международной торговли. В работе «Мировые финансы», авторами которой являются Максимо Л. Энг, Фрэнсис А. Лис, Лоуренс Дж. Мауэр, указывается, что город, претендующий на статус международного финансового центра, должен быть способным обслуживать мировые потоки международных, региональных и местных финансовых рынков, обладать необходимыми элементами поддержки своих национальных и международных операций.³

Другой важный элемент – гибкая система финансовых инструментов, обеспечивающая кредиторам и заемщикам разнообразие вариантов с точки зрения затрат, риска, прибыли, сроков, ликвидности и контроля.

² Ведомости. 15.04.2008.

³ См: Максимо Л. Энг, Фрэнсис А. Лис, Лоуренс Дж. Мауэр, Мировые финансы, Дека, 1998. С. 229.

Еще один важный элемент – канализировать иностранный капитал. МФЦ не сможет контролировать значительный объем финансовых операций без хорошо подготовленных специалистов, работающих на финансовых рынках, современных средств связи, соединяющих его с другими центрами внутри страны и за рубежом. Также необходимы разветвленная финансовая, информационная и правовая инфраструктура, способные вселить доверие международных заемщиков и инвесторов. Существуют и некоторые другие факторы социо-культурного порядка, определяющая возможность и эффективность функционирования МФЦ. Например, уровень и степень развития бытовых услуг, стоимость жилья, транспортной сети и т.д.

Зарубежные исследователи проблем функционирования МФЦ – Р. Ли и У. Шмидт-Марведе выделяют 25 городов: Лондон, Токио, Нью-Йорк, Женева, Цюрих, Бостон, Париж, Франкфурт, Сан-Франциско, Торонто, Филадельфия, Лос-Анджелес, Эдинбург, Чикаго, Базель, Хартфорд, Милан, Стокгольм, Мюнхен, Монреаль, Амстердам, Брюссель, Гонконг (Сянган), Атланта, Балтимор, которые обладают всеми необходимыми признаками мировых финансовых центров, а именно:

- экономической свободой; финансовый рынок не может существовать без свободы деятельности, потребления, накопления и инвестирования;
- стабильной валютой, поддерживающей внутреннюю экономику, обеспечивающей доверие иностранных инвесторов;
- функционирование эффективных финансовых институтов и инструментов, способных канализировать сбережения в продуктивные капиталовложения;
- действие активных, всеохватывающих и мобильных рынков - комплексных рынков, таких как долгосрочные и краткосрочные рынки, рынки производственных финансовых инструментов, предоставляющие заёмщикам и инвесторам большие возможности;

- обладание технологиями и средствами связи, позволяющими эффективно проводить безналичные расчёты и наличные платежи;
- наличием достаточного количества контингента квалифицированных специалистов, обладающими специальными знаниями в области финансов, аналитики, консалтинга и др., т.е. в целом обладать солидным арсеналом инструментария и «экономики знаний»;
- поддержание соответствующего правового и социального климата, создание привлекательной для международных потоков капитала обстановки.

Безусловно, все города, в которых базируются МФЦ имеют разную историю развития и играют неодинаковую роль в функционировании современного финансового рынка. Но каждый из этих центров является неотъемлемой частью современной международной финансовой экономики.

Еще в 1986 г. американский экономист Дж. Фридман отметил, что ряд крупных городов мира обладает функциональными способностями, находящимися в положении как бы вне национальной экономики, а одновременно являющимися частью экономики мировой. В свою очередь, по мнению крупнейшего современного исследователя мировых городов П. Тейлора, эти образования выполняют не только функцию финансовых центров, но и являются международными центрами в области профессиональных услуг – рекламы, консалтинга, бухучета, юридических услуг и др. Формирование и развитие мировых городов происходит благодаря потокам, которые они притягивают к себе: капитала, рабочей силы, информации, управления и проч., а не в силу каких-то внутренних качеств этих городов. И главным моментом в этом процессе следует признать финансовый аспект.

В этой связи необходимо дать общую характеристику Лондона, как одного из глобальных финансовых полюсов, образцов, на которые следует ориентироваться при формировании национальных, региональных, международных финансовых центров. В начале XXI в. на Лондон, точнее на

его финансово-административную часть – Сити - приходилось 70% мировой торговли международными облигациями, 32% оборота мирового валютного рынка (это больше чем у Нью-Йорка, Токио и Франкфурта вместе взятых), 36% внебиржевой мировой торговли деривативами, около 50% мировой торговли акциями иностранных компаний, 20% рынка международного банковского кредитования и около 90% мировой торговли основными металлами (по всем этим параметрам Лондон занимает первое место). Лондон также является самым ликвидным сырьевым рынком золота и мировым клиринговым центром глобальной торговли золотом. Этот МФЦ лидирует также в области управления активами и занимает второе место после Швейцарии по объемам управления активами состоятельных людей. В этом городе разместили свои штаб-квартиры треть корпораций из списка 500 крупнейших ТНК мира. В лондонском Сити на одной квадратной миле находится более 500 иностранных банков.

Лондон, как глобальный финансовый центр, является средоточием разного рода сервисных компаний: юридических, консультационных, страховых, транспортных, арбитражных (всего существует 50 организаций, занимающихся разрешением всевозможных спорных моментов).

Именно предоставление всевозможных услуг, необходимых для успешного заключения сделок, будь то на фондовых биржах или сырьевых рынках, помогает Лондону удерживать бесспорное лидерство на мировом финансовом рынке. Кроме того отличительной чертой Лондона является высокий уровень работающих здесь специалистов. Немаловажным фактором является и английский язык, поскольку все финансовые операции в мире сегодня сопровождаются переговорами на английском языке.

Этапы становления и развития МФЦ

История возникновения и функционирования МФЦ достаточно длительна. Их становление шло параллельно и взаимосвязано с развитием

мировой экономики, и отражает основные тенденции её развития. Этот процесс становления и развития МФЦ можно условно разделить на три этапа.

Первый этап – оформление и развитие МФЦ, связанный со становлением и вызреванием современной мировой экономики, включает период с конца XIX века до начала 50-х гг. XX столетия. МФЦ этого периода были порождением индустриально-аграрной экономики ведущих стран мира и обслуживали потребности этой экономики, растущей международной торговли, экспорта капитала. Их функция была достаточно специфичной. Во многом она строилась по принципу Ротшильда, который говорил: «Деньги для меня регулятор материальных ресурсов. Контролируя потоки и соотношения стоимости валют разных стран, можно обеспечить перекачку ресурсов из одной страны в пользу другой, не прикладывая никакого труда к их созданию. Для этого нужно сидеть на перекрёстке, где сливаются потоки золота, и делать так чтобы большая часть его потекла в твою сторону.⁴

Первая мировая война, последующая «великая депрессия», нарастающий протекционизм резко снизили роль и значимость МФЦ. И лишь после Второй мировой войны оживившийся процесс интернационализации, а затем и глобализации мировой экономики вывел МФЦ на новый этап развития.

Второй этап в развитии МФЦ (конец 50-х – середина 80-х гг.) определяется появлением национальных валютных рынков, евторынков капитала, а также периферийных финансовых центров. Если до второй мировой войны МФЦ возникали, как правило, в европейских странах, а также в городах США, то после 50-х гг., они все стали формироваться в других регионах мира.

Бурное и продолжительное развитие МФЦ со второй половины XX в. в основном объясняется тем, что новые МФЦ возникшие в этот период,

⁴ Цит. По: Экономическая теория на пороге XXI века. Т.7. Глобальная экономика М.: Юрист, 2003, с.382

способствуют повышению эффективности функционирования рынка евровалют, валютного рынка, рынка капитала, денежного рынка, также фондовых бирж.

Появление МФЦ в развивающихся странах стало необходимо и возможно как отражение конкурентной борьбы в международной банковской сфере, став ареной соперничества финансовых монополий ведущих стран.

Можно назвать несколько причин, вследствие которых-произошёл рост количества МФЦ:

- деятельность МФЦ в развивающихся странах стимулировала неконтролируемый перелив между странами спекулятивных краткосрочных капиталов - «горячих денег». Для развивающихся стран создание финансовых центров стало важным механизмом для привлечения иностранных инвестиций, путём низких налогов, в наиболее выгодный для них сектор бизнеса. МФЦ в развивающихся странах во многом приобрели свою значимость благодаря процессу интернационализации предпринимательской деятельности, которая пробивала себе дорогу не через национальные протекционистские барьеры в области валютно-финансовых отношений, а путём стихийного формирования на рубеже 50-60-х гг. XX в. вненационального рынка евровалют и евrorынка капиталов.

- возрастающая роль рынка ценных бумаг, который является составной частью МФЦ, как финансового рынка позволяла осуществить накопление, концентрацию и централизацию капиталов с последующим их перераспределением в соответствии с потребностями рынка. Еще одной из причин появления за последние несколько десятилетий большого количества МФЦ, является упрощение требований к новичкам. На сегодняшний день центр должен обладать следующими характеристиками, чтобы считаться международным:

- интеграция в экономику страны, демонстрирующую постоянный рост на основе стабильной валюты и эффективной финансовой политики;

- либеральные налоги и правовые условия, не препятствующие финансовым операциям и инвестициям, дающие возможность эффективно распределить средства;
- действующая развитая банковская, биржевая и страховая система с четким рыночным надзором.

На первом этапе функционирования МФЦ было необходимо наличие крупной фондовой биржи и развитой системы национальных банков со стабильной валютой. В 60-70-х гг. к этим условиям добавился фактор достаточно гибкого финансового законодательства, которого демонстрируют Сингапур, Кипр, Каймановы о-ва, Сянган, Дублин и ряд других новых финансовых центров, возникших после 50-х годов XX века. В создание новых МФЦ были заинтересованы, прежде всего, развитые страны, так как эти центры создавались банковским капиталом Запада как важнейший плацдарм в их конкурентной борьбе за международный валютно-кредитный бизнес.

Обеспечение преимущественных позиций ТНБ на валютных и кредитных рынках этих центров превратилось ныне в одно из главных направлений достижения глобального господства в международной финансовой сфере. Наиболее прочные позиции в новых МФЦ занимают США. Именно они являлись непосредственными инициаторами создания большинства таких центров и принимают в их развитии важную роль. Это касается, прежде всего, финансовых центров в государствах Карибского моря. Именно в этих центрах размещена треть совокупных всех отделений американских банков за рубежом. Велика роль американского капитала и в создании МФЦ в Юго-Восточной Азии (ЮВА) - в Токио, Сянгане и Сингапуре.

Крупнейший финансовый центр ЮВА - Токио, стал формироваться в начале 1970-х. Хотя Токио и обладал почти всеми качествами МФЦ, но реально стать мировым финансовым центром ему удалось только в начале 80-х гг. XX в. За 30 лет этот центр встал в один ряд по финансовой

привлекательности с Нью-Йорком и Лондоном, а в ЮВА он занял прочные позиции лидера. Стремительный рост Токио как МФЦ в основном связан с общим экономическим ростом страны. После второй мировой войны Япония стала набирать экономическую мощь, а в начале 70-х гг. Япония превратилась во вторую по силе экономики страну после США. С начала 80-х гг. Япония стала крупнейшей страной-держателем иностранной валюты (уступив лидерство Китаю в 2005 г.) став одной из важнейших финансовых сил мира. Именно на этот период приходится переломный момент развития Токио как МФЦ.

Третий этап развития МФЦ (80-е гг. до настоящего времени) связан с общей тенденцией глобализации мировой экономики, её финансовизацией. МФЦ в наибольшей степени отвечали требованиям глобальной финансовой экономики по аккумуляции мировых капиталопотоков, их распределению, а также формированию и присвоению мирового дохода в форме глобальной финансовой ренты.

На этом этапе развития МФЦ, начиная с 80-х гг. XX в. также появляются новые финансовые центры. Многие из них обретают статус офшоров.

В начале 80-х гг. XX века на мировой финансовой арене появились такие финансовые центры, как Панама, Бахрейн, а также финансовые центры на территориях Багамских и Антильских островов. Среднегодовой темп роста международных кредитных операций в новых МФЦ оказывается существенно выше, чем в большинстве подобных традиционных образований. Среди финансовых центров, возникших в 90-е г. и претендующих на роль международных можно назвать Бруней, а также китайский финансовый центр Пудун (Шанхай). Китайское правительство по мере достижения существенных общеэкономических успехов проявляло все большую заинтересованность в создании регионального финансового центра на своей территории, который мог стать определенной альтернативой Сянгану и прямым конкурентом Тайбэю (Тайвань). За относительно

короткий срок своего существования с середины 90-х гг. (начало строительства финансового центра началось в начале 90-х гг.) Пудун занял заметные позиции среди восточно-азиатских МФЦ. Фондовый рынок Шанхая в 2007 г., несмотря на последствия кризиса в США, вырос более чем на 130% в 2 раза обогнав по темпам роста гонконгскую площадку.⁵

КРУПНЕЙШИЕ МИРОВЫЕ ТОРГОВЫЕ ПЛОЩАДКИ

Мировые биржи	Капитализация акций, торгуемых на бирже, на конец 2007 г., трлн долл.	Изменение по сравнению с 2006 г., %
1. NYSE Group	15,6	1,5
2. Tokyo Stock Exchange Group	4,3	-6,1
3. Euronext	4,2	13,9
4. NASDAQ Stock Market	4	3,8
5. London Stock Exchange	3,8	1,5
6. Shanghai Stock Exchange	3,7	302,7
7. Hong Kong Exchanges	2,6	54,8
8. TSX Group	2,1	28,6
9. Deutsche Boerse	2,1	28,6
10. Bombay Stock Exchange	1,8	122,1

Источник: *World Federation of Exchanges*

Главная особенность третьего этапа в развитии МФЦ состоит не столько в их количественном росте за счёт новых образований, а в качественной модификации механизмов и направлений их деятельности. Прежде всего, МФЦ предстают как интеграторы глобально ориентированных

⁵ РБК-daily 01.02.2008.

финансовых и бизнес-услуг, являющихся критически важными для управления современной мировой экономикой. Они становятся также сервис-площадками для ТНК и других форм, предлагающих финансовые и бизнес-услуги, равно как и транснациональными рынками. Именно на третьем этапе своего развития МФЦ приобретают дополнительную функцию, становясь помимо финансовых полюсов и центрами информационной экономики (рейтингономики).

Деятельность МФЦ на этом этапе развития нацелена уже не столько на промышленный капитал и торговлю, сколько на взаимодействие с высокотехнологичными инновациями, фундаментальной наукой в целях получения и удержания технологической монополии. МФЦ становятся и центрами направляющими свою деятельность на многообразные (не только финансовые) инновации, функционирующие как центры межсетевых инновационных узлов. Все эти новые функции и механизмы МФЦ отнюдь не означают, что традиционные их инструменты функционирования исчезают и растворяются в новой экономической деятельности. Они продолжают работать, но в глобализирующейся экономике больше и больше *реализуют* функцию МФЦ, не как сугубо финансовых центров, а, как комплексных экономических центров знаний и инноваций с развитой информационной инфраструктурой.

Важнейшие функции, которыми наделены современные МФЦ делают их необходимым и эффективным институтом для функционирования глобализирующейся мировой экономики.

Современные МФЦ постепенно превращаются в мощные информационно-аналитические и организационно управленческие комплексы, обладающие огромным-кредитным потенциалом.

Как отмечалось выше в глобализирующейся мировой экономике МФЦ играют роль распорядителя глобальных денежных и капитальных потоков. Деньги и кредиты прежде всего мировые (свободно конвертируемые) валюты все больше утрачивают свою национально-государственную

ориентированность. Они становятся глобальными деньгами, снимая свои национальные одежды. Судьба денег все более концентрируется не в руках национальных государств, а у ТНБ, разного рода фондов и части деятельности которых концентрируется в МФЦ. При этом МФЦ формируют новый тип международного кредита - глобальный кредит. МФЦ начинает играть роль глобального «денежного пылесоса», который притягивает к себе международные финансовые средства, чтобы потом направить их на реализацию наиболее выгодных проектов в глобальном масштабе.

МФЦ осуществляют глобальный контроль над рынком ценных бумаг. Прежние формы банковского кредита и мобилизации ресурсов всё чаще дополняются и подменяются широкомасштабным выпуском ценных бумаг. Активно развивается процесс секьюритизации, в результате чего осуществляется перевод финансовых обязательств в ценные бумаги, и следовательно, в предмет купли-продажи.

В результате МФЦ становятся центрами по взиманию глобальной ренты, посредством предоставления глобального кредита через банки, фонды, используя валютные курсы, процент и другие экономико-финансовые механизмы.

Соглашаясь с тезисом о том, что МФЦ представляют собой важные финансовые институты в глобальной рыночной системе, следует отметить, что это всё же несколько упрощенный подход в трактовке роли, значимости этого института. Как и тот факт, что МФЦ являются скоплением, концентрацией разнообразных финансовых институтов. Это было в определенной степени справедливо для экономики индустриального типа. В условиях глобальной финансовой экономики этих характеристик МФЦ недостаточно для понимания их роли в мировой экономике.

В современных условиях одной из основных функций МФЦ является выработка и реализация (совместно с международными финансовыми организациями и ведущими странами) долгосрочной стратегии укрепления и расширения сложившейся в конце XX в. мировой финансовой системы.

Разрабатываются «правила игры» на финансовых рынках, формируется институционально-правовая система деятельности финансовых учреждений для обеспечения максимально свободного доступа к рынкам финансовых услуг. Финансовые институты международных финансовых центров занимаются управлением международной задолженностью и проводят реструктуризацию международных долгов таким образом, чтобы обеспечить перспективы будущих платежей, а также поступление максимально возможного объема текущих платежей.

Именно МФЦ с их разносторонними функциями обеспечивают работу развитого международно-ориентированного рынка, на котором компании могут приобрести финансовые инструменты и использовать весь комплекс корпоративных услуг, в сфере банковских, бухгалтерских и аудиторских систем, а также неограниченные возможности задействования телекоммуникационной инфраструктуры, богатый рынок высококвалифицированной рабочей силы, отлаженную систему и развитый рынок офисных помещений. МФЦ активно используются крупнейшими ТНК как центры глобального бизнеса. Сосредоточение управленческих органов ТНК в МФЦ позволяет руководству оперативно их согласовывать стратегию и тактику поведения на рынке с другими компаниями.

МФЦ - это не просто географическая привязка к тому или иному мировому городу с той или иной концентрацией финансовых учреждений. Это особая финансово-экономическая структура тесно связанных между собой субъектов и объектов с соответствующим механизмом, открывающая доступ в глобальную экономику, определяющая правила игры, вступающего в него субъекта, и регулирующая и контролирующая его действия, Стратегическое назначение ведущих МФЦ в современной мировой экономике - выработка и поддержание мирового финансового порядка, в котором главенствующие позиции остаются за ведущими ТНК, ТНБ, разного рода фондовыми и др. финансовыми организациями.

Ведущие МФЦ – это глобальные субъекты глоболизирующей мировой экономики, определяющие и направляющие этот процесс, формирующие структуру развития мировой экономики и, во многом определяющие её перспективы, в особенности в валютно-финансовой и инвестиционной сфере.

В целом можно сделать вывод о том, что МФЦ, будучи одним из важнейших субъектов международной финансовой экономики, являются активным фактором её становления и развития. МФЦ, как институциональное ядро финансовой экономики, концентрирует в себе все её противоречия, одновременно вырабатывая пути и формы их снятия и дальнейшего развития.

Перспективы создания в России международного финансового центра

В концепции стратегии развития России до 2020 г. одной из приоритетных выдвинута задача развития финансовой инфраструктуры – до уровня адекватного растущим потребностям экономики. При этом констатируется, что «в России должен сложиться один из мировых финансовых центров».⁶ Президент РФ Медведев Д.А. четко обозначил цель построения «мощной и самостоятельной финансовой системы» и превращение Москвы в одну из финансовых столиц мира.⁷ В своем выступлении в Госдуме в ранге премьер-министра Путин В.В. вновь повторил (он говорил об этом ранее) о необходимости создания в России мирового финансового центра.⁸

Актуальность поставленной задачи налицо, поскольку без развития российского финансового сектора невозможен долгосрочный и дифференцированный рост экономики. Заявления лидеров государства носят

⁶ О стратегии развития России до 2020 года. Выступление президента В.В. Путина на расширенном заседании Госсовета – М.: «Европа», 2008, с.17.

⁷ РБК-daily 19.02.2008.

⁸ Ведомости. 12.05.2008.

не имиджевый характер, а основаны на углубленном анализе императивов развития современной экономики, которая все более приобретает финансовый характер, а также как ответ на вызовы российскому экономическому росту макроэкономической стабильности. Так, по данным Минэкономразвития, дефицит сальдо текущих операций может появиться уже в 2009 г. В таких условиях курс рубля и макроэкономическую стабильность может поддержать приток капитала. Чтобы нефтегазовые деньги были замещены инвестиционными. Москва должна стать региональным финансовым центром.

Что для этого нужно? Какие имеются предпосылки, факторы способствующие и препятствующие появлению российского международного финансового центра?

Предпосылками для создания МФЦ в России могут стать наличие существенных природных ресурсов в сочетании с удачным географическим положением, высокие темпы роста и стремление к прозрачности экономики. Кроме того при проведении политики экономической открытости в сочетании с регулированием, основанным на международных стандартах развитых рынков (с адаптацией их для России), дальнейшей интеграции экономики в систему МЭО, развитие законодательной базы и эффективно построенной политики PR, включая investor-relations (отношения с инвесторами), Россия может создать определенный задел для постоянного внимания со стороны зарубежных инвесторов.

К плюсам, которые позволяют с оптимизмом смотреть на возможность создания МФЦ в России, можно отнести: устойчивый высокий экономический рост, увеличивающийся из года в год (с 2005г.) приток иностранных инвестиций, рост индекса РТС, проведение ряда IPO активный процесс слияний и поглощений и некоторые другие показатели. Однако для достижения столь серьезной цели имеющихся предпосылок и факторов недостаточно. Требуются серьезные усилия как со стороны государства, так и российского бизнеса. Премьер-министр В.В. Путин выступая перед

депутатами Госдумы сформулировал ряд приоритетных задач, при решении которых возможно создание МФЦ в России. Среди них:

- создание комфортного налогового режима;
- по настоящему массовый класс инвесторов:
- проведение большого количества IPO на российском фондовом рынке;
- оптимизация существующей инфраструктуры и упорядочения системы госрегулирования на финансовом рынке;
- стимулирование появления крупных публичных компаний, чтобы участниками фондового рынка могли стать люди со скромными доходами;
- формирование правовых основ для регулирования сделок с производными финансовыми инструментами.

«По всем этим направлениям до конца 2008г. должны быть приняты, потребовал В.В. Путин, законодательные решения, подготовлен четкий план действий».⁹

Все названные направления по формированию МФЦ необходимы, но вряд ли будут достаточными. Для создания реального МФЦ подобным существующим в развитых и некоторых других странах. для этого достаточно взглянуть на критерий МФЦ в этих странах. Кроме того существует целый ряд признаков, которые затрудняют движение к поставленной цели.

Этот и неразвитый банковский сектор, который по прогнозу PWC достигнет уровня развития банковской системы в таких странах как Франция и Италия к 2050 г. Большая часть IPO проводится пока за пределами России, ограничено число эмитентов ценных бумаг. В секторе облигаций представлено около 500 компаний в секторе акций – около 200. однако основная ликвидность сосредоточена в 20-25 ценных бумагах. Весьма существенным недостатком является незрелость финансовой инфраструктуры, слабая прозрачность, засилье инсайдеров и т.п. Все эти

⁹ Ведомости. 12.5.2008

обстоятельства требуют серьезных усилий в развитии финансово-экономической и правовой среде, а также в области подготовки специалистов, обладающих современными финансовыми технологиями.

Ставя стратегические цели, видимо, следует наметить те этапы, стадии ее достижения не упуская из виду конечную цель – формирование глобального финансового центра. Следует вначале сосредоточиться на создании такого центра в рамках СНГ, а затем в Восточной Европе. По своей экономической мощи, накопленным золотовалютным резервом, по объему торгов и привлекаемых на них средств (российские биржи – РТС и ММВБ в разы опережают биржи других постсоветских стран), масштабам IPO (по итогам 2007 г., РТС стал третьей площадкой в мире по объему привлеченных средств). Все это дает Москве право претендовать на роль финансового центра СНГ. Вместе с тем для того, чтобы оно стало реальностью, также необходимо выполнение ряда объективных требований. Прежде всего рубль должен стать региональной резервной валютой, т.е. валютой, которую накапливают центральные банки других стран для осуществления внешнеторговых расчетов и иностранных инвестиций. Во-вторых, необходимо расширить спрос на рублевую денежную массу, повысить монетизацию российской экономики без увеличения инфляции. В-третьих, добиться снижения инфляции. Согласно одному из критериев отнесения валюты к резервной темпы инфляции в стране не должны превышать 3-5% годовых. В-четвертых, необходимо создание финансовой инфраструктуры в региональном масштабе осуществлять широкое кредитование зарубежных партнеров в рублях. Важным шагом для превращения Москвы в региональный МФЦ станет и выполнение тех задач, о которых говорил В.В. Путин, выступая в Госдуме.

По мнению авторитетных зарубежных финансистов, в частности председателя правления группе Ренессанс,- капитал Ст. Дженнингса, Москва в конечном счете «станет вторым финансовым центром в Европе...Лондон – это финансовая столица Европы. А Москва обгоняет Франкфурт, Париж и

Милан во всех сегментах финансового рынка. Мы сегодня даже не можем полностью представить себе масштабы этих изменений, но на это уйдет не пять и даже не десять лет. Наверное процесс займет от 15 до 20 лет¹⁰

При формировании российского МФЦ необходимо тщательно изучить подобный опыт других стран. Одновременно следует понимать, что и конкуренты «не дремлют» и поставленные цели могут быть с корректированы.

Что касается опыта развития МФЦ, то весьма интересны реформы, проведенные в середине 80-х гг. в Великобритании и получившие название «большой прорыв». Суть этих реформ, в результате которых Лондон стал прямым конкурентом Нью-Йорку, а затем и обошел его по целому ряду показателей, заключается в либерализации экономики финансовых рынков. Так, например, сейчас Лондон является лидером по простоте правил проведения IPO. Весьма интересен опыт становления развития китайской финансовой зоны Пудун, претендующий на лидерство в регионе. Следует обратить внимание и на попытки южной Кореи превратить Сеул в ведущий азиатский финансовый центр. Суть новации корейских финансистов состоит в дерегулировании финансового рынка. С 2009 г. будет действовать лишь небольшой список запретов.

Что касается конкурентов, то стоит обратить внимание на план финансистов Швейцарии, которые разработали т.н. Masterplan, с перспективой реализацией которого Швейцария должна стать третьим по величине после Лондона и Нью-Йорка мировым финансовым центром. По плану Швейцария, не отказываясь от своих традиционных в финансовом мире сравнительных преимуществ, на первое место для развития как страны в целом, так и ее финансовой сферы поставлена исследовательская работа по подготовке кадров. Другими шагами достижения цели станут эффективное и рыночно ориентированное правовое регулирование, а также привлекательный в сравнении с зарубежной практикой налоговый режим для

¹⁰ Ведомости 11.01.2007

фирм и частных лиц. Должен быть введен ряд льгот для богатых частных клиентов и институциональных инвесторов, чтобы превратить Швейцарию в ведущую мировую площадку специальных инвестфондов. Важным моментом плана является и требование того, что финансовая площадка должна быть экономичной.

Стремление создать в России авторитетный МФЦ – это не просто амбициозная задача правительства. Развитый МФЦ при общей высокой финансовизации национальной экономики является основой высокой международной конкурентоспособности страны в современной глобализирующейся экономике. Китайское руководство это осознало еще в 90-е гг. Россия, восстановившая свой ВВП до советского уровня, демонстрируя высокие темпы экономического роста, используя благоприятную международную рыночную конъюнктуру и свои сравнительные преимущества, стремится наверстать упущенное и занять достойное место в международной финансовой системе. Создание российского МФЦ и его эффективное функционирование является важным инструментом для развития экономики и финансов страны и для повышения благосостояния значительной части граждан России.

Список литературы

1. Ведомости 11.01.2007.
2. Ведомости 15.04.2008.
3. Ведомости 12.05.2008.
4. Максимо, Л. Энг, Фрэнсис, А. Лис, Лоуренс, Дж. Мауэр, Мировые финансы. – М.: Дека, 1998.
5. О стратегии развития России до 2020 г. Выступление президента В. В. Путина на расширенном заседании Госсовета. – М.: «Европа. 2008.
6. РБК-daily 01.02.2008.
7. РБК-daily 19.02.2008.

8. Экономическая теория на пороге XXI в. Глобальная экономика. – М.: Юристъ, 2003. – Т. 7.
9. Sassen, S Global Financial Centers // Foreign Affairs. 1999, Jan-Feb 78 (1).

**Теоретические и методологические основы современной
внешнеэкономической политики,
стратегии и экономической дипломатии**

Э. Г. Кочетов,

доктор экономических наук,
заведующий Центром стратегических исследований геоэкономики
Научно-исследовательского института внешнеэкономических связей
Государственного университета – Высшей школы экономики,
президент общественной академии наук геоэкономики и глобалистики,
г. Москва

**Theoretic and methodological base of modern foreign economic
policy, strategy and economic diplomacy**

E. G. Kochetov

A real picture of a foreign trade has led to understanding of: 1) a need to form a new vector on foreign economic cooperation with foreign countries; 2) a new role of foreign economic relations in solving the strategic problems of a long-term plan.

The need to form a new vector in foreign economic cooperation is absolute. Understanding of a new role of foreign economic cooperation in natural economy was the main condition in transition to postindustrial model of development during globalization in all types of activities.

ПОВОРОТ К НОВОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ И СТРАТЕГИИ

Открывшаяся на переломе веков реальная внешнеторговая картина, привела к осознанию: 1) необходимости формирования нового вектора во внешнеэкономическом сотрудничестве с внешней сферой и 2) новой роли внешнеэкономических связей в решении стратегических задач долгосрочного плана.

Необходимость формирования нового вектора внешнеэкономического сотрудничества вытекает из понимания того, что, во-первых, повышение экономической эффективности внешней торговли на основе увеличения в экспорте доли товаров с более глубокой степенью промышленной обработки, прежде всего машиностроительной продукции, и оптимизация импорта является одной из самых актуальных и сложных проблем развития внешнеэкономических связей России, а во-вторых, стало ясно, что «снять» первоклассную продукцию для экспорта с устаревшей производственно-технологической базы – невозможно.

Пути выхода из внешнеэкономической ситуации обозначились по четырём направлениям:

Первое. Ускоренный выход на новый уровень развития – постиндустриальную модель и адекватную ей национальную систему внешнеэкономических связей. Речь идёт о создании принципиально новой технико-производственной и технологической инфраструктуры.

Второе. Стоит заменить не только промышленную инфраструктуру на новой основе, но и внести существенные коррективы в экономическую инфраструктуру.

Третье (самое главное). Необходимо поменять доктрину ВЭС – уйти от торговой и торгово-снабженческой модели ВЭС и перейти на производственно-инвестиционную (геоэкономическую) модель.

Четвёртое: Речь идёт о создании в стране новой среды – инновационной, формируемой на основе высокой роли знания, новых фундаментальных прорывов во всех сферах функционирования, иными словами, изменении общественного сознания.

Осознание новой роли системы внешнеэкономических связей национальной экономики явилось необходимым условием перехода на постиндустриальную модель развития в условиях неудержимого процесса глобализации во всех сферах деятельности. На этом следует остановиться несколько подробнее.

В зеркале внешнеэкономических связей отразились все компоненты глобальных сдвигов мировой системы (прежде всего, выход на авангардные позиции инновационно-инвестиционного процесса), а также новые возможности их учёта при формировании национальной внешнеэкономической политики и стратегии исходя из геоэкономической парадигмы как центрального вектора процесса глобализации и современного этапа в развитии техногенной цивилизации – мир вступил в широкоформатную модель постиндустриализма. Её проявления: переход к обществу знаний на базе бурного развития высоких информационных технологий. Это в свою очередь вызвало к жизни колоссальный инновационный всплеск во всех сферах общественных отношений и функционирования национальных и мировых институтов.

Инновационная составляющая, преломляющаяся через призму, национальной системы ВЭС, высвечивает следующие фундаментальные (основополагающие) блоки:

Первый. Глобальные сдвиги в мировой системе, если преломить их через экономическую составляющую, привели к формированию новейшей мировой экономической популяции – геоэкономики и геоэкономического подхода (геогенезиса) как объёмно-пространственного и сетевого отображения современной мировой системы. Мировая и национальные системы ВЭС ярко отображают становление и развитие геоэкономики с её новейшими атрибутами, целевыми установками, мотивациями и стимулами, механизмами выхода на мировую хозяйственную арену различных субъектов мирохозяйственного общения: «стран-систем», наднациональных структур, национальных экономик и их хозяйствующих субъектов.

Второй. Геоэкономика есть продукт нового знания: она зародилась как инновация в осмыслении глобальной трансформации мировой системы. В силу этого инновационная составляющая пронизывает геоэкономическую во всех её сферах (отображениях): производственно-технической, технологической, институциональной (функциональной и организационной) и т. д. Здесь центральная геоэкономическая тенденция – идёт создание инновационной

среды, через интернационализацию знаний: инновационные процессы в мире теснейшим образом увязаны с интернационализацией знаний, они тесно взаимообусловлены и переплетены¹¹.

Геоэкономика выводит систему ВЭС на новый уровень: в руках новых игроков на мировой арене, в т.ч. государств, выступающих в качестве глобальных предпринимателей, новейшие статьи обмена – «нетоварные» и «товарные», зарождающиеся в эпоху инновационного бума, начиная с 90-х годов прошлого века.

Третий. Институционализация инновационной национальной системы: здесь в поле зрения – образцы кластерно-сетевого моделирования, формирования различных структур инновационного типа, роль и место транснациональных систем в развитии инновационной среды ВЭС¹².

Четвёртый. Российский высокотехнологичный промышленный сектор должен быть нацелен на широкоформатный выход на мировую арену – интенсивное создание инновационного задела есть предпосылка активного освоения геоэкономического пространства¹³.

Пятый. На «хозяйственной карте» мира уже реально просматривается контур российских инновационных ареалов и геоэкономических векторов инновационного развития России. Это вытекает из самой логики мирового

¹¹ Эта ситуация блестяще показана в работе д.э.н. Е.В. Сапир (см.: Сапир Е.В. Интернационализация знаний и инновационная безопасность (в контексте геоэкономики и глобалистики) // *Безопасность Евразии*. 2007. № 4.

¹² Здесь следует отметить авангардные разработки российских исследователей (см.: Пилипенко И.В. Новая геоэкономическая модель развития страны: повышение конкурентоспособности с помощью развития кластеров и промышленных районов // *НАВИГУТ*. 2003. № 4; Куткин В. Проблема нейросетевой кластеризации крупнейших предприятий России в рамках построения национального геоэкономического промышленного атласа // *НАВИГУТ*. 2003. № 4; Фролова Е.Д. Функционирование индустриального района в глобальном геоэкономическом пространстве: инфраструктурный аспект. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ – УПИ, 2007; Кочетов Э.Г. Российский интеллектуальный подъём: формы, маршруты, этапы (к вопросу о механизме «работы» парадигмальной связки «геоэкономика→глобалистика→гуманитарная космология»). Тематический выпуск. М.: НАВИГУТ. 2007. № 2; его же: Россия в поисках нового знания и включения его в образовательный процесс // <http://civilg8.ru/other/economics/php> и др.

¹³ Механизмы инновационного прорыва всесторонне проанализированы в фундаментальной монографии М.А. Бендикова и И.Ф. Фролова (см.: Бендиков М.А., Фролов И.Э. *Высокотехнологичный сектор промышленности России: состояние, тенденции, механизмы инновационного развития*. М.: Наука, 2007. 583 с.).

развития, формирования геоэкономического атласа мира и его инновационной «страницы»¹⁴.

Дальнейшее развитие внешнеэкономического сектора российской экономики и повышение его конкурентоспособности и эффективности во многом связано с перенесением центра тяжести во взаимодействии с мировой хозяйственной системой на инновационный (несырьевой) сектор экономики, что диктует необходимость ускорения развития национальных высокотехнологичных, наукоёмких и интеллектуальноёмких сфер. Сейчас это одна из важнейших стратегических задач государства, решение которой позволит не только преодолеть сложившиеся структурные деформации в экономике, но и во многом затрагивает вопросы геоэкономической безопасности нашей страны.

В этой связи существенно повышается роль внешнеэкономических связей по привлечению и эффективному использованию зарубежных инвестиций и высоких технологий для обустройства национального инновационного сектора, реализации на этой основе совместных международных проектов и программ.

Через внешнеэкономические связи, используя, со одной стороны, гигантскую информационную базу (интернет), а с другой – разветвлённую сеть внешнеэкономических структур, встроенных как в национальную, так и в мировую экономическую систему, мы имеем возможность проследить за реальными мировыми инновационными процессами, с тем чтобы проводить своевременный учёт этих процессов при формировании социально-экономической стратегии национального развития.

Стало возможным вычленять (стратифицировать) во внешней системе первоклассные образцы организационно-функциональных структур инновационного плана и в дальнейшем их опыт функционирования использовать при модернизации национальной экономической,

¹⁴ См. подробнее: Кочетов Э.Г. Геоэкономический атлас мира как логистическая система нового класса // *Безопасность Евразии. 2001. № 3; География инновационной сферы мирового хозяйства / Под ред. Н.С. Мироненко. М.: «Пресс-Соло», 2000. 384 с.*

хозяйственной, социальной и др. инфраструктур¹⁵. Это даёт возможность формировать национальное инновационное «поле», адекватное мировому. В этом залог сопряжения, успешного встраивания различных национальных хозяйствующих субъектов в мировую систему, что создаёт условия для реального взаимодополнения при выходе на формирование новейших мировых и национальных ареалов (точек) роста, поиска и отладки механизмов совместной инновационной деятельности.

Итак, к середине 90-х годов пришло осознание необходимости кардинального слома сложившейся ситуации во внешнеэкономической политике и стратегии. Нужно было обозначить ключевую фундаментальную проблему, разрешение которой дало бы толчок по выходу не только на новый уровень внешнеэкономической политики и стратегии, но и послужило бы базой формирования новейшей парадигмы развития России и качественно новой модели её общения с внешней средой. Такая фундаментальная постановка вопроса и поворот во внешнеэкономической стратегии были сделаны в Послании по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию¹⁶ (июнь 1996 г.): «Остро встает вопрос разработки и принятия новой национальной внешнеэкономической доктрины и стратегического арсенала ее реализации, перехода на геоэкономическую (производственно-инвестиционную) модель внешнеэкономических связей». (Развёрнутый вариант и смысл этой установки приведён во Вставке 1).

¹⁵ Такая развёрнутая стратификация с характеристикой инновационных структур дана в монографии Е. Сапир (см.: Сапир Е.В. *Геоэкономическое измерение локальных систем: теория и методология глобально-локального анализа*. Ярославль, гос. университет. Ярославль: 2004. С. 97–239).

¹⁶ Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. М.: 1996. С. 28. В подготовке Послания принимала участие рабочая аналитическая группа при помощнике Президента Российской Федерации по национальной безопасности, в состав которой вошли специалисты из различных структур и ведомств (С.Ф. Викулов, С.М. Рогов, Г.М. Сергеев, А.А. Коновалов, А.И. Владимиров, Е.М. Кожокин, С.А. Караганов, Э.Г. Кочетов, В.З. Дворкин, С.К. Ознобищев, М.С. Виноградов, Л.Н. Вдовиченко, и др.). Координатор работы и руководитель коллектива – известный российский политолог и специалист в области безопасности С.В. Кортунوف. Подготовка раздела, связанного с внешнеэкономической политикой и стратегией, была поручена автору этой статьи, во исполнение поручения была подготовлена развёрнутая аналитическая записка **«Россия в геоэкономической системе координат XXI века: новые горизонты (ориентиры – доктрина – стратегия)»** (на 62 стр., направлена в Аналитический центр по социально-экономической политике, главному аналитику, д.э.н., профессору С.Ф. Викулову), на основании её автором были сформулированы «Внешнеэкономические задачи» (см. вставку 1). «Внешнеэкономические задачи» были трансформированы в вышеуказанную фундаментальную установку Послания (подробнее см.: *Кортунوف С.В. Становление политики безопасности: Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации*. М.: Наука, 2003. С. 522–548).

Таким образом, впервые чётко и ясно обозначилась острая необходимость отойти от торговой и торгово-посреднической моделей внешнеэкономических связей, вогнавших экономику России в глубокий структурный кризис и перейти на геоэкономическую модель с её инновационно-инвестиционным характером взаимодействия с мировой хозяйственной системой, с выходом на межконтинентальное (межкорпоративное) разделение труда.

Выход на новую доктрину внешнеэкономических связей в условиях глобализации и кардинальных постиндустриальных сдвигов, где центральным вектором глобального процесса выступает его экономическая составляющая – геоэкономика и геоэкономический подход к оперированию на мирохозяйственной арене, открывает новую страницу во внешнеэкономической политике и стратегии российского государства. К середине 90-х (к моменту обозначенной в Послании доктрины ВЭС) российская интеллектуальная мысль уже накопила к тому времени свои отечественные фундаментальные разработки в области формирования геоэкономической модели ВЭС, что, во-первых, заложило основу российской школы геоэкономики и глобалистики, а, во-вторых, послужило основанием для вышеотмеченной фундаментальной (доктринальной) установки Послания Президента Российской Федерации.

Вставка 1.

Внешеэкономические задачи*

Система внешнеэкономической безопасности России учитывает складывающуюся ситуацию в мировой экономической системе: а) национальные экономики переходят на новую модель взаимодействия, не торговую, а воспроизводственную (геоэкономическую); б) идет реструктуризация мировой системы – с распадом СССР, СЭВ, ОВД она пришла в движение, ищет новую точку равновесия.

К такой ситуации Россия оказалась не подготовлена: национальная система внешнеэкономических институтов не соответствует мировым тенденциям – она базируется на устаревшей торгово-посреднической (с рудиментами снабженческо-сбытовой) доктрине и в силу этого не способна решать стратегические задачи в процессе встречного движения к мировому равновесию. Здесь нужны новые, геоэкономические подходы:

вхождение в мировые интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы), обеспечивающие доступ к формированию и перераспределению мирового дохода;

оперирование не на мировом рынке, а на геоэкономическом атласе мира (в т. ч. национальном геоэкономическом атласе): транснационализация перекроила политическую карту мира, возникло новое, геоэкономическое поле на котором национальные экономики разыгрывают свои стратегические карты, реализуют стратегические цели – с ясно очерченными международными и экономическими границами, национальными интересами, контурами стратегических альянсов, интеграционных и дезинтеграционных подвижек, экономических группировок (контуров геоэкономических плацдармов) и т. п.;

оперирование на геоэкономическом атласе требует активной, наступательной позиции в отличие от выжидательной (конъюнктурной) торговой тактики и соответствующих приемов: использования высоких геоэкономических технологий, векторной стратегии (стратегическое направление формирует соответствующую модель ВЭС), целенаправленного формирования геоэкономических ситуаций, отложенной внешнеэкономической контрибуции, стратегического зачета взаимных требований и т. д.

Воспроизводственная модель ВЭС требует перехода на соответствующую организационную и управленческую форму и методологический инструментарий.

С игнорированием новых внешних факторов нарастают угрозы национальной безопасности – национальная экономика попадает в полосу долговременного изматывания:

торговая модель, расширяя и культивируя структурно перекошенный товарооборот, в нарастающем темпе «вгоняет» экономику в структурный кризис, втягивает в него тяжелое машиностроение, транспорт, экологию;

подрывается ресурсная база национального машиностроительного комплекса и в том числе ВПК, идет деиндустриализация страны; мировые интернационализированные воспроизводственные циклы (ядра), подпитываемые через утечку финансов и внешнюю торговлю – российскими ресурсами, не допускают Россию в свои транснационализированные блоки, тем самым перекрывают доступ к мировому доходу,

в силу этого Россия вынуждена считать внешние кредиты заемными средствами, растет внешний долг, его покрытие требует наращивания сырьевого экспорта – экономика попадает в порочный круг.

Россия должна опередить события и успеть прийти к новому геоэкономическому равновесию в качестве сильного партнера, провозгласив свои национальные экономические интересы, спроецировать на геоэкономическом атласе мира стратегические цели, интеграционные альянсы, наметить геоэкономические плацдармы, не позволить «стереть» геоэкономическую «память».

* Раздел сформулирован доктором экономических наук Э.Г. Кочетовым на базе разработанной им геоэкономической парадигмы развития.

Источник: Картунов С.В. Становление политики безопасности: Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. М.: Наука, 2003. С. 544.

Так, в начале 80-х годов прошлого столетия была выдвинута фундаментальная интеллектуальная новация, теоретически и методологически осветившая тренды в развитии мировой системы, а именно

начало радикальной трансформации общественного разделения труда, в основе которой зарождение и развитие нового пульсирующего стыка (границы) разделения труда, с новыми субъектами мирохозяйственного общения – производственно-коммерческими агломерациями (ПКА)¹⁷, новыми товарными формами и эффектами. Был открыт путь в новейшую отрасль гуманитарного знания – геоэкономику, формирование российской геоэкономической школы¹⁸. Геоэкономика выступила как новый горизонт для межкультурного глобального договора (диалога). Здесь мы уже обладаем научным заделом: российская высокая интеллектуальная мысль впервые в мировой и отечественной научной практике осознала тренды мирового развития и выступила с рядом глобальных инициатив в рамках нового вектора мирового развития. Его суть – вступление мира в эпоху смены геополитических воззрений на геоэкономические. Открылось новое поле договорённостей по реализации общего интереса. Геоэкономический подход (геогенезис) получил глубокое теоретическое и методологическое обоснование (см. далее). Сформирован каркас миропонимания на базе новейших понятий, категорий, смыслов. Здесь свои особенности и исторические вехи.

И действительно, обзревая картину послевоенного мира, научная гуманитарная мысль не могла не обратить внимание на процесс интенсивного выхода за национальные рамки воспроизводственных циклов, что положило начало формированию организационно-функциональных структур наднационального статуса. Зародились гибкие (пульсирующие) границы функционирования этих новейших игроков, – экономические, отличные от

¹⁷ См.: *Большакова И.И., Кочетов Э.Г.* Транснациональные концерны и международное разделение труда // Две системы мирового хозяйства: антагонистическое единство / Под ред. Э.П. Плетнева. М.: Международные отношения, 1983. С. 101–104.

¹⁸ За прошедшие четверть века геоэкономика прошла большой путь своего становления. Появились монографии, учебники, словари, учебные программы, сформирована региональная общественная организация «Общественная академия наук геоэкономики и глобалистики» и т. п. Так, Российская академия наук в 2003 г. выпустила актуальную фундаментальную монографию «Высокотехнологичный комплекс России» в двух частях. М.: МГФ «Знание» (серия «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты»). Авторский коллектив – выдающиеся учёные, академики РАН В.Л. Макаров, Л.И. Абалкин, Д.С. Львов, В.И. Маевский, Н.Я. Петраков, К.В. Фролов; члены-корреспонденты РАН Б.Н. Кузык, Б.В. Замышляев, Н.А. Махутов, д.э.н. Н.В. Абросимов, д.т.н. О.М. Ковалевич. К моему глубочайшему удовлетворению, они отдали дань геоэкономике, буквально дословно воспроизведя в разделах 1.2 и 1.4 мои некоторые тексты 1994–1996 гг., опубликованные в ведущих экономических журналах, в том числе академических. Геоэкономическая парадигма и российская геоэкономическая школа пробили себе дорогу – а это самое главное!

административно-государственных границ. Мир двинулся к транснационализации. Разрозненные национальные экономики и их хозяйствующие субъекты постепенно начали обретать новую платформу для сотрудничества – общий интерес. Таким образом, геоэкономика на первоначальном этапе глобализации дала мощный импульс к трансграничности других сфер гуманитарного знания. Геоэкономика разбила ячеистость нашего сознания, она разбудила и сподвигла гуманитарную науку на поиск новейших обобщающих концепций формирования современного мира – в социологии, политологии, культурологии, экологии, военной сфере и т. д., тем самым подвигла гуманитарную науку к новой отрасли знания – глобалистике, с набором в рамках её новейших геонаук – геологистики, геокультуры, геоинформатики, геомаркетинга, геостратегии и др. Именно геоэкономика подготовила площадку для междивизиационного диалога, выдвигая на приоритетные позиции новейшие стимулы и мотивации к сближению народов – совместное формирование и совместное перераспределение мирового дохода как центрального атрибута геоэкономики и общего интереса как фундаментальной составляющей гуманитарной космологии¹⁹.

Глобалистика как геоэкономика, как реальность, не могла не спровоцировать другие отрасли гуманитарного знания к поиску своих пространственных ниш в осознании, восприятии и отображении нашего мира. Глобалистика подняла на высочайший пьедестал категорию общности, открыла шлюзы для обоснования, зарождения и развития новейших институтов общественного уклада в дополнение к геоэкономическим институтам. Глобалистика внесла свой вклад в дальнейшую разработку объёмно-пространственной методологии осознания, постижения и отображения нашего мира – геогенезиса.

На пути становления геоэкономической парадигмы огромные завалы: не так то просто расстаться с традиционным геополитическим мышлением в

¹⁹ См. подробнее: Кочетов Э.Г. *Гуманитарная космология. Дорога к новому Мирозданию новых людей*. М.: Деловая литература, 2006.

области ВЭС²⁰, но жизнь берёт своё – реальное, рациональное, «повседневное благое» имеет непреходящие ценности: «общий интерес» в поддержании жизни вывел мир к геоэкономическим воззрениям. Пример – Россия! Она смело восприняла геоэкономический вызов истории и стала на геоэкономический путь национального развития: двенадцать лет с момента теоретического и методологического обоснования «геоэкономического вызова»²¹ не прошли даром, получив закрепление на самом высоком государственно-доктринальном уровне в отмеченном выше Послании РФ по национальной безопасности²², через «необходимость разработки и принятия новой доктрины развития России в XXI веке и разработки стратегического арсенала ее реализации, исходя из общих тенденций геоэкономического развития»²³, до: «четвертый вызов – геоэкономический... Мало научиться производить продукцию Россия должна эффективно действовать в геоэкономическом пространстве»²⁴.

Российская школа геоэкономики и глобалистики (ведущие институты РАН и образовательные центры, Общественная академия наук геоэкономики и глобалистики, Центр стратегических исследований геоэкономики и др.) имеют уникальный научный задел, чтобы обеспечить теоретическое и методологическое сопровождение успешной реализации геоэкономической доктрины возрождения России, выхода её на дорогу к новому мирозданию – мирозданию нового Ренессанса.

Теперь для того, чтобы ясно представить теоретические и методологические основы современной внешнеэкономической политики и стратегии, сделаем краткий экскурс в суть геоэкономики и

²⁰ См.: Кочетов Э.Г. Ослепление геополитикой. Глобализирующийся мир и евразийский континент у опасной развилки // *Безопасность Евразии*. 2001. № 4.

²¹ Кочетов Э.Г. Геоэкономический вызов России // *Россия и современный мир*. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, Институт международных экономических и политических исследований РАН, 1995. № 4. С. 162–192.

²² Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. М.: 1996. С. 28.

²³ Совет Федерации. Вторая Всероссийская научная конференция «Россия – XXI век» М.: 2000. С. 170.

²⁴ План Путина – достойное будущее великой страны. Политический доклад Председателя «Единой России», Председателя Государственной Думы Б. Грызлова на VIII Съезде Партии (<http://www.edinros.ru/news.html?id=124222>).

геоэкономического подхода к оперированию на мировой хозяйственной арене.

*ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ И СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТИПА*

Выстраивание внешнеэкономической стратегии России в условиях глобальных трансформаций предопределено необходимостью концептуального обоснования происходящих сдвигов на мировой внешнеэкономической среде и, тем самым, чёткого уяснения геоэкономического подхода к внешнеэкономической стратегии России. Ниже даётся такой подход в концентрированной форме:

1. Современная мировая ситуационная модель предопределена целостностью и единством мирового пространства, которое в методологическом плане включает в себя три определяющие подпространства: геополитическое, геоэкономическое и геостратегическое. Сейчас геоэкономическое пространство вышло на приоритетные позиции, оттеснив на вторые роли геополитическое и геостратегическое пространство (см. рис. 1). При этом наблюдается «свинчивание» геоэкономического пространства с геостратегией в рамках военно-экономического симбиоза нового формата.

2. Нигде так ярко гигантские подвижки, разломы и глобальность не проявились как в мировой экономической сфере (мировой хозяйственной системе). Процесс интернационализации, с одной стороны, привёл к единству мировой экономической системы, а с другой – вошёл в новую фазу – фазу интернационализации знаний, что придаёт качественно новую окраску внешнеэкономическим связям – инновационную. Выброс экономических атрибутов за национальные рамки, зарождение наднациональных воспроизводственных потоков увлекло за собой и финансовую сферу.

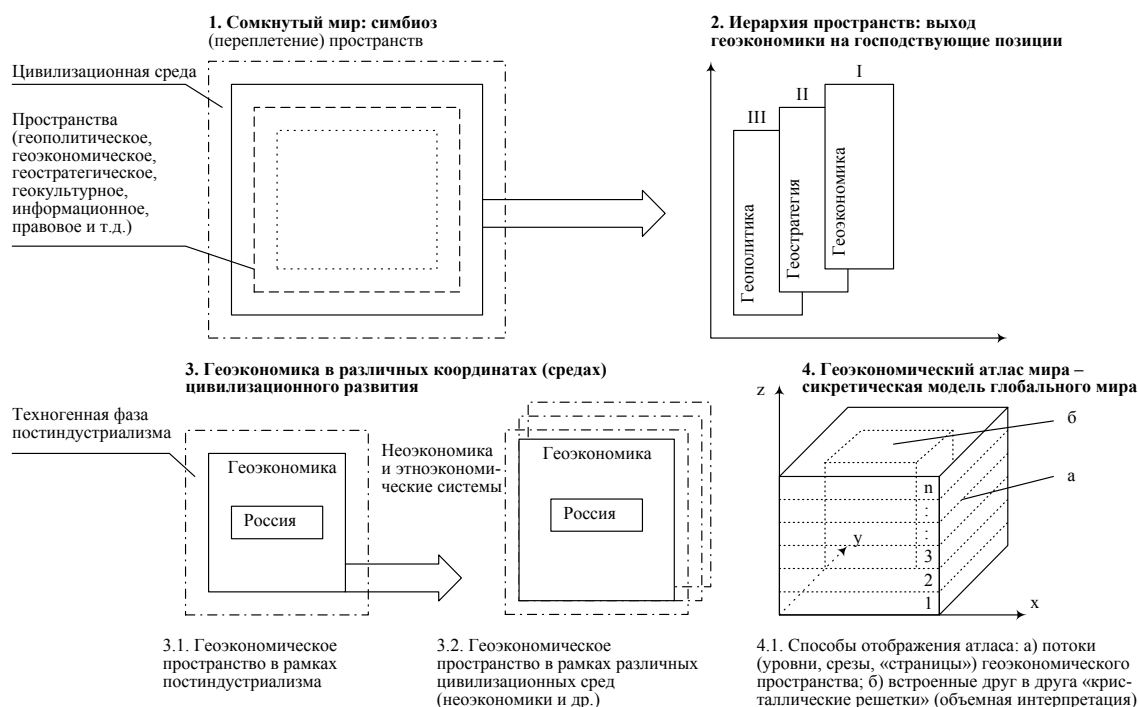

Рис. 1. Мировой контекст и Россия: логика мирохозяйственной трансформации (объёмно-пространственная интерпретация – геоэкономический подход)

Сформировалась мировая геофинансовая система, которая по своим масштабам и механизмам функционирования наиболее адекватна процессу глобализации. Её феномен заключается в том, что она продолжает выступать в традиционной роли экономической среды, опосредующей функционирование мировых конвейеров – подвижных, «блуждающих» интернационализированных производственных ядер (ИВЯ-циклов), но в то же время трансграничные финансовые потоки проявили себя в новейшей функции как самодостаточная система, развивающаяся по своим, только ей присущим законам. Произошёл отрыв финансовой системы от производственных процессов – зародился огромный мировой слой виртуальных финансов. Всё это не преминуло сказаться на методологии анализа и восприятия внешнеэкономических связей: чётко обозначился водораздел между стратегией ВЭС и конъюнктуроведением (см. схему 1).

Экономическая (финансовая) составляющая глобальных процессов буквально преобразила все сферы (социальную, военно-политическую,

правовую и т. д.). Она стала «альфой и омегой» глобализации, центральным её двигателем. И какой бы глобальный процесс мы ни рассматривали, в его глубинных мотивах неизменно присутствует экономическая составляющая.

Рис. 2. Геоэкономика

Именно экономическая компонента как реальность потянула «скатерть» глобализации на себя, и если сдернуть её с «мирового стола», то обнажаются фикции: оторванные от экономики и финансов, они становятся геополитикой, идеологией, идеями, властными и силовыми устремлениями – без экономического каркаса (обруча) они разрастаются, сталкиваются, несут смерть и разрушение.

3. Если центральные атрибуты и понятия геоэкономики такие как геоэкономическое пространство; пульсирующие экономические границы; геофинансы; эволюция товарных форм и субъектов мирохозяйственного общения; «рынок среды»; стратегический эффект; блуждающие интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы); «страны-

системы», опрокинутые «вовне» и «вовнутрь»; мировой доход; геоэкономический атлас мира; геологистика; объёмные интерпретации геоэкономических ситуаций; высокие геоэкономические технологии; геоэкономические войны; геоэкономическая контрибуция; геоэкономический трибунал и др. выстроить в определённой логике, то открывается яркая геоэкономическая панорама, которая лежит в основе общей ситуационной модели принятия стратегических решений по реализации глобальных, региональных и национальных социально-экономических задач в их взаимной увязке и взаимной согласованности. Логические блоки этой конструкции следующие:

- Выработка фундаментальных основ национальной доктрины развития и стратегического арсенала её реализации в сегодняшнем мире обуславливаются несколькими принципиальными моментами (ориентирами):
а) всеобъемлющая глобализация стирает грань между внутренней и внешней сферой деятельности, между внутренней и внешней политикой;
б) стремительно набирает силу процесс экономизации политики.

- Внутренний экономический регламент мировой хозяйственной системы предопределён тем, что глобализация производственно-инвестиционного сотрудничества как результат интернационализации производства и капитала модифицирует товарное производство: оно осуществляется на базе перешагнувших национальные рамки технологических цепей. Обмен идёт на новых (не международных, а межконтинентальных) стыках разделения труда (см. рис. 2 и 3) товарами, выступающими в новейших формах (товар-группа, товар-объект, товар-программа); субъекты общения под стать товарам и интернационализированному производству выступают в транснациональной форме (см. рис. 4). Это в свою очередь привело к серьёзным коррективам в методологии ценообразования и исчисления цен (см. табл. 6).

- Как результат этих процессов – формирование в недрах мирового хозяйства интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов), которые выступают своеобразными «локомотивами» мировой хозяйственной

системы (см. рис. 5). Эти циклы (ядра) принимают подвижный, блуждающий характер.

- На карте мира появились экономические границы (см. табл. 7), они не совпадают с государственно-административными: национальные экономики «разрываются» на части, которые становятся звеньями разных воспроизводственных мировых циклов. Национальные интересы закрепляются не на политических, а на экономических границах, носителями этих интересов выступают транснационализированные структуры (см. рис. 6). Им государства делегируют реализацию своих национальных интересов. Но эти процессы не оказывают влияние на национальный, суверенитет.

- В системе мировых экономических отношений произошёл фундаментальный поворот: 1) глобализация снимает (сужает масштаб) рыночных (конкурентных) отношений и восполняет их рентными за счёт перераспределения мирового дохода; 2) трансграничные финансовые потоки (геофинансы), опосредуя блуждающие интернационализированные воспроизводственные циклы (ядра), одновременно с этим породили гигантский слой (поток) виртуальных финансов, который постоянно подрывает глобальное (мировое) равновесие.

- Любая национальная экономика и её хозяйствующие субъекты проходят ряд этапов не только на пути вхождения в интернационализированные воспроизводственные ядра, но и, находясь в их составе, эволюционирует в рамках производственной цепи, последовательно занимая те или иные звенья глобального производственного процесса (см. рис. 7.).

- В рамках интернационализированного производственного ядра формируется мировой доход.

Рис. 3. Структура разделения труда в геоэкономической системе

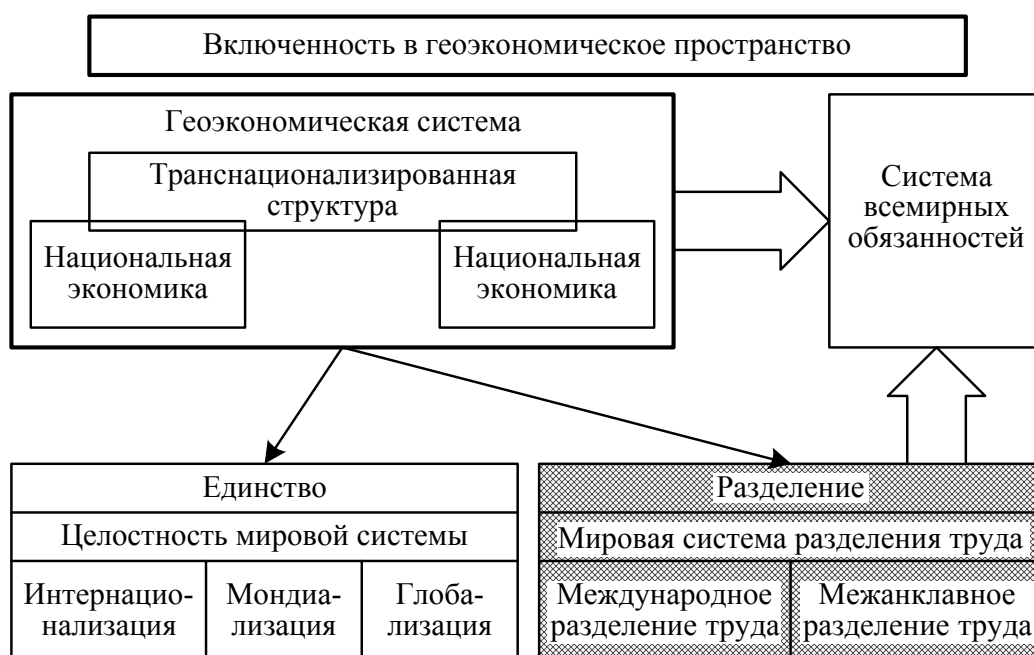

Рис.4. Общая теоретическая панорама геоэкономического пространства

Рис. 5. Геоэкономические атрибуты: изменение основных элементов и стратегия обеспечения эффекта

- Борьба за перераспределение мирового дохода является стратегическим ориентиром при функционировании национальной экономики на мировой хозяйственной арене. Цель высшего ранга для любого государства – прорыв к мировому доходу.
- Для реализации этой стратегической цели необходима соответствующая система национальных внешнеэкономических институтов – переход на геоэкономическую модель внешнеэкономических связей (ВЭС): воспроизводственную (производственно-инвестиционную).
- Важнейшими звеньями новой модели являются: организационно-функциональная и управленческая форма (пирамида) и соответствующий методологический инструментарий.

- Поле, на котором государство может реализовать свои стратегические цели, – объёмный геоэкономический атлас мира с ясно очерченными международными и экономическими границами, воспроизводственными системами, национальными интересами, контурами стратегических альянсов, системой интеграционных подвижек, экономических группировок и т. п. (см. рис. 8.).

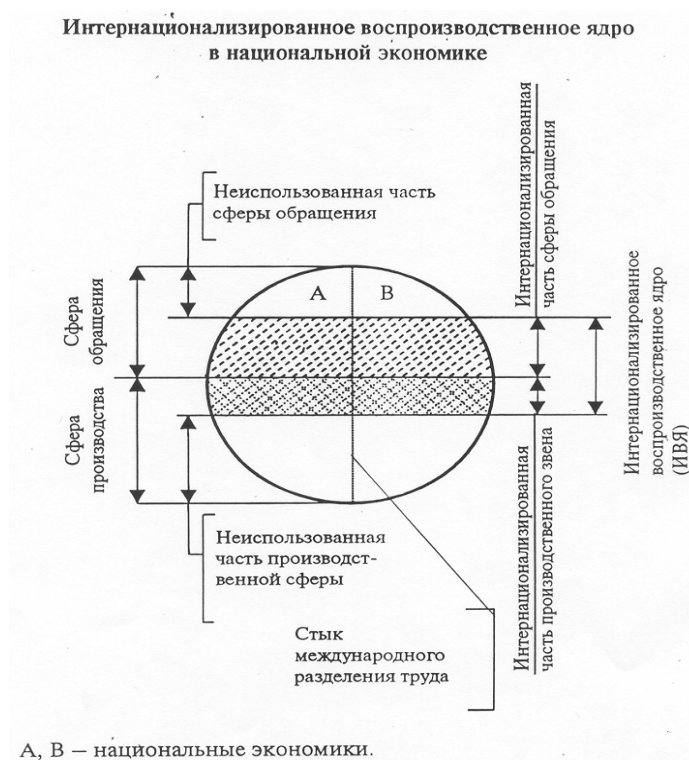
- Оперирование на геоэкономическом атласе требует выработки активной наступательной стратегии и соответствующих приёмов: речь идёт об использовании высоких геоэкономических технологий – открывается широкий горизонт для стратегии не прямых действий.

- Там, где в решениях, основанных на геополитических подходах ставится точка, геоэкономика, опираясь на геоэкономическую память, объективно ищет продолжения решений национальных внешнеэкономических стратегических задач в форме отложенной геоэкономической контрибуции.

Таблица 6

Ценовая методологическая таблица

Основные компоненты современной мирохозяйственной сферы	Направления совершенствования методологии ценообразования и исчисления цен, их анализа и прогнозирования
1. Новый стык в общественном разделении труда	1. Новая окраска внутренних и внешних цен
2. Формирование этажей товарного обращения	2. Поведение цен на каждом из этажей
3. Изменение товара:	3. Изменения в методологии анализа и прогнозирования цен:
единичный товар	исчисление цен на базе динамической модели мирового рынка как системы единичных товарных рынков: ценовая решетка, ценовой импульс, резонансное движение цен
товар-группа	ценовой ассортиментный шлейф, ценовая этажерка
товар-объект	определение цен на базе удельных показателей (капитальные вложения на единицу мощности, производительности и т. д.)
товар-программа	формирование комплексной ценовой ячейки (блока), ценовой инфраструктурный модуль
4. Производственно-технологическое сотрудничество	4. Особенности формирования и определения цен реализации готовой продукции и

5. Формирование рынка «среды». Влияние кредитно-финансовых условий на динамику товарооборота	комплектующих изделий. Трансфертные цены
6. Конкурентоспособность товаров (техническая). НТР и реконструкция изделий. Технический катализатор	5. Движение структурных составляющих цены. Методология учета влияния кредитных условий на цену
	6. «Реконструкция» товара. Ценовой катализатор

Рис. 6. Интернационализированное производственное ядро (ИВЯ)

• Геоэкономический подход позволяет избежать серьёзнейших стратегических просчётов: во внешней сфере под видом «торговых» войн скрываются более разрушительные «геоэкономические (внешнеэкономические) войны» со своими глубоко завуалированными арсеналами; несвоевременное включение в интернационализированные производственные ядра (циклы) приводит к тому, что многие национальные экономики, в том числе Россия, остаются в стороне этих процессов, довольствуются отведённой ролью «вспомогательного» хозяйства мирового производственного цикла. Тем самым перекрывается доступ к формированию и к каналам перераспределения мирового дохода. Создание геоэкономического трибунала во многом будет способствовать гармонизации отношений участников мировых производственных циклов (МВЦ).

*Геоэкономическая классификация границ
(лимнологический подход к изучению геоэкономики и геофинансов)*

Критерии	Признаки
А. Разграничение между сферами деятельности	1) междисциплинарное жесткое разграничение – гуманитарные «цеховые ячейки» 2) разграничение в рамках той или иной сферы, дисциплины («ячейки»)
Б. Объемные конфигурации	1) разграничение пространств по функциональному назначению 2) степень заполнения глобального пространства (потенциальные границы расширения) 3) «перелив» глобального пространства как фаза возникновения качественно новых наднациональных потоков
В. Трансграничность как структурное членение в той или иной области	1) воспроизводственная трансграничность 2) геофинансовая трансграничность 3) культурологическая (межцивилизационная) трансграничность
Г. Соотнесённость границ	1) соотнесённость границ между геофинансами, ИВЯ, мировой инновационной сферой и т. д. 2) соотнесённость финансовых границ внутри мировой инвестиционной и кредитной сфер 3) соотнесённость финансовых границ в национальных бюджетах
Д. «Методологически» границы членения глобального пространства	1) геоэкономические и геофинансовые пространственные «оболочки» 2) геопространство как «слоеный пирог» (слои, страницы, «срезы» геоэкономического атласа мира) 3) разграничение между «методологическими моделями» геоэкономических пространств (ценовой, организационно-функциональной, договорной)
Е. Разграничение наднациональных и национальных систем	1) границы между «странами-системами» 2) границы влияния государств и наднациональных систем 3) границы между блуждающими ИВЯ

• Центральной составной частью новейшей внешнеэкономической парадигмы становится выработка концепции национальной безопасности. В основе её – геоэкономический подход. Оставаясь в рамках торгово-посреднической доктрины ВЭС государство попадает в затяжную полосу экономического изматывания. Выплёскивая через внешнюю торговлю своё национальное богатство (энергоносители, сырьё, интеллектуальные и финансовые ресурсы), и не будучи признанным звеном мирового

воспроизводственного процесса, где используются эти ресурсы, где производятся и реализуются уникальные изделия, обеспечивающие формирование мирового дохода, оседающего в международных финансовых институтах, – экономика России не участвует в его перераспределении, а считает получаемые кредиты «заёмными средствами».

Рис. 7. Геоэкономическая трансграничность современного мира и роль военной компоненты по защите национальных интересов (глобальные изолинии)

* * *

Таким образом, закладывается центральная идея, открывающая доступ к мировому доходу: интернационализированные воспроизводственные ядра должны составлять сердцевину (основу) национальной

внешнеэкономической системы, а постоянное их наращивание – суть геоэкономического подхода к развитию внешнеэкономических связей. Для России это первая фаза стратегического манёвра исторического масштаба: Россия выходит в постиндустриальную сферу мирового развития, приступив к модернизации экономики на путях инновационных преобразований.

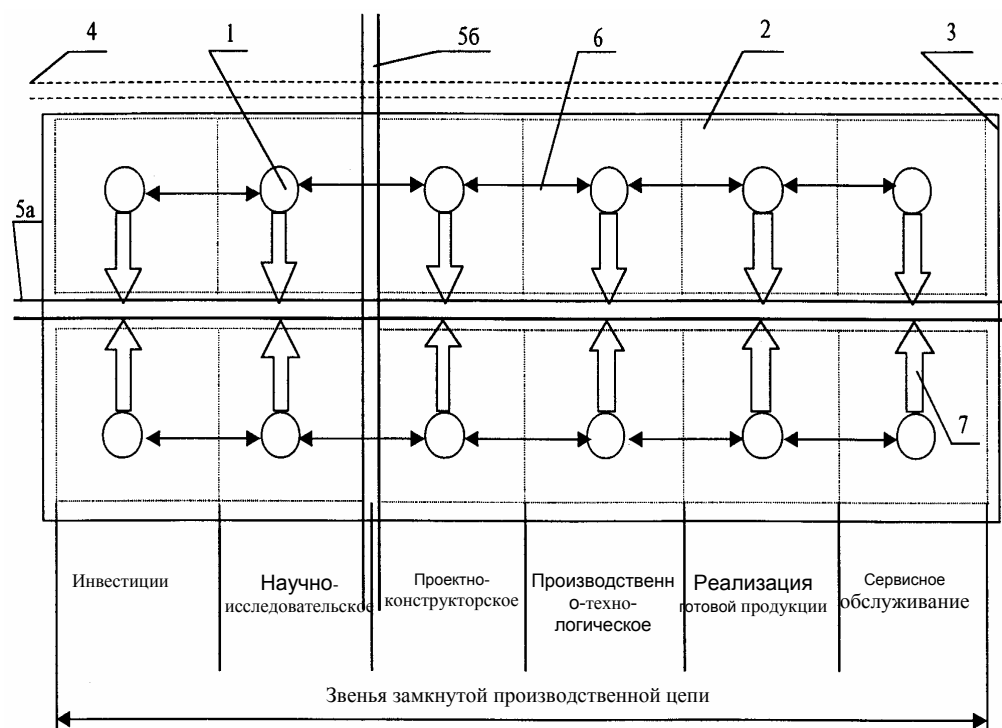

Рис. 8. Единичные организационно-экономические модули и их взаимосвязи при компоновке субъектов мирохозяйственного общения

1 – отдельная национально-хозяйственная единица (предприятие, организация); 2 – единичный модуль – организационно-экономическая структура (сфера функционирования отдельной хозяйственной ячейки); 3 – интернациональная организационно-экономическая структура; 4 – межанклавный стык (сотрудничество между интернациональными организационными структурами), 5 – международный стык (сотрудничество между полными национальными звеньями производственной цепи – 5а и национальными частями расчлененной производственной цепи – 5б); 6 – прямые связи между отдельными национальными хозяйственными единицами в рамках отдельных звеньев; 7 – производственные связи между однородными предприятиями.

В целом в доктринальной основе геоэкономики лежит стремление национальных экономик к вращению в мировую геоэкономическую систему (встраивание в интернационализированные воспроизводственные ядра –

системы) с целью прорыва к полноправному участию в формировании и распределении мирового дохода через использование высоких геоэкономических и геофинансовых технологий и путём оперирования на геоэкономическом атласе мира – это формула мирового воспроизводственного цикла (формула МВЦ).

Национальная система ВЭС – валютоформирующая, она во многом определяет пополнение госбюджета страны. Вместе с тем выход в геоэкономическое пространство и эффективное оперирование в нём, в конечном счёте, направлено на решение социально-экономических вопросов, проблем семьи, каждого человека – и это главное. Такая постановка вопроса лежит в русле фундаментального проекта «Безопасность Евразии» и социологической «школы Кузнецова» (руководитель проекта – член-корреспондент РАН, доктор социологических наук – В.Н. Кузнецов), где в качестве центральной фигуры выступает человек, смыслы его бытия, стимулы, мотивации, цели²⁵.

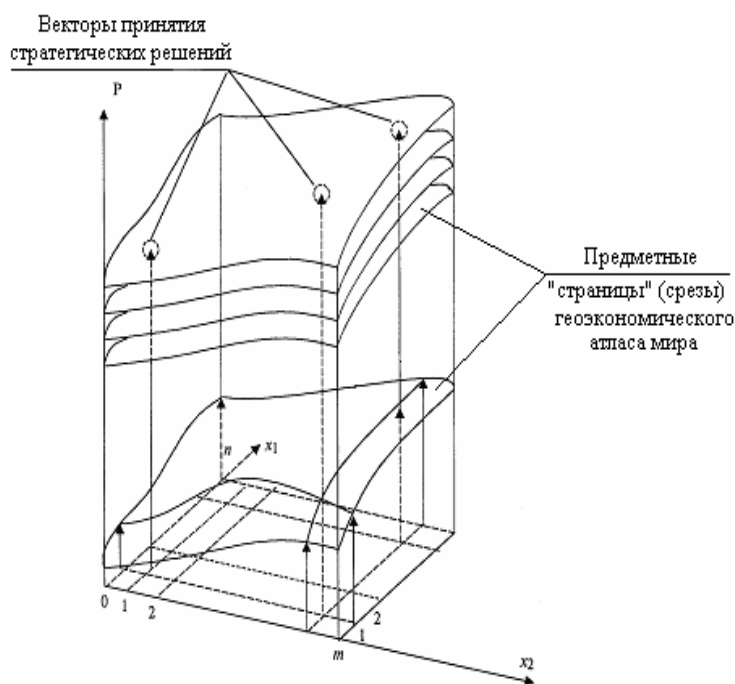

Рис. 8. Геометрическая объёмная интерпретация геоэкономического

²⁵ Кузнецов В.Н. Социология безопасности / Институт социально-политических исследований РАН. Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Книга и бизнес, 2003, – 880 с.; Сергеев Г.М. Человек в системе личной, общественной и национальной безопасности / Вторая Всероссийская научно-практическая конференция: Защита населения и территорий при чрезвычайных ситуациях в мирное и военное время как составная часть национальной безопасности России, 26–27 мая 1997 года. М.: 1997. Сергеева Л. Гуманитарная безопасность. Политологический аспект / ЭНДИСИ. 2000. № 3.

Социально-экономическая направленность стратегии получает дальнейшее развитие. По мнению ректора Государственного университета – Высшей школы экономики, председателя Комиссии по вопросам интеллектуального потенциала нации Общественной палаты РФ Я.И. Кузьмина: «Стратегия, которую мы можем считать единственно правильной, это достойное финансирование и комплексная реформа. Деньги нужны не для того, чтобы вечно сохранять систему, которой присущ дисбаланс. Но и реформа требуется никак не ради бюджетной экономии или коммерциализации, а значит, пора перестать выжимать из концепции модернизации отрасли то небольшое, что непосредственно выгодно бюджету, пренебрегая главным»²⁶.

Следует особо отметить, что геоэкономическая парадигма развития, заложившая основы российской школы геоэкономики и глобалистики, в своей относительно завершённой форме сложилась ещё в 1994–1997 годах. В последующие годы она вышла на страницы многочисленных научных журналов, монографий, учебников, словарей²⁷. В настоящее время

²⁶ Кузьминов Я. И. Выйти из кризиса // Стратегия России. 2006. № 12. С. 40.

²⁷ Геоэкономическая парадигма и геоэкономический подход к стратегии оперирования в геоэкономическом пространстве подробно изложен в ряде фундаментальных разработок российских исследователей в рамках российской школой геоэкономики и глобалистики. Среди них, в частности, работы автора настоящей статьи: Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 11; К вопросу о технологии функционирования национальной экономики на мирохозяйственной арене // Проблемы прогнозирования. 1994. № 6; Changing Russia in Search of a New Foreign Economic Doctrine and Strategy // Financial and Business News. 1994. № 51(179) December; Национальная внешнеэкономическая доктрина и стратегия (фундаментальные истоки и принципы построения) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 1995. № 4, 5; Система международных хозяйственных связей: геоэкономическая макромодель // США: экономика, политика, идеология. 1995. № 4; Геоэкономический вызов России / «Россия и современный мир». М.: ИНИОН. 1995. № 4; Перераспределить мировой доход (новая геоэкономическая политика против пассивной торговой доктрины) // Независимая газета. 18.04.96; Геоэкономика и стратегия России. Истоки и принципы построения внешнеэкономической доктрины. М.: Московский общественный фонд. 1997. Геоэкономический атлас мира: Новейшая конфигурация глобального пространства // Общество и экономика. 1999. № 7–8; Глобалистика. Программа учебного курса // Безопасность Евразии. 2003. № 3; Национальная безопасность и её военная составляющая в геоэкономическом измерении (вопросы теории, методологии и прикладные аспекты стратегии «нелобового противоборства»: геоэкономическое противодействие в условиях глобальных трансформаций) // Безопасность Евразии. 2004. № 4; Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый Ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М.: ОАО Издательская группа «ПРОГРЕСС», 2001; Глобалистика: теория, методология, практика. М.: Норма, 2002; Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: БЕК, 1999, 2002, НОРМА, 2006; Геоэкономический (глобальный) толковый словарь. Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса; Сборник стратегических понятий – новелл. Екатеринбург. ОАО «ИПП «Уральский рабочий» 2006; *Рогов В.Ю.* Основы формирования геоэкономических регионов современной России. Иркутск, 2002; *его же*: Становление геоэкономической стратегии управления национальным хозяйством. Иркутск, 2001; *Сатир Е.В.* Геоэкономическое измерение локальных систем: теория и методология глобально-локального анализа. Ярославль, 2004; *её же*: Мировая

геоэкономическая доктрина национального развития находит реальное воплощение: Россия сделала свой окончательный выбор – в качестве национальной стратегии развития Россия выбрала стратегию геоэкономическую и двинулась в геоэкономический поход.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

В России вновь подул свежий ветер перемен. Стратегический курс России, взятый на модернизацию национальной экономики и промышленного потенциала, требует кардинального пересмотра сложившейся системы отношений с внешней сферой. Здесь требуется принципиальная подвижка от геополитических воззрений на мировую систему к геоэкономическим. На повестке дня – экономизация политики и выход на приоритетные позиции экономической дипломатии.

Центральная ставка – ускоренное и опережающее развитие несырьевых секторов национальной экономики. Развитие российского высокотехнологичного промышленного комплекса выступает в качестве центральной стратегической предпосылки не только выхода России на высокий уровень конкурентоспособности, но и формирования устойчивого и безопасного развития страны в условиях глобальных трансформаций современного мира. И здесь национальная система ВЭС играет ключевую роль: с одной стороны, она является показателем промышленного потенциала, тенденций развития и возможностей российского наукоёмкого высокотехнологичного сектора (играет роль стратегического индикатора), а с другой – служит мощным проводником в национальную экономику самых передовых инновационных достижений и зарубежного опыта.

экономика: геоэкономический подход: учеб. пособие. Ярославль, 2003; Лапкин В.В., Пантин В.И. Геоэкономическая политика и глобальная политическая история. М.: Олита, 2004; Кузнецова А.И. Инфраструктура. Теория, методология и прикладные аспекты. Геоэкономический подход. М.: 2006; Ярыгина И.З. Банковские системы и банки в условиях развития геоэкономики. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2006; Фролова Е.Д. Функционирование индустриального района в глобальном геоэкономическом пространстве: инфраструктурные аспекты. Екатеринбург. ГОУ ВПО УГТУ – УПИ, 2007 и др. В дальнейшем геоэкономическая парадигма вышла на многочисленные страницы изданий по геоэкономике, глобалистике (монографии, учебники, словари). Мощную поддержку геоэкономическая доктрина получила со стороны Российской академии наук (см.: Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЙ КОМПЛЕКС И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ. Часть I. Высокотехнологичный комплекс России: основы экономического развития и безопасности. М.: МГФ «Знание», 2003. С. 19–90).

Инновационная составляющая национальной системы ВЭС преломляется через призму следующих фундаментальных (основополагающих) блоков:

- глобальных сдвигов в мировой системе, приведших к формированию новейшей мировой экономической популяции – геоэкономики и геоэкономического подхода (геогенезиса) как объёмно-пространственного и сетевого отображения современной мировой системы и оперирования на мировой арене;

- нового знания: геоэкономика зародилась как инновация в осмыслении глобальной трансформации мировой экономики. В силу этого инновационная составляющая пронизывает геоэкономiku во всех её сферах (отображениях): производственно-технической, технологической, институциональной (функциональной и организационной), инфраструктурной и т. д. Здесь центральная геоэкономическая тенденция – идёт создание инновационной среды через интернационализацию знаний.

- институционализацию современной мирохозяйственной системы. Через национальную систему ВЭС открываются широчайшие перспективы по привнесению в экономику страны новейших организационно-функциональных структур инновационного типа: здесь в поле зрения – образцы кластерно-сетевого моделирования, формирования различных инновационных структур, проясняется роль и место транснациональных систем, ТНК, консорциум, промышленных союзов и т. п.

- сетевое сотрудничество зарождающихся в России новейших техногенных структур инновационной деятельности (инкубаторов, технопарков, научных парков, техногенных и интеллектуальных долин, особые экономические зоны постиндустриального типа и др.) с подобными мировыми структурами, что обеспечит России в сжатые сроки возможность приступить к коренной модернизации отечественной производственной и экономической инфраструктуры. Российский высокотехнологичный промышленный сектор должен быть нацелен на широкоформатный выход на мировую арену, на

интенсивное создание инновационного задела как условия активного освоения геоэкономического пространства, формирования российских инновационных ареалов и геоэкономических векторов.

Успешная реализация в сжатые сроки задач по модернизации страны и выведение её на мировой конкурентоспособный уровень на базе преобразования промышленного сектора на инновационной основе требует принятия ряда неотложных мер:

1. Разработать, обсудить и принять на самом высоком уровне «Государственную геоэкономическую доктрину национального развития России» и «Геоэкономическую концепцию внешнеэкономической политики и стратегии Российской Федерации». Эта задача уровня Государственного Совета, Совета Федерации, Государственной Думы, Совета Безопасности РФ. Уже первые успешные шаги российских корпораций по освоению геоэкономического пространства, а также сложившаяся российская школа геоэкономики и глобалистики в ясной и чёткой форме даёт нам контуры такой доктрины, её основные положения и концептуальные начала. Вариант таких документов реально может быть подготовлен в сжатые сроки.

При формировании геоэкономической доктрины и концепции ВЭС следует учесть ряд принципиальных положений, дающих новую окраску внешнеэкономической политике и стратегии России. Это, прежде всего, формирование опережающих российских глобальных инициатив.

Так, следует уделить особое внимание всё возрастающей роли Севера и Арктики в условиях глобальных экономических подвижек и планетарных климатических изменений, смещения на север (Арктика и Северный Ледовитый океан) источников сырьевых, энергетических, биологических и др. ресурсов, а также появления новейших транспортно-коммуникационных сетей в этом регионе. Необходимо приступить к формированию Северного широтного геоэкономического пояса как единого интеллектуального пространства²⁸. В

²⁸ Общий контур единого интеллектуального пространства Севера, его новая роль в инновационном обустройстве России даны в статье Заместителя Председателя Совета Федерации М.Е. Николаева

этом отношении особую значимость для развития ВЭС имеют формирующиеся в России трансграничные региональные системы инновационного типа: «Высокоиндустриальный северный широтный геоэкономический пояс», звеньями которого выступают российский «Северо-запад», «Уральский индустриальный регион», «Дальневосточный сетевой кластер», инновационные системы «Новосибирск», «Томск» и др. В целом, с точки зрения глобалистики, требуется новый взгляд на Россию (на её роль и место в раскладе мировых сил в XXI веке), исходя из циркумполярных позиций. Для этого уже сейчас необходима подготовка новой когорты специалистов с новым менталитетом. Вот почему требуется всемерная поддержка инициативы ЮНЕСКО и Республики Саха (Якутия) по формированию интеллектуального пространства Севера и новой роли университетов в подготовке специалистов для работы в северном широтном поясе. Для этого необходимо провести широкий круг научных исследований в области «североведения» и выпуска на этой основе научных монографий, учебников, энциклопедических словарей, учебных программ и т. д. В целом речь идёт о формировании и принятии на государственном уровне «Инновационного проекта-программы "НОВЫЙ СЕВЕР: российская глобальная инициатива"» с участием заинтересованных стран северного и арктического пояса. Проект-программа включает в себя: философию новации, научно-концептуальную часть, государственно-доктринальный план, систему категорий и понятий, идеологию исследования политических рисков, образовательный и просветительный блок, а также источник финансирования (создание специальных фондов поддержки научных исследований и образовательных программ и т. д.).

Другая российская глобальная инициатива – создание ЭНЕРГОНЕТа (как аналога ИНТЕРНЕТа): объединение в единое целое мировую сетевую энергетику (нефте-, газопроводы и маршруты, электросети, источники

добычи и переработки, генерирующие предприятия, посредники и потребители энергии и т. д.)²⁹.

2. Разработать и принять Закон-доктрину об общих принципах поведения в глобальных геоэкономических условиях, а также другие нормативные акты (в т. ч. дополняющие международные правовые нормы, например, учреждение геоэкономического трибунала³⁰ как противостояния от геоэкономических войн), регулирующие взаимоотношения участников оперирования на геоэкономическом атласе мира.

3. Создать в рамках Администрации Президента РФ или Правительства РФ «Геоэкономический центр стратегического планирования» с приданием ему соответствующих научно-аналитических подразделений.

4. Проработать вопрос расширения функций Министерства иностранных дел, связанных с процессом экономизации политики (экономическая дипломатия выходит на приоритетные позиции)³¹ и ответственностью за конечные результаты инвестиционно-инновационного сотрудничества. В этом отношении следует кардинально пересмотреть роль и функции загранаппарата и, прежде всего, Торговых представительств. Открыть Геоэкономические представительства в ведущих центрах мирового бизнеса (крупнейших ТНК, банках и т. д.).

5. Приступить к формированию реестра российских ударных финансово-промышленных групп стратегического статуса как носителей государственных геоэкономических интересов с приданием им особого статуса и обеспечением их защиты со стороны государства.

²⁹ См. подробнее: Кочетов Э.Г. *Российский энергетический ход в глобальном измерении (основополагающие акценты энергетической безопасности)* // *Безопасность Евразии*. 2006. № 1.

³⁰ См.: Кочетов Э.Г. *Геоэкономический трибунал (трансформация насилия и наказания в условиях глобализации)* / *Глобализация экономики – закономерный продукт индустриализации и информатизации социума. Материалы семинара Клуба учёных «Глобальный мир»*. Вып. 8. М.: 2001.

³¹ **Теоретическим и методологическим основанием экономической дипломатии выступила геоэкономика.** Этому направлению в мире придаётся большое значение (см. в частности: Попов В.И. *Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусство: Курс лекций*. 2-е изд., доп. М.: *Международные отношения, Юрайт-Издат*, 2006. 576 с.; Каррон де ла Каррер Г. *Экономическая дипломатия. Дипломат и рынок* / Пер. с фр. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 296 с. У нас в стране плодотворно работают над проблемой экономической дипломатии В.Д. Щетинин, И.Д. Иванов, А.Е. Лихачев, Т.В. Зонина, В.И. Попов, Г.А. Федосеева, Л.В. Ешкин и др.

6. Для успешного и эффективного решения задач по модернизации российской инфраструктуры требуется всемерное развитие «структуроформирующих» («инфраструктурных») сделок на базе таких товарных форм как «товар-объект», «товар-программа», способных в сжатые сроки и комплексно (это их основное качество и преимущество!) решать проблему инфраструктурного обустройства на базе строительства объектов «под ключ», которые несут в себе «материализованные» инновационные прорывы.

7. В условиях кардинального сдвига в мире от военно-политического симбиоза к военно-экономическому обратить особое внимание на необходимость формирования Сил быстрого геоэкономического реагирования (СБГР), способных обеспечить защиту российских геоэкономических интересов. СБГР, являясь мобильными воинскими подразделениями, должны быть оснащены самыми передовыми средствами мониторинга и защиты узловых геоэкономических объектов (сетей, транспортных коммуникаций, предприятий и т. д.).

8. Приступить к созданию электронной (компьютерной) версии геоэкономического атласа мира, а также его российской (национальной) части как поля для оперирования в мирохозяйственной системе и принятия стратегических решений. При этом необходимо особо выделить инновационную геоэкономическую «страницу» атласа.

9. Приступить к разработке высоких геоэкономических технологий в целях оснащения ими ударных российских стратегических финансово-промышленных группировок.

10. Разработать и внедрить в образовательную практику общеобразовательные стандарты «Геоэкономика», «Глобалистика», «Гуманитарная космология».

11. Приступить к подготовке специалистов высокого уровня, способных к «многослойному», пространственному оперированию на геоэкономическом атласе мира. Для этой цели открыть в ведущих образовательных центрах страны

факультеты, кафедры и институты переподготовки кадров в сфере глобалистики, геоэкономике, геофинансов, геоинформатики, гуманитарной космологии. Это, прежде всего, должно коснуться МГУ им. Ломоносова, Российской академии госслужбы при Президенте РФ, Финансовой академии при Правительстве РФ, Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ, Государственного университета – Высшей школы экономики, и др. центральных и региональных образовательных центров.

12. Обратить особое внимание на необходимость широкого научного и общественного обсуждения (на международных конференциях, симпозиумах, семинарах, «круглых столах») геоэкономической парадигмы национального развития в СМИ с выпуском монографий, статей, а также учреждения научно-теоретического и практического журнала «Геоэкономика и глобалистика».

* * *

Осознание в России геоэкономического подхода к внешнеэкономическому оперированию на мирохозяйственной арене и реализация вышеуказанных неотложных первоочередных мер – залог своевременного и активного включения России в процесс освоения мирового экономического пространства, выхода на постиндустриальную модель развития.

Геоэкономический подход к анализу современного мира позволяет единым взглядом охватить серьёзнейшие мировые подвижки (провести комплексный анализ) центральных (базовых) аспектов развития, а именно, перераспределение индустриального потенциала мира, направленность повышения конкурентоспособности субъектов мирохозяйственного общения, новые организационно-функциональные модели производства (сетевые системы, кластеры и др.) в рамках концептуально новых разработок (постфордистские модели). Своевременное осознание этих новых тенденций и учёт их практической внешнеэкономической деятельности России во многом будет способствовать структурным внешнеэкономическим

преобразованиям в целях наращивания экспортного потенциала в ключевых наукоёмких отраслях российской экономики, производства товаров высокого мирового уровня, решения стратегической задачи по модернизации экономики на базе инновационных прорывов.

**Теоретические и практические аспекты формирования
внешнеэкономической политики в рамках поддержания
национальной продовольственной безопасности стран**

А. А. Новицкая,

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики
Московского государственного открытого университета, г. Москва

**Theoretical and practical aspects of forming the foreign economic
policy when supporting the national food safety of the countries**

A. A. Novitskaya

On the one hand the food problem is global and touches the whole mankind, but on the other hand it has a geographic character and reveals itself on different levels of territorial hierarchy: regional, local, etc. As a result, the specific character of the country and its inner subjects during “the elimination of borders” in globalization period becomes especially important.

С одной стороны, продовольственная проблема выступает как глобальная, затрагивая, так или иначе, все человечество, а с другой - имеет ярко выраженный географический характер и проявляет себя на разных уровнях территориальной иерархии: региональной, страновой, районной, локальной. Поэтому учет специфики конкретной страны, ее внутренних субъектов в условиях «стирания границ» в связи с глобализационными процессами, приобретает особый смысл.

Вырабатывать политику обеспечения населения продуктами питания и стремиться к достижению искомого баланса с учетом внешнеторговых возможностей приходится на уровне отдельных стран, посредством проведения национальной политики поддержания продовольственной безопасности.

Учитывая что национальная проблема продовольственной проблемы связана с:

а) внутренними факторами (продовольственная обеспеченность):

- функционирование и развитие национального АПК
- социально справедливое распределение продуктов питания;

б) внешними факторами (продовольственная независимость):

- глобальная продовольственная проблема, политика поддержания национальной продовольственной безопасности представляет собой двуединство внутренней аграрной и внешнеэкономической политики. При этом учитывая стратегический характер аграрной сферы для экономики любого государства, происходит переплетение и смешение инструментов воздействия на непосредственных производителей сельскохозяйственной и продовольственной продукции, производителей обеспечивающих их материально-техническими средствами производства, а также и организаций, занимающихся доведением данной продукции до потребителя, что связано со спецификой функционирования АПК как гармоничной совокупности различных отраслей.

Соответственно, можно констатировать, что в условиях открытости национальных экономик внешнеэкономическая политика поддержания национальной продовольственной безопасности оказывается более широкой по содержанию и подразумевает как органический элемент внутренней политику стимулирования аграрного сектора.

В результате под внешнеэкономической политикой понимается комплекс целенаправленных действий органов государственной законодательной, исполнительной и субъектной власти по поддержанию внешнеэкономического равновесия и извлечения эффекта развития внешнеэкономических связей страны в рамках обеспечения устойчивого экономического роста и повышения благосостояния населения.

Внешеэкономическая политика в области поддержания национальной продовольственной безопасности - это система мероприятий, направленная

на достижение экономикой данной страны определенных преимуществ в мировой аграрно-продовольственной системе, представленной совокупностью мирового агропромышленного производства различных стран и системой каналов сбыта (рынков) производимой продукции, и одновременно на защиту внутреннего рынка от конкуренции и формирования его зависимости от иностранной продовольственной продукции.

Комплекс государственных мер, служащих стержнем внешнеэкономической политики, способствует достижению следующих целей:

- созданию условий для доступа и функционирования отечественным производственным звеньям на мировых рынках;
- обеспечению национальным субъектам благоприятных условий путем формирования рациональных торговых режимов в отношениях с торговыми блоками, отдельными странами и организациями, а также валютно-финансовых платформ, способствующих урегулированию взаимосвязей с международными финансовыми организациями, странами-кредиторами и дебиторами;
- обеспечению защиты внешнеэкономических интересов страны.

При этом следует отметить, что внешнеэкономическая политика играет особую роль в модели экономического развития государства, выполняя функции следующего характера: преобразующую (политика развития отраслей, регионов в области ввоза и вывоза товаров, капитала, рабочей силы и т.д.), мобилизующую (выход, удержание позиций на тех или иных рынках и расширение внешних рынков), балансирующую (национальные интересы в сочетании с интересами блоков стран и т.д.).

Основные направления экономической политики регулируют всю совокупность внешнеэкономической деятельности: международное перемещение товаров и услуг, материальных, трудовых, денежных и интеллектуальных ресурсов. Составными элементами ее соответственно

являются внешнеторговая политика, политика в области производственного и научно-технического сотрудничества, валютно-кредитная политика, политика в области иностранных инвестиций, в сфере передачи технологий и т.д.

Выработка внешнеэкономической политики государства по поддержанию национальной продовольственной безопасности требует наличия определенной базы, включающей в себя:

- 1) теоретико-методологические разработки для формирования внешнеэкономической политики, учитывающей национальную специфику государства и его аграрного сектора;
- 2) нормативно-правовую основу, обеспечивающую урегулирование интересов государства, отрасли, хозяйствующих субъектов с учетом международных норм и правил поведения;
- 3) соответствующую систему экономических институтов, деятельность которых направлена именно на поддержание национальной продовольственной безопасности;
- 4) формирование широкой сети национальных рыночных структур, способствующих устранению угрозы монополизации национального рынка аграрно-продовольственной продукции.

Использование выделенных составляющих внешнеэкономической политики поддержания национальной продовольственной безопасности и особенности их формирования можно проследить на примере опыта некоторых зарубежных стран. При этом сочетание различных инструментов воздействия на аграрный сектор национальных экономик и внешняя торговля его результатами свидетельствует о сути такой политики как политики аграрного протекционизма.

Так, продовольственный комплекс США относится к самым протекционистски защищенным. Для этого приняты специальные нормативные акты, направленные на обеспечение стабильного продовольственного снабжения за счет поддержки собственного сельского

хозяйства и сохранения его природных ресурсов. Этот курс проводится еще с 30-х гг., и он вылился в создание мощной высокоразвитой системы агробизнеса, ориентированной помимо внутреннего на завоевание мирового продовольственного рынка и достижение политических целей за рубежом.

Закон «О продовольственной безопасности» (1985 г.) и Закон «Об улучшении продовольственной безопасности» (1986 г.) закрепили систему мер по поддержке американских фермеров, включая субсидии на поддержание плодородия земель. Реализация этих законов сопровождалась принятием специальных федеральных программ. Законом «О продовольственной безопасности» (1985 г.) и Законом «О сельскохозяйственной политике» (1990 г.), фактически предусматривается создание зависимости стран-импортеров продовольствия от США, то есть продовольственное обеспечение рассматривается не только как средство обеспечения собственной продовольственной безопасности, но и орудие для создания продовольственной зависимости других стран и воздействия на их внешнюю и внутреннюю политику.

Вместе с тем при решающем значении рыночных отношений экспортные поставки продовольствия строго регулируются государственными организациями, например, вывоз ячменя контролируется Фуражной ассоциацией.

Правительство США возникающие проблемы своих фермеров решает весьма активно. По данным американских источников, принятие решений в сфере сельского хозяйства в современных условиях только на 30% осуществляется самими фермерами.

Продовольственная безопасность США и экологическая безопасность продуктов питания, наряду с системой контроля за качеством агропродукции - составные элементы сельскохозяйственного рынка и, параллельно, политики федерального правительства, местных властей и компаний в сфере агропромышленного производства.

Жесткое государственное регулирование осуществляется в настоящее время в рыночной Канаде, что позволяет поддержать основную часть мелких производителей пшеницы. Такая политика осуществляется с 1943 г. правительственным Управлением по пшенице, которое обладает монопольным правом на экспорт зерновых (на Канаду приходится более 20% мирового экспорта пшеницы). Управление устанавливает квоты и скупает зерно у производителей по твердым ценам. И только излишки зерна фермеры могут реализовать на свободном рынке, но при наличии лицензии.

В Германии, аграрная политика официально объявлена важнейшей составной частью народнохозяйственной политики, а ее цели рассматриваются как приоритетные. Принимая во внимание более низкую доходность сельского хозяйства по сравнению с другими отраслями, что связано с особенностями земледелия, еще в 1955 г. был принят закон о «Сельском хозяйстве Германии», который «уравнивает неравнозначное положение сельского хозяйства по сравнению с промышленностью, обусловленное природными и хозяйственными причинами». В нем указано, что государство обязано рассматривать проблему снабжения населения продовольствием как стратегическую, формировать при необходимости продовольственные фонды, использовать весь комплекс мер экономического стимулирования и поддержки и не ставить продовольственную проблему в зависимость от третьих государств.

В 1979 г. был принят другой закон «Ордонанс Федеративной Республики Германия о продовольственном снабжении», в котором еще в более жесткой форме записаны обязанности государства по продовольственному снабжению. В отдельных Землях Германии приняты свои законы о сельском хозяйстве и продовольственном снабжении.

Во Франции еще в 1960 г. был принят Закон «О поддержке сельского хозяйства», предусматривающий создание максимально благоприятных условий для национальных сельхозпроизводителей, изъятие из рынка недоброкачественной отечественной и импортной продукции, недопущение массового ввоза в страну продовольствия по демпинговым

ценам. В нем специально указывается, что продовольственная политика является составной частью государственной политики по обеспечению политической и экономической безопасности страны. Государство проводит активные ценовое регулирование, лицензирование импорта. В 1964 г. принят Закон «О структуре сельского хозяйства» направленный на развитие сельского хозяйства и стимулирование экспорта сельхозпродуктов. Основные направления государственного регулирования в продовольственной сфере - регулирование цен, ограничение импорта продовольствия и сырья для его производства, создание стратегических запасов, субсидирование экспорта, лицензирование импорта, выплата дотаций и компенсаций на материально-техническое обеспечение фермерских хозяйств, кредитование сельского хозяйства и пищевой промышленности, предоставление налоговых скидок, стимулирование объединения фермерских хозяйств в более крупные структуры (Закон «Об ориентации сельского хозяйства», 1962 г.).

В Швеции согласно принятому еще в 1940 г. «Закону о регулировании производства и сбыта продуктов сельского хозяйства», Комиссиями по пищевым продуктам, регламентируется качество продуктов питания, его соблюдение производителями и продавцами, разрабатываются рекомендации по производству и ввозу продовольствия и сырья, размерам посевных площадей пшеницы, овса, сахарной свеклы и др.

Закон 1947 г. «О рационализации сельского хозяйства» с последующими дополнениями направлен на поддержку конкурентоспособности своих агропроизводителей и ограничение импорта продовольственного сырья путем квот и пошлин. При стимулировании сельскохозяйственного производства государство исходит из того положения, чтобы доходы фермеров были не ниже размера заработной платы квалифицированных рабочих в среднем по промышленности. Государство проводит также активную ценовую политику, поддерживая цены на внутреннем рынке, выделяет субсидии на покрытие

убытков при резком увеличении инфляции, финансирует научно-исследовательские работы. Средний размер ввозных пошлин на сельхозпродукты, производимые в стране достигает 35% стоимости ввозимых продуктов. В соответствии с законодательством субсидируется производство молока, сливочного масла, выделяются ссуды на приобретение сельхозтехники, удобрений, на 30-40% субсидируются тарифы на электроэнергию, транспорт, горюче-смазочные материалы, субсидируется экспорт сельхозпродукции. Все это направлено на стабильное продовольственное самообеспечение и создание высокого уровня продовольственной безопасности страны.

В то же время, учитывая, что обострение глобальной проблемы продовольственной безопасности связано с развивающимися странами, необходимо изучить и их политику в исследуемой сфере.

Так, например, крупнейшее арабское государство - Саудовская Аравия, осуществляя социально-экономическую модернизацию с учетом положений ислама, добилось ощутимых успехов в наращивании самообеспеченности продовольствием и создании условий приближения к уровню продовольственной безопасности (несмотря на неблагоприятные почвенно-климатические факторы). Развивая экономику на основе пятилетних планов, Королевство постоянно включало в пятилетние планы масштабную деятельность по подъему сельскохозяйственного производства и по продвижению к достижению продовольственной безопасности. Это прослеживается по второму (1975-1980), третьему (1980-1985), четвертому (1985-1990), пятому (1990-1995), шестому (1995-2000) пятилетним планам.

В частности, особый упор на ускоренное развитие сельскохозяйственной отрасли и укрепление «продовольственной безопасности» был сделан в третьем пятилетнем плане развития (1980-1985 гг.). За 10 лет с 1978 по 1988 гг. объем культивируемых сельскохозяйственных земель в Саудовской Аравии возрос до 2,5 млн. гектаров без увеличения числа занятых. Несмотря на субсидирование

зернопроизводства, которое подвергалась критике некоторыми иностранными экономистами, Саудовская Аравия полностью обеспечила свою продовольственную безопасность по пшенице, подходящей для производства хлебных изделий высшего качества. В 1987 г. по абсолютному объему экспорта пшеницы страна вышла на место 6-ого крупнейшего мирового экспортера. В 1992 г. был достигнут новый рекордный уровень по абсолютному объему производства пшеницы – 4,07 млн. тонн. Несмотря на определенное последующее снижение объема производства (3,7 млн. тонн в 1993 г.), Саудовская Аравия остается в десятке ведущих мировых экспортеров пшеницы.

К 1996 г. Саудовской Аравией был достигнут уровень полной самообеспеченности по производству яиц и мяса птицы, а по финикам это традиционно ведущий мировой производитель (545 тыс. тонн, в 1990-1991 гг.).

Значительные усилия по наращиванию национальной базы продовольственной безопасности предпринимает, например, и такое малое арабское государство как Кувейт. Эта работа включена в текущие планы развития и в Долгосрочный план развития сельского хозяйства Кувейта на 1995-2015 гг., в котором предусмотрены такие задачи как: развитие собственной кормовой базы животноводства за счет биотехнологий и водных ресурсов, а также сохранение окружающей среды.

Представители Правительства Кувейта, отвечающие за развитие сельского хозяйства, заявили, что первоочередная цель состоит «в получении у себя того перечня продукции сельскохозяйственной отрасли, которая даст возможность обеспечить продовольственную безопасность Кувейта». Так, в результате осуществления Долгосрочного плана (1995-2015) прогнозируется достижение уровня самообеспеченности продовольствием в 60-75%.

Показателен пример КНР - самого населенного государства мира, продемонстрировавшего уникальные возможности целенаправленной

государственной политики в решении продовольственной проблемы. В начале 1970-х гг. уровень питания населения здесь был ниже среднемирового - всего 2030 ккал на человека в день, что свидетельствовало о полуголодном существовании огромной нации. Всего за три десятилетия в стране, полностью перестроившей аграрный сектор экономики, почти в три раза увеличился валовой сбор зерна, многократно возросло производство мяса и других продуктов. К началу XXI в. КНР сумела почти на 1/3 повысить уровень питания своего населения. Отметим при этом, что решение продовольственной проблемы многонаселенной страны осуществлялось, помимо поддержания постоянного роста производства сельскохозяйственной продукции, также посредством применения методов регулирования роста народонаселения.

Таким образом, проведенный анализ возможностей государственного воздействия на регулирование национальной продовольственной безопасности свидетельствует о многообразии используемых инструментов для защиты и стимулирования собственных сельхозпроизводителей и потребителей продовольственной продукции.

Внешекономическая политика государств в сельскохозяйственных отраслях в большей степени, чем в других, связана с политикой регулирования внутреннего рынка, а ее содержание обусловлено не только задачами оптимизации внешней торговли, но и необходимостью поддержания доходов в агропродовольственном секторе, развития сельских территорий и обеспечения охраны природы, а также защиты интересов потребителей продовольствия.

Импорт продовольствия может внести существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности. Перед странами, полагающимися на такой способ решения проблемы, стоят две серьезные задачи: во-первых, сохранить импорт продовольствия на требуемом уровне (то есть иметь валютные ресурсы, достаточные для его оплаты); во-вторых, обеспечить надежный доступ к источникам этого импорта.

Концепция, в основе которой лежит возможность самим оплачивать закупаемое продовольствие, предполагает прежде всего создание экспортного

потенциала, обеспечивающего валютные поступления, достаточные для импорта продовольствия в объеме, необходимом для удовлетворения потребности населения.

В процессе разработки и реализации политики обеспечения продовольственной безопасности важно учитывать то, что продовольствие является особой категорией товара. Для стран-импортеров оно - стратегический товар, приобретение и устойчивая поставка которого гарантируют стабильность в обществе; для стран-экспортеров - инструмент политического и экономического давления, поскольку они могут использовать эмбарго на поставки как рычаг воздействия на другие страны.

Еще одной особенностью продовольствия является то, что как товар оно имеет добавленную стоимость, которая не всегда отражается рыночными механизмами. Иначе говоря, для обеспечения продовольственной безопасности правительство готово в определенных случаях платить суммы, не адекватные реальной стоимости закупаемого продовольствия. Таким образом, средства, которые направляются на стратегический импорт продовольствия, можно рассматривать как "цену уязвимости" страны. Возможный ущерб от внезапной потери доступа к одному или нескольким видам товаров зависит как от вероятности наступления такого случая, так и от его интенсивности и продолжительности. Это означает, что "цена уязвимости" будет меньшей, если такая вероятность относительно низка. Так, закупки сельскохозяйственных товаров в дружественных странах более безопасны, и "цена уязвимости" в этом случае минимальна.

При обеспечении продовольственной безопасности посредством импорта правительство должно сконцентрироваться на производстве тех товаров, реализация которых на внешних рынках будет максимально эффективной. Это - важнейшее условие продовольственной безопасности страны, поскольку должный уровень ее доходов - ключевая детерминанта конкурентоспособности на мировых рынках за доступные поставки продовольствия.

Многогранность проблемы продовольственной безопасности диктует необходимость комбинации следующих элементов внешнеэкономической политики ее поддержания:

- сохранение и расширение внутреннего производства продовольствия,
- обеспечение устойчивого импорта,
- создание надлежащих запасов продовольствия.

Причем ведущим элементом может быть любой из перечисленных в зависимости от ситуации в каждой конкретной стране.

Рамочные условия мирохозяйственного взаимодействия стран в сфере аграрного производства и обмена сельскохозяйственными и продовольственными товарами требуют конкретизации в рамках внешнеэкономической политики поддержания национальной продовольственной безопасности, представляющей собой комплекс целенаправленных действий органов государственной законодательной, исполнительной и судебной власти по созданию экономикой данной страны определенных преимуществ в мировой аграрно-продовольственной системе, представленной совокупностью мирового агропромышленного производства различных стран и системой каналов сбыта (рынков) производимой продукции, и одновременно по защите внутреннего рынка от конкуренции и формирования зависимости от иностранной продовольственной продукции.

Разработка внешнеэкономической политики по поддержанию национальной продовольственной безопасности предполагает:

- а) наличие и совершенствование теоретико-методологической базы с учетом национальной специфики;
- б) нормативно-правовые основы, обеспечивающие урегулирование (согласование) интересов государства, отрасли, хозяйствующих субъектов, человека с учетом международных норм и правил поведения;

в) функционирование системы государственных институтов, деятельность которых направлена на управление и регулирование национальной продовольственной безопасности;

г) формирование мировой сети национальных рыночных структур, способствующей устранению угрозы монополизации национального рынка аграрно-продовольственной продукции и внешней торговли ею.

Учет выделенных элементов, проанализированный в рамках практической реализации различными странами (США, Канадой, Германией, Швецией, Саудовской Аравией, Кувейтом, Китаем) приобретает практическую значимость и для совершенствования внешнеэкономической политики поддержания национальной продовольственной безопасности в нашей стране в условиях повышения значения влияния мирохозяйственного фактора.

**Проблема диверсификации российского экспорта
и новая концепция внешнеэкономической политики**

Е. Ф. Авдокушин,

доктор экономических наук, профессор, председатель
Межрегиональной группы ученых «Институт исследования новой
экономики»,
г. Москва

А. В. Житкова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры политической экономии и
международных экономических отношений
Российского университета кооперации

**The problem of Russian export diversification
and a new concept of foreign economic policy**

E. F. Avdokushin,

A. V. Zhitkova

The rate of economic growth has in Russia decreased at present though the foreign economic conditions are favorable.

The developed countries have been forming new innovative economy for 30 years already and its technology and economy is based not only on material but also on intellectual resources, knowledge and information.

Many developing countries see its strategy in accelerated mastering new knowledge and technologies and developing their own scientific experiential-constructing developments and innovative production.

В настоящее время в российской экономике на фоне исключительно благоприятных внешнеэкономических условий наметилось снижение темпов экономического роста. Среднегодовые темпы роста ВВП за период 2000 – 2006г.г. были 6,8% , из которых за счет внешнеэкономического фактора обеспечивалось увеличение ВВП в среднем 5,9%. Однако, если темпы экономического роста в 2003 – 2004 г.г. составляли 7,3 – 7,2%, то в 2005 – 2006 г.г. только 6,4 – 6,7%.³² По видимому, концепция развития российской экономики, основанная на экспорте сырьевых ресурсов, начинает исчерпывать себя.

Современная внешнеэкономическая политика России нацелена на построение «энергетической сверхдержавы», основным геополитическим оружием которой являются полезные ископаемые. Так темпы роста добычи нефти в России за 2000 – 2004 г.г. составили 41,7%, а у всех стран мира вместе взятых лишь 7,9%.³³ Такая стратегия социально-экономического развития делает экономику заложницей мировых цен на энергоносители, а за страной закрепляет роль сырьевого придатка.

Вместе с тем, общеизвестно, что в развитых странах мира уже в течение последних двадцати лет все более формируется новая, инновационная экономика, технологический и хозяйственный уклад которой базируется не столько на материальных, сколько на интеллектуальных ресурсах, знании и информации. В перспективе именно она будет определять основные тенденции развития мирового хозяйства и реальное место каждого государства в международном разделении труда.

Многие развивающиеся страны в основу своей экономической стратегии заложили ускоренное освоение новейших мировых знаний и технологий, развитие собственных НИОКР и инновационного производства.

В товарной же структуре экспорта России доля минерального сырья неуклонно возрастает и составляет в 2006г. – 65,7% (в 2005–64,8 %),

³² Россия в цифрах 2007. Крат. стат. сборник М.2007, с.35

³³ Россия и страны мира. Стат. сборник. М.2006, с.23

металлов – 16,4%, химических продуктов – 5,6%, лесоматериалов и изделий целлюлозно-бумажной промышленности – 3,2%, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – 1,8% . Общий сырьевой экспорт сегодня составляет 79,7%, тогда как экспорт машин и оборудования лишь 5,8% . В мировом же экспорте доля машин и оборудования в последние годы достигла 40%, в экспорте США и ФРГ почти 50%, а в Японии – 70%.

В структуре импорта России преобладают продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (3,6 млрд. долл. или 15,9%), металлы, драгоценные камни и изделия из них (4,5 млрд.долл. или 20,2%). Машины, оборудование и транспортные средства в общем импорте составляют 6,4 млрд. долл. или 28,8%. Однако в этой товарной группе очень большая доля автомобилей, а вычислительные машины и их блоки занимают всего 3,14%.³⁴

Растущий объем экспорта в России базовых товаров – энергоресурсов, металлов, удобрений, леса – провоцирует «утяжеление» структуры промышленного производства. В ней все большую долю занимают добывающие отрасли и отрасли первичной переработки сырья и все меньшую – машиностроение и отрасли массового потребительского спроса. За годы рыночных реформ доля топливной, металлургической, химической и лесоперерабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства выросла с 36 до 47%, доля машиностроения упала с 24 до 22%, а легкой и пищевой промышленности – с 20 до 17%. При сохранении таких тенденций неизбежны деиндустриализация экономики и ее нестабильность.

Поэтому России жизненно необходимо переключение на более стабильные факторы экономического роста, внутренние источники финансирования, инвестиции от доходов нефтегазового сектора и инновации.

Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (20006-2008 годы) предусматривает некоторые шаги в сторону модернизации экономики,

³⁴ Россия в цифрах 2007. Крат. стат. сборник М.2007,с.456,472

инновационного производства. Они включают реформирование национальной инновационной системы, создание особых экономических зон, в том числе технико-внедренческих, инвестиционного и венчурного фондов и т. д. По расчетам правительства, реализация программы обеспечит опережающие темпы развития отраслям обрабатывающей промышленности. Их долю в объеме производства к 2015 г. планируется увеличить на 10-13 % по сравнению с 2005 г., а долю отраслей, производящих сырье и материалы, незначительно снизить (на 1–2 %). Ожидается, что такие сдвиги в структуре общественного производства создадут предпосылки для диверсификации отечественного экспорта, основными направлениями которой должны стать развитие отраслей, производящих продукцию оборонного характера, сельского хозяйства и услуги.

Однако программа социально-экономического развития РФ не предусматривает опережающего роста экспорта продукции машиностроения и особенно наукоемкой продукции. В этом, по нашему мнению, глубокое заблуждение авторов программы или желание и дальше «почивать на лаврах», «сидеть на сырьевой трубе», пока не исчерпаются все невозобновляемые природные ресурсы страны. Безусловно, необходимо продолжать экспортные поставки продукции добывающих отраслей, топливно-энергетического комплекса, но не наращивая их, а сокращая. Энергосырьевая экспортная специализация ограничивает возможности наращивания объемов внешней торговли за счет более активного включения в международную кооперацию и интеграцию. Поэтому, по нашему мнению, заслуживает всемерной поддержки позиция авторов, которые считают, что наиболее эффективной для России была бы диверсификация экспорта.

Диверсификация экспорта – это комплексный, взаимосвязанный процесс структурной перестройки общественного производства, который означает углубление общественного разделения труда, развитие технологической, поузловой и подетальной специализации, опережающее развитие продукции обрабатывающих отраслей, расширение ассортимента за

счет увеличения доли наукоемкой продукции, освоение новых инновационных видов производств с целью повышения эффективности общественного производства, включая внешнеэкономическую деятельность.

Этот процесс предполагает модернизацию инновационной и образовательной систем страны, отраслей обрабатывающей промышленности, углубление переработки первичных ресурсов, опережающее развитие высокотехнологичных секторов экономики, подъем аграрного комплекса. Для этого объективно необходима новая концепция внешнеэкономической политики.

Новая концепция внешнеэкономической политики касается, прежде всего, диверсификации экспорта и импорта, изменения их доли и внутренней товарной структуры во внешнеторговом обороте страны. В экспорте должна быть увеличена доля новой высокотехнологичной продукции, воплощающей инновации, и сокращена доля сырьевой продукции. В свою очередь, совершенствование структуры экспорта может вызвать изменения в размещении производительных сил в стране с учетом мест нахождения источников сырья и внешних потребителей.

Нельзя допустить, чтобы сокращение доли нефти и газа в экспорте происходило за счет естественного истощения рентабельных запасов.

За последние 15 лет доля новых скважин в России снизилась в 5 раз, запасы вновь открываемых месторождений уменьшились с 53 млн. до 1,5 млн. тонн. В целом, запасы нефти в России на 1 января 2006 года составляли 18,3 млрд. т.. Согласно западным расчетам они составляют лишь 6,7 – 8,7 млрд.т., то есть более чем в 2 раза меньше, чем российские данные.

Согласно прогнозам Минприроды РФ, рентабельные запасы нефти, при нынешнем уровне государственного и частного финансирования в размере 1,3% от стоимости добываемого сырья, будут исчерпаны к 2015 г., а все её запасы - к 2025 г..³⁵ Поэтому Правительством РФ принята программа

³⁵ В.П.Оболенский. *Россия в международном разделении труда: сохранение или обогащение специализации?* Российский внешнеэкономический вестник 2007 №1 с.35

освоения недр России на период до 2020 года, которая предусматривает резкое увеличение финансирования геолого-разведочных работ для открытия новых месторождений. Программа оценивается свыше 90 млрд. долл., в том числе около 10 млрд. долл. государственных средств.³⁶

Государство намерено вкладывать в геологоразведку ежегодно по 16,5 млрд. руб., а с 2010г. – по 20,5 млрд.руб., что позволит к 2015 году уравновесить прирост и расход нефти.

Однако, выделяемых средств недостаточно, чтобы выполнить столь трудную задачу. Проблема усложняется дальнейшим удорожанием добычи ресурсов, ростом транспортных расходов, обновлением изнашивающихся средств транспортировки. Все это снижает рентабельность экспорта энергоносителей.

Одним из путей решения этой проблемы является развитие международного сотрудничества, совместная геологоразведка, добыча и переработка ресурсов новых месторождений.

Правительство РФ уже несколько лет предвещает снижение мировых цен на нефть. Эти прогнозы ничем не аргументированы и на практике не подтверждаются. Объективные предпосылки говорят об обратном. Ограниченность невозобновляемых природных ресурсов и возрастающий спрос на них со стороны быстро развивающихся стран (Китая и Индии) объективно будут поддерживать высокими мировые цены на энергоносители. Это подтверждают и западные прогнозы. Они оценивают баррель нефти в 2008г. – 85 долл., 2009г. – 95 долл.. Однако уже в 2007 году цена барреля нефти преодолела барьер 90 долл.. Минэкономразвития и торговли РФ заложили в 3-х летний бюджет среднегодовую цену барреля нефти в 2008г. – 62 долл., 2009г. – 57 долл., 2010г. – 56 долл.

Поэтому, во-первых, не исключено, что составленный прогноз показателей торгового баланса России придется корректировать, а, во-

³⁶ Д.Рамазанов. Организационно-экономические проблемы повышения нефтеотдачи на месторождениях России. В. Экономика. 2007 №8 с.125

вторых, отрицательное сальдо торгового баланса к 2010 г. не отвечает интересам страны.

Таблица №1

Прогноз показателей торгового баланса России. (млрд. долл. США)³⁷

показатели	2007г.(оценка)	2008г.	2009г.	2010г.
Экспорт товаров и услуг	354,0	354,0	336,2	336,2
Импорт товаров и услуг	223,5	270,4	309,3	346,5

В условиях дальнейшего роста мировых цен на нефть неизбежно будут возрастать профицит госбюджета, валютные резервы и зависимость экономики страны от внешнеэкономической конъюнктуры. В этом случае одним из рычагов внешнеэкономической политики может быть ограничение физического объема экспорта российской нефти. Потери нефтяного бизнеса от экспорта нефти предлагается компенсировать снижением экспортных пошлин, уменьшением ставки НДС в целом, селективным регулированием НДС на продажу нефти на внутреннем и внешнем рынках и наращиванием несырьевого экспорта.

Топливо-энергетический комплекс и впредь должен оставаться базовой и системообразующей отраслью российской экономики, главной движущей силой, способной обеспечить реальный прорыв не только к её дальнейшему устойчивому развитию, но и совершенствованию структуры общественного производства, переходу на инновационную экономику.

Практически использовать сырьевой потенциал страны как реально движущую силу и совершенствования отраслевой структуры экономики возможно через целенаправленное перераспределение инвестиционных ресурсов, создание максимально благоприятного климата для национальных

³⁷ В.Маевский, Э. Ахатова Об инструментах экономической политики. В. Экономика 2007, № 10 с. 31-32

и иностранных инвестиций в производство высокотехнологичной и наукоемкой продукции.

Структурная перестройка должна, в первую очередь, каснуться машиностроения, ориентированного на обеспечение российского сырьевого экспорта. Необходимо создавать импортозамещающие машиностроительные мощности по производству оборудования, насосных станций для нефте – и газопроводов, буровые платформы для работы на морском шельфе, разведочное и горно-шахтное оборудование. Очень важно модернизировать и создавать новые высокотехнологичные нефте - и газоперерабатывающие, а так же нефтехимические производства.

Предприятия машиностроения, в большинстве своем, сегодня имеют низкотехнологичную продукцию, более 40 % - рядовую по технологии и только 1,5 – 1,8 % - наукоемкую, высокотехнологичную. И это при том, что в мировом экспорте продукция высокотехнологичных отраслей занимает около 17 %. Более 90 % машино-технической продукции, выпускаемой в России, уступает по конкурентоспособности аналогичным западным образцам. В последние годы наша страна, по конкурентоспособности, по расчетам международных деловых кругов, «скатилась» с 46-го места, занимаемого ею в 1998 году на 58 место – в 2006 году. Впереди России по этому показателю находятся Китай, Ю. Корея, Малайзия, Словения, Венгрия, Эстония, Чили, Тунис и др.

Например, экспорт России продуктов программного обеспечения для ЭВМ составил в 2003 году 300 млн.долл., тогда как Индия – развивающаяся страна экспортировала в 2002 году такого рода продукции на 7,5 млрд.долл..³⁸

Низкая конкурентоспособность продукции объясняется высокой степенью изношенности основных фондов, «утечкой мозгов» из России в развитые страны, недофинансированием научных исследований как со

³⁸ В. Поляков. Сырьевая ориентация российского экспорта. Мировая экономика и международные отношения. 2006 № 1 с. 89; Ведомости 2.11.2007г.

стороны государства, так и частного бизнеса. В настоящее время износ основных фондов в обрабатывающей промышленности составляет 47,8 %, а коэффициент их обновления – всего 2,6 %. По уровню технологического развития Россия, по оценкам Всемирного экономического форума, находится на последних местах в мировом рейтинге. Материально-техническая база науки и, в частности, образовательных учреждений так же устарела и мало обновляется. Государственные затраты на образование составляли в России в 1998г. – 4% от ВВП, а в 2005г. – 3,1 % от ВВП против 4,1 % в среднем по миру и 5,2 % в развитых странах.

Структура расходов в образование в России отражается в структуре подготовки специалистов. С 1990г. по 2006г. выпуск в государственных и муниципальных вузах специалистов в области экономики вырос более чем в 4 раза, а для машиностроения сократился на 4 %, приборостроения – на 8 %, электроники – на 22 %, технологии – на 53 %.³⁹ Значительно уменьшилась подготовка кадров для разработки инновационного освоения и эффективной эксплуатации новых поколений техники и технологии. При таком состоянии профессионального образования Россия не сможет осуществить инновационный прорыв, освоить результаты современного научно-технологического переворота. Конкурентоспособность отечественной продукции на внешнем рынке будет продолжать падать.

Под воздействием научно-технологического переворота ежегодно 15 – 25 % знаний устаревают. Уже сегодня на рынке труда наблюдается дефицит исследователей в области технических наук, инженеров, конструкторов, проектантов, без которых невозможна реализация инновационных проектов.

В России неуклонно на протяжении всего периода реформ сокращается число организаций, выполняющих исследования и разработки. Численность персонала, занятого ими сократилось с 1992г. на половину.

³⁹ Образование в Российской Федерации. Стат. сборник М. 2006 с.17

Торговый баланс России на мировом рынке патентов и патентных лицензий имеет отрицательное сальдо 1,3 млрд. долл. в 2006г.⁴⁰ С учетом того, что мировой рынок технологий контролируют семь наиболее развитых промышленных стран (США, Германия, Япония, Великобритания, Франция, Швеция, Норвегия), увеличение экспортной доли высокотехнологичной продукции России – задача чрезвычайно трудная.

На мировом рынке инновационной продукции господствующие позиции давно заняли могущественные транснациональные корпорации, конкурентные способности которых несравнимо выше, чем у будущих российских претендентов. Уже сегодня многие ТНК – производители средств связи, вычислительной техники, теле-радио-, видео и фотоаппаратуры, медицинской техники, бытовой электроники практически полностью захватили российский рынок.

С целью сокращения отставания от развитых стран по уровню научно-технического потенциала, мобилизации национальных интеллектуальных ресурсов, переходу к инновационному пути развития приняты «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и техники на период до 2010 года и дальнейшую перспективу». В числе приоритетных направлений утверждены следующие:

- информационные технологии и электроника;
- производственные технологии (микротехника и микромеханика);
- новые материалы и химические продукты (наноматериалы);
- технологии живых систем;
- транспорт (морские перевозки, авиационные технологии и системы);
- топливо и энергетика (новые технологии в электроэнергетике и энергосбережении, обращение с отработанным ядерным топливом);
- экология и рациональное природопользование (мониторинг и предотвращение чрезвычайных ситуаций);

⁴⁰ Россия в цифрах 2007. М. 2007.с.325,335

Для реализации приоритетных направлений научно-технического развития в России созданы научные центры, технико-внедренческие особые экономические зоны, определено финансирование. Потенциальные возможности ускоренной модернизации науки и производства в стране имеются. Значительная часть их заключена во внутренних источниках финансирования. Однако объемы валового накопления существенно меньше объемов валового сбережения, а увеличение инвестиций в основной капитал происходит крайне медленно.

Таблица № 2

Валовое сбережение, валовое накопление и инвестиции в России

(% к ВВП)⁴¹

	2001 г.	2006 г.
1. Валовое потребление	53,1	66,0
2. Валовое накопление	18,6	20,2
3. Валовое сбережение	34,5	45,8
4. Инвестиции в основной капитал	16,8	17,1

Реализацию процесса диверсификации экспорта продукции может сдерживать сопротивление крупного частного нефтяного бизнеса отечественных олигархов, которые главной целью ставят максимизацию и приватизацию прибыли, а не стратегические интересы своих предприятий и всего общества. Как показывает практика зарубежных стран, стратегические интересы компаний состоят в росте производства на основе модернизации, расширении ассортимента, повышении качества товаров с учетом изменений рыночного спроса. В периоды высоких экспортных цен на сырье, рынок не стимулирует приток инвестиций в более высокотехнологичные, по сравнению с добывающими отраслями. Это ведет к замедлению технического прогресса и застою человеческого капитала, низкой эффективности прямых инвестиций.

⁴¹ Россия в цифрах 2007. М.2007.с.166

Прямые иностранные инвестиции, в большей своей доле, направляются в добывающие отрасли, дающие высокие доходы. Так, в топливно-энергетический комплекс России направляются около 25 % всех иностранных инвестиций. В сумме накопленных прямых иностранных инвестиций в размере 67,9 млрд. долл., в нефтегазовые проекты ушло 16,0 млрд. долл..⁴²

Одновременно, частный бизнес и государство активно вывозят капитал в другие страны, финансируя экономику этих государств. По разным источникам величину осевшего частного и государственного капитала за рубежом за последние 15 лет оценивают свыше 600 млрд. долл..⁴³

Существует точка зрения, что фундаментальной причиной оттока капитала является «узость внутреннего рынка и недостаточный спрос на нем». Если это так, то тем более необходимо создать благоприятный инвестиционный климат повышения внутреннего спроса на капитал путем привлечения его в модернизацию машиностроения и новых наукоемких производств.

В России имеются прогрессивные, научно-обоснованные проекты быстрой модернизации экономики за счет сверхдоходов нефтяного экспорта путем паритетного активного финансирования государства и бизнеса в размере примерно 20 % ВВП в течении 10 лет по 150 млрд. долл. в год. Для России это реальный путь. Ведь Индия выделяет 25 – 30 %, Китай – 40 % ВВП в год на модернизацию экономики, ее структурную перестройку. Что бы подобные проекты стали реальностью необходимо активизировать интеллектуальные и институциональные ресурсы общества для выполнения этой задачи и, в частности, направлять российские прямые и портфельные инвестиции не за рубеж, а в собственную экономику.

Для осуществления диверсификации российского экспорта имеются благоприятные условия. Высокие доходы от экспорта нефти и газа

⁴² Россия в цифрах 2007г., с.419

⁴³ В.П. Оболенский. *Внешиэкономические связи: влияние на экономику России. Российский внешнеэкономический вестник.2006 №7с.32.*

позволяют, в принципе, стимулировать заимствование передовых технологий, финансировать отечественные НИОКР и обучение специалистов, повысить персональную ответственность за выполнение принятых программ. Реализация проблемы переэкспортизации российской экономики будет зависеть, в первую очередь, от желания и политической воли государственных институтов власти разработать и принять новую концепцию внешнеэкономической политики, направленную на реализацию декларируемых программ модернизации и диверсификации экономики на основе инноваций.

Чтобы преодолеть глубокий кризис, сложившийся в области НИОКР и всего инновационного процесса в стране, необходим целый комплекс государственных мер по созданию более благоприятного климата для формирования и реализации активной научно-технической, инвестиционной и внешнеэкономической политики.

Современная внешнеэкономическая политика в России имеет пассивный характер. Пассивная внешнеэкономическая политика состоит в том, чтобы просто собирать и сберегать доходы от сырьевого экспорта, которые составляют около 90% нефтяной ренты, пополняя золотовалютные резервы и Стабилизационный фонд. Активная внешнеэкономическая политика использует накопление валютных резервов для диверсификации экспорта, проводит научные изыскания, снижает импортные тарифы, чтобы соответствовать правилам ВТО, выравнивает внутренние и мировые цены на топливо, чтобы обеспечить долговременный рост высокотехнологичных отраслей, не требующих больших энергетических затрат.

Активная внешнеэкономическая политика как политика стимулирования роста, выбирает на каждой стадии диверсификации производства и экспорта то направление и такие экономические рычаги, где возможен успех. Изымаемые сверхдоходы нужно использовать в основном на закупки и освоение новых зарубежных технологий для несырьевых отраслей. Реализация активной внешнеэкономической политики требует

стратегического планирования, обеспечивающего согласование интересов и эффективное взаимодействие разных групп общества: производителей, (предпринимателей), потребителей и государственных институтов.

Новая концепция внешнеэкономической политики, основанная на диверсификации экономики, в том числе экспорта, должна иметь долговременный характер (до 2020 – 2030г.г.), и законодательно утверждена. Комплексная национальная программа диверсификации экономики должна включать альтернативные проекты, учитывающие различные возможные риски, разработана по отдельным отраслям промышленности и направлениям НТП. Основными задачами комплексной программы диверсификации экономики могли быть следующие:

- разработка и реализация экономических и научно-технических программ по целенаправленному стимулированию ускоренного развития инновационных технологий и передовых наукоемких высокотехнологичных производств в стране;

- принятие федеральной долгосрочной программы стабилизации добычи нефти: увеличение нефтедобычи за счет открытия новых месторождений и глубокой её переработки; рациональное использование малодебитных скважин, удельный вес которых в отдельных компаниях составляет 30-40 %. Выведение их в бездействующий фонд несет дополнительные потери 5 – 6 млрд. долл..⁴⁴

- активное использование современных методов увеличения нефтедобычи (МУН), цель которых – повысить коэффициент извлечения нефти (КИН). К МУН относят тепловые, газовые, химические, микробиологические методы воздействия на объект разработки, повышающие КИМ.

На месторождениях ведущих нефтеперерабатывающих стран этот коэффициент растет, а в России падает и составляет 28 %. В российских

⁴⁴ В России к нерентабельным скважинам относят дебит нефти менее 10 т/сут, по международным нормам – менее 1,4 т/сут., а в США – с дебитом 50 кг/сут. Благодаря этому фонду скважин удастся предотвратить падение добычи нефти в США.

недрах остается более 70 % её запасов. В целом по России потеряно за последние 10 лет около 15 млрд.т. нефти, что соответствует величине добычи за всю историю отечественной нефтяной промышленности ⁴⁵.

- замещение пассивной формы налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на основе труднодоступности освоения на активную форму НДПИ, дифференцированно учитывающую степень эффективности использования запасов нефти на основе МУН.

- разработка специальных разделов Комплексной программы развития экспортоориентированных машиностроительных предприятий и импортозамещающих производств на базе низкорентабельных и бездействующих предприятий;

- увеличение количества технико-внедренческих особых экономических зон как за счет вовлечения городов-наукоградов, так и отдельных научно – производственных комплексов;

- совершенствование инфраструктуры экспорта промышленной продукции, создание сети государственных и частных экспортных кредитных агентств для продвижения высокотехнологичной продукции на мировой рынок;

- обновление системы профессионального образования, ориентированного на реализацию инновационного прорыва;

- создание эффективного экономического механизма государственной поддержки высокотехнологичного экспорта и соответствующей ему нормативно–правовой базы;

- формирование государственного фонда поддержки развития высокотехнологичных производств за счет отчислений от сверхдоходов сырьевого экспорта;

⁴⁵ Д.Рамазанов. Организационно-экономические проблемы повышения нефтеотдачи на месторождениях России. В. экономики .2007 №8 с.128

- повышение эффективности деятельности институциональных структур, создание новых организационных форм, концентрирующих интеллектуальный капитал страны с целью повышения его эффективности;

Международные расчеты показывают, что эффект от роста высокотехнологического сектора в долгосрочной перспективе вдвое превосходит эффект от роста экспорта непромышленного сектора, в то время как одностороннее увеличение низкотехнологичного промышленного экспорта, как правило, оказывает скорее негативное влияние на экономический рост.

Принятие и реализация комплексной программы диверсификации экономики определит содержание и механизм новой активной внешнеэкономической политики России, отвечающей объективным мировым закономерностям.

Список литературы

1. Маевский, В., Архатова, Э. Об инструментах экономической политики // Вопросы экономики. – 2007. – № 10.
2. Оболенский, В. П. Внешнеэкономические связи: влияние на экономику России // Российский внешнеэкономический вестник. – 2006. – № 7.
3. Оболенский, В. П. Россия в международном разделении труда: сохранение или обогащение специализации? // Российский внешнеэкономический вестник. – 2007. – № 1.
4. Образование в Российской Федерации. Стат. сборник. – М., 2006.
5. Поляков, В. Сырьевая ориентация российского экспорта // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 1.
6. Рамазанов, Д. Организационно-экономические проблемы повышения нефтеотдачи на месторождениях России // Вопросы экономики. – 2007. – № 8.

7. Россия в цифрах 2007. Крат. стат. сборник. – М., 2007.
8. Россия и страны мира. Стат. сборник. – М., 2006.

**Перспективы развития стран БРИК в условиях
усиления волны нового протекционизма**

Е. Ф. Авдокушин,

доктор экономических наук, профессор,
председатель Межрегиональной группы ученых
«Институт исследования новой экономики»,
г. Москва

Жариков М. В.,

аспирант кафедры мировой экономики
Российского Университета Кооперации,
г. Москва

**Perspectives of development the “BRIC countries”
under the conditions of new protectionism reinforcement**

E. F. Avdokushin,

M. V. Zharikov

The category of “BRIC countries” was introduced by the expert group of international investment bank Goldman Sachs in the article “Conduction of more efficient bricks of global economy”. Such states as Brazil, Russia, India, and China are involved in this category.

Категорию «страны BRIC» ввела в употребление в зарубежной экономической литературе экспертная группа международного инвестиционного банка Goldman Sachs в статье «Строительство более эффективных кирпичей⁴⁶ глобальной экономики», опубликованной в периодическом издании этого банка «Глобальная Экономика» 30 ноября

⁴⁶ В английском языке слово “brick” означает «кирпич» и в названии данной статьи употребляется в прямом значении для определения аббревиатуры BRIC (Brazil, Russia, India, China).

2001 года. Под данной категорией стали понимать группировку соответствующих государств – Бразилии, России, Индии и Китая. Через два года появилось исследование «Мечтая вместе с BRIC-странами: Путь в 2050 год»⁴⁷, в котором банк Goldman Sachs сопоставил потенциал роста стран БРИК с потенциалом стран «Большой Шестёрки» (США, Японии, Германии, Великобритании, Франции и Италии) и спрогнозировал, что к 2050 году страны БРИК станут лидерами в глобальной экономике. Впоследствии в книге «Страны БРИК и за их пределами» (ноябрь 2007 года) Goldman Sachs пересмотрел свою позицию и указал, что уже к 2035 году совокупный ВВП этих стран превысит общий ВВП «Большой Семёрки» (указанные страны «Большой Шестёрки» плюс Канада)⁴⁸.

С начала XXI века роль стран БРИК и их влияние на мировую экономику становятся всё более ощутимыми. С 1993 года доля стран БРИК в мировой торговле с 5,7%⁴⁹ увеличилась более чем в два раза, составив на конец 2006 года 12,05%⁵⁰. Темпы экономического роста стран БРИК в течение 1999-2006 гг. являются одними из самых быстрых среди развивающихся стран и превосходят темпы роста развитых. Бесспорный лидер среди стран БРИК – Китай, среднегодовой темп роста которого в 1999-2006 гг. составляет 9,375%, далее следуют Индия (6,775%), Россия (6,725%) и Бразилия (2,75%)⁵¹. На конец 2006 года на страны БРИК приходилось 18,8%⁵² прироста мировой экономики. При условии, что четыре страны и

⁴⁷ Dominic Wilson and Roopa Purushothaman. *Dreaming With BRICs: The Path to 2050. Global Economics Paper No:99*, 1st October 2003.

⁴⁸ *BRICs and Beyond*. Goldman Sachs Global Economics Group, Inc. Copyright 2007, p. 5.

⁴⁹ The World Trade Organization. *World Trade Report 2007*, p. 199. Примечание: в показателе доли стран БРИК в мировой торговле в 1993 г. ВТО рассматривает вместо России Содружество Независимых Государств, участие которых в мировой торговле в тот период оценивалось в 1,5%.

⁵⁰ Данный показатель вычислен на основе совокупной величины мировой торговли, представленной на стр. 6 в источнике: «WTO. *World Trade Report 2007*», и на основе объёмов торговли товарами и услугами Бразилии, России, Индии и Китая на стр. 26, 138, 81 и 38, соответственно, представленных в источнике: «WTO. *Trade Profiles 2007*».

⁵¹ International Monetary Fund. *World Economic Outlook 2007: Globalization and Inequality*, pp. 220-222.

⁵² Вычисление данного показателя осуществлялось на основе абсолютных значений ВВП стран БРИК, представленных в источнике: «WTO. *Trade Profiles 2007*», на стр. 26, 138, 81 и 38, соответственно, на основе темпов экономического роста стран БРИК, представленных в источнике: «International Monetary Fund. *World Economic Outlook 2007: Globalization and Inequality*», на стр. 220-222, а также на основе темпа

дальше будут иметь стабильные макроэкономические показатели и проводить политику, ориентированную на экономический рост, а также необходимые структурные реформы, эта доля в ближайшие годы может серьёзно возрасти и приблизиться к доле участия стран «Большой Семёрки» в приросте мирового ВВП, которая в 2006 году составила 28,52%⁵³.

Экономический подъём стран БРИК можно объяснить с помощью различных как политических, так и экономических факторов. Так, для Китая и России основное значение имел переход от плановой к рыночной экономике. К тому же, все страны БРИК открыли свои рынки для внешнего мира, в чём больше всех преуспел Китай, который как во время переговоров о вступлении в ВТО, так и после присоединения к этой организации в 2001 году значительно уменьшил свои торговые барьеры. В 2006 году величина средних импортных пошлин в Китае составляла 9,9%, в России – 11,4%, Бразилии – 12,3%, Индии – 19,2%⁵⁴.

Улучшенные условия среды также оказали положительное влияние на инвестиционный климат, что выразилось в увеличении притока прямых инвестиций в страны БРИК. Лидером по привлечению ПИИ является Китай, объём накопленных зарубежных инвестиций которого на конец 2006 года составил 1,055 трлн USD (данный показатель включает величины накопленных ПИИ Гонконга, Макао и Тайваня)⁵⁵, за ним следуют: Бразилия – 221,9 млрд USD, Россия – 197,7 млрд USD и Индия – 50,7 млрд USD⁵⁶. Одним из главных факторов привлекательности стран БРИК выступает величина их внутренних рынков. 40% населения земного шара проживают в настоящее время в этих странах. По данным 2006 года Китай и Индия с

роста Мирового ВВП в 2006 г. (5,4%) и его абсолютного значения (48245 млрд USD), представленных в последнем источнике на стр. 215.

⁵³ Вычисление данного показателя осуществлялось аналогичным способом, как и для стран БРИК, и с использованием тех же источников: темпы экономического роста стран G7 представлены на стр. 216 источника "International Monetary Fund. World Economic Outlook 2007: Globalization and Inequality", а абсолютные значения ВВП стран G7 представлены на стр. 33 (Канада), 63 (Франция), 68 (Германия), 87 (Италия), 89 (Япония), 176 (Великобритания) и 177 (США) в источнике "WTO. Trade Profiles 2007".

⁵⁴ WTO. Trade Profiles, 2007, pp. 38, 138, 26, 81, respectively.

⁵⁵ UNCTAD. World Investment Report 2007: TNCs, Extractive Industries and Development, p. 257.

⁵⁶ UNCTAD. World Investment Report 2007: TNCs, Extractive Industries and Development, pp. 256-258.

населением 1,3 и 1,1 миллиарда жителей, соответственно, значительно возвышаются над двумя другими странами (Бразилия – 189 млн, Россия – 142 млн)⁵⁷. В то время как в Бразилии и Индии ежегодный темп прироста населения всё ещё составляет свыше 1%, то численность населения в Китае в результате социальной политики «одного ребёнка» стабилизируется. В России с 2007 года после десяти лет отрицательного естественного прироста отмечилась некоторая тенденция к положительной динамике⁵⁸.

Приток ПИИ в страны БРИК может увеличиться при сохранении и повышении уровня политической и социально-экономической стабильности этих стран, т.е. при создании благоприятного инвестиционного климата. В настоящее время страны БРИК уже входят в первую десятку по Индексу доверия прямых иностранных инвестиций, данные по которому ежегодно публикуются Советом по глобальной предпринимательской политике А.Т. Kearney. В соответствии с этим индексом по шкале от 0 до 3 высшим уровнем доверия иностранных инвесторов пользуется Китай (2,21), за ним следуют: Индия (2,09), США (1,86). Бразилия занимает в этом списке 6-е место (1,78), а Россия – 9-е место (1,70)⁵⁹.

Однако несмотря на стабильный рост притока иностранных инвестиций в страны БРИК, совокупный объём накопленных ими инвестиций на конец 2006 (1,525 трлн USD) всё ещё более чем в 3 раза меньше величины накопленных ПИИ в странах «Большой Семёрки» (4,997 трлн USD). Кроме того, совокупный масштаб инвестиционной экспансии стран БРИК по накопленному объёму собственных ПИИ за рубежом (1,133 трлн USD) также в 6,4 раза меньше накопленных ПИИ, осуществлённых странами «Большой Семёрки» за свои пределы (7,23 трлн USD)⁶⁰.

Тем не менее, даже такая экспансия капиталов из стран БРИК уже сегодня заставляет развитые страны и, прежде всего, страны «Большой

⁵⁷ World Bank. *World Development Report 2008: Agriculture for Development*, pp. 334-335.

⁵⁸ РИА Новости. Зурабов: демографическая ситуация в России начинает меняться к лучшему. 18.07.07 г.

⁵⁹ A.T. Kearney. *The 2007 Foreign Direct Investment Confidence Index: New Concerns in an Uncertain World*, p. 2.

⁶⁰ Ibid, pp. 255-258.

Семёрки» предпринимать различные меры по ограничению корпорациям БРИК доступа на свои национальные рынки и занимаемые ими рынки во многих странах мира. Это означает, что страны БРИК превращаются в конкурентов, способных отвоёвывать сегменты и ниши рынков, в которых на протяжении многих лет господствуют транснациональные корпорации развитых, постиндустриальных стран. Одной из мер ограничения, предпринимаемых странами G7 в отношении стран БРИК, становится волна нового протекционизма, тенденции к которому стали проявляться с 2006 года.

В первую очередь, данная тенденция охватила Соединённые Штаты, Европу и Японию относительно нового торгового протекционизма. Эта тенденция проявляется в стремлении сохранить этими странами свой доминирующий статус в глобальной экономической конкуренции в соответствии с уже сложившимися социально-экономическими характеристиками указанных стран в условиях экономической глобализации. Под социально-экономическими характеристиками развитых стран понимается достигнутый уровень доходов на душу населения, свободная конвертируемость валют, наличие всемирно известных брэндов – всё то, чем к настоящему времени ещё не располагают страны БРИК. Новый торговый протекционизм – это новая форма глобального экономического соперничества в современном мире, которая, в частности, оказывает негативное воздействие на рост внешней торговли Китая. За последние одиннадцать лет Китай стал объектом №1 в мире по антидемпинговым расследованиям, теряя от этого ежегодно 30–40 млрд USD⁶¹.

На волне интенсификации экономической глобализации и многосторонней торговой системы в начале XXI века тарифные и другие традиционные средства торгового протекционизма ослабили своё влияние. Между тем происходят сдвиги в международном отраслевом разделении

⁶¹ http://english.people.com.cn/200706/18/eng20070618_385353.html – Guard against the overflow new trade protectionism trend. 18.06.07.

труда и в конкурентном потенциале между нациями и регионами, учитывая потоки капиталов и технологий. В таких условиях многие развитые страны прибегают к «новому торговому протекционизму», чтобы неявным, имплицитным образом защищать национального производителя от конкуренции со стороны внешних соперников в многосторонней мировой торговой системе.

«Новый торговый протекционизм» имеет несколько характерных черт:

- 1) функционирование по правилам «легитимного» традиционного торгового протекционизма в рамках пространства многосторонней торговой системы, включая такие меры, как антидемпинг или антисубсидирование;
- 2) введение различных видов новых «торговых барьеров» посредством укрепления первоначальных преимуществ экономических сообществ развитых стран, использующих в своих интересах недостатки развивающихся стран, включая технический торговый барьер (правила и стандарты, регулирующие продажу продуктов на национальных рынках и имеющие своей целью корректировку признаков рыночной недостаточности, которая вызывается внешними эффектами, экстерналиями, возникающими от производства, распределения и потребления этих товаров)⁶², торговый барьер по техническим критериям (несоответствие продукции установленным техническим характеристикам по уровню шумов от транспортных средств), барьер по критериям экологической торговли, барьер по правам интеллектуальной собственности (при выявлении фактов нарушения компанией-экспортёром прав интеллектуальной собственности принимающей страны) и барьер по стоимости рабочей силы, которая произвела конкретный продукт;

⁶²www.ers.usda.gov/publications/tb1876/tb1876b.pdf

- 3) расширение масштаба торгового протекционизма, который охватывает не только фрахтовую торговлю, но и торговлю услугами, финансы, процентные ставки, права интеллектуальной собственности и другие сферы;
- 4) монополистическая защита технологий ядра, например, введение односторонних торговых санкций, которые Соединённые Штаты относят к своей «специальной 301-ой резолюции», позволяющей им прямо противодействовать мировым торговым правилам, резолюциям и торговым законам других стран.

В качестве противодействующего течения в экономической глобализации новый торговый протекционизм может расшатать многостороннюю торговую систему при появлении непредвиденных последствий и большого количества экономических факторов в мировой экономике, которые будут препятствовать сбалансированному глобальному социально-экономическому развитию. Чрезмерное использование таких мер также породит множество проблем в самих развитых странах.

В условиях нового торгового протекционизма перед транснациональными корпорациями стран БРИК встаёт проблема адаптироваться к изменяющимся факторам конкурентной среды и разрабатывать стратегии реагирования. Странам БРИК необходимо активнее принимать участие в международных экономических организациях с целью корректировки жёстких правил нового торгового протекционизма. В рамках современной торговой системы и международных резолюций странам БРИК следует подавать жалобы в ВТО и принимать меры, которые позволят частично минимизировать отрицательные эффекты новых ограничений. Таким образом страны БРИК будут осознавать необходимость участвовать в жёсткой конкуренции для выживания. На внутринациональном уровне странам БРИК необходимо оперативно адаптировать своё производство посредством повышения доли отечественного спроса для поддержания экономического развития. Рост спроса и прибыли на продукцию стран БРИК

позволит предприятиям приспособиться к изменившейся ситуации сперва на внутренних рынках в рамках конкуренции с иностранными компаниями, а затем на уровне глобальной торговли. Более того, страны БРИК должны стремиться к усовершенствованию технического уровня своих отраслей, учитывая соответствующие международные требования для защиты окружающей среды, и к приобретению большего количества передовых технологий. Поэтому для предприятий стран БРИК и их продукции высокие возможности в условиях экономической конкурентоспособности зависят от выбора товаров клиентами, потребителями, тогда иностранные конкуренты не смогут препятствовать выходу транснациональных корпораций стран БРИК на мировой рынок. Таким образом, отрасли и продукты стран БРИК должны достичь качественно более высокого уровня. Актуальной для стран БРИК становится модель, разработанная Майклом Портером в 1990 году, которая рассматривает достижение корпорациями глобальных конкурентных преимуществ, основываясь на четырёх базовых составляющих, обеспечивающих конкретным странам господство в определённых секторах глобального рынка⁶³:

- 1) обеспеченность нации такими факторами производства, как квалифицированная рабочая сила или инфраструктура, необходимая для участия во внутриотраслевой конкуренции;
- 2) особенности национального спроса на продукты или услуги отрасли;
- 3) наличие или отсутствие поставляющих и дополняющих отраслей, которые обладают международной конкурентоспособностью;
- 4) условия, влияющие на процесс создания, организации и управления компаниями, и особенности внутренней конкуренции.

Однако тенденция нового протекционизма затрагивает не только сферу международной торговли, но и сферу слияний и поглощений, которые

⁶³ *International Business: Competing in the Global Marketplace. Charles W. L. Hill. 5th edition. Published by McGraw-Hill/Irwin 2005, pp. 165-166.*

являются одним из самых распространённых способов проникновения на зарубежные рынки. С помощью покупок активов транснациональные корпорации стран БРИК получали право доступа на внутренние национальные рынки развитых стран, где они могли реализовывать свою продукцию, не оплачивая таможенные пошлины и издержки транспортировки. По приобретении зарубежных активов акции компаний стран БРИК также начинали котируются на крупнейших мировых биржах в Лондоне, Нью-Йорке, Париже, Франкфурте-на-Майне. Но с 2007 года компаниям стран БРИК это право стало получить гораздо сложнее в связи с тем, что сначала в Соединённых Штатах, а затем в Европейском Союзе были значительно ограничены возможности покупки национальных активов иностранными компаниями.

26 июля 2007 года Президент США Джордж Буш подписал поправки к Закону о прямых иностранных инвестициях и национальной безопасности (Foreign Investment and National Security Act, FINSA)⁶⁴. Данный закон увеличивает количество критериев, по которым должна осуществляться проверка конкретной трансакции. Ключевым критерием становится понятие «трансакции, осуществляемой под контролем иностранного государства»⁶⁵. При выяснении факта осуществления такой трансакции Комиссия США по иностранным инвестициям имеет право запретить дальнейший ход её реализации. Сферами национальной безопасности США являются стратегическая инфраструктура и стратегические технологии. Другими критериями, относящимися к национальной безопасности, становятся: воздействие на важные энергетические ресурсы США, рациональность использования других ресурсов и материалов, а также участие государства, корпорации которого планируют покупку активов в США, в области борьбы американского правительства с международным терроризмом. Однако даже если конкретная сделка не затрагивает национальных интересов США в

⁶⁴ *Financial Times Deutschland. Wie werden die Gesetze in den USA verschärft? 23.10.2007.*

⁶⁵ *One Hundred Tenth Congress of the United States of America: An Act. 4. 01. 2007, p. 2.*

стратегических сферах, срок проверок для всех иностранных компаний устанавливается одинаковый – 95 дней:

- 1) в течение первых 30 дней проводится предварительный сбор информации о предполагаемой транзакции, по окончании которого председателю Комитета США по иностранным инвестициям предоставляется письменное уведомление о результатах этого сбора;
- 2) в течение следующих 45 дней проводится расследование по возможной угрозе национальной безопасности США, по завершении которого Комитет США по иностранным инвестициям приходит к выводу, осуществляется ли конкретная сделка под контролем иностранного государства;
- 3) далее в течение завершающих 20 дней анализ по угрозе национальной безопасности США проводит Центральное Разведывательное Управление.

Временной фактор является одним из основных для компании, приобретающей активы за рубежом, при принятии решения о совершении подобной сделки. Если государственные органы США будут в течение такого длительного времени проверять все транзакции иностранных компаний, то покупка активов может не состояться, а инвестиционные средства, которые зарубежная компания планировала потратить на приобретение активов в США, будут направлены на осуществление аналогичных сделок в других странах. Вследствие этого приток прямых иностранных инвестиций в США неизбежно сократится.

В отличие от нормативного документа Соединённых Штатов его европейский аналог не содержит чётких критериев и сроков в процессе ограничения доступа иностранных компаний на внутренний рынок Европейского Союза.

На протяжении всего своего существования Европейская Комиссия постоянно выдвигала задачи большей открытости и конкуренции на

внутренних рынках ЕС и в остальном мире. Вводя ограничения для нескольких секторов, такие, как сельское хозяйство, страхование, государственные услуги здравоохранения и авиация, Комиссия осуществляла экономическую политику, которая приносила выгоду и потребителю, и предпринимателю в странах ЕС. Однако в 2007 году Европейская Комиссия обратилась к протекционистской экономической политике.

В сентябре 2007 года Комиссия опубликовала план, который ужесточил конкуренцию для иностранных компаний в энергетическом секторе ЕС. Данный план, прежде всего, нацелен на предотвращение захвата российской компанией топливно-энергетического комплекса «Газпром» доминирующей позиции на европейском рынке. Более того, в октябре 2007 года, являясь международным участником процесса обеспечения эффективного функционирования свободного перемещения товаров и капиталов в мировой экономике, Европейская Комиссия приняла решение полностью ужесточить сделки иностранных компаний на территории ЕС.

В соответствии с официальным обращением Комиссии по названию «Европейский интерес: Успех в эпоху глобализации» «ЕС обладает исключительным правом использования своего влияния при ведении глобальных переговоров для подтверждения, что открытость – это не односторонняя дорога: политическая ситуация открытости может быть сохранена только в случае, если другие субъекты осуществляют встречные позитивные действия.»⁶⁶. Эти «позитивные действия» с точки зрения Комиссии требуют, чтобы «третьи страны устанавливали сравнительные уровни открытости для экспортёров и инвесторов ЕС»⁶⁷. Более того,

⁶⁶ Commission of the European Communities. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. "The European Interest: Succeeding in the Age of Globalisation". Brussels, 3.10.2007, p. 5.

⁶⁷ Commission of the European Communities. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. "The European Interest: Succeeding in the Age of Globalisation". Brussels, 3.10.2007, p. 5.

иностранным компаниям, желающим функционировать в рамках ЕС, «не будет позволено обходить правила, принятые на внутреннем рынке»⁶⁸.

В целом, новое предложение – это открытый призыв к самой жёсткой форме экономического протекционизма, который ЕС когда-либо вводил в действие. Однако закономерно вытекает несколько причин, в соответствии с которыми данная политика окажет негативное влияние, прежде всего, на экономическое развитие самой Европы.

Во-первых, новая позиция ЕС прямо противоречит букве международных договорённостей в рамках ВТО, регулирующих торговлю. Более того, это предложение окончательно аннулирует Докийский раунд торговых переговоров, что приведёт к полной ликвидации пунктов так называемой Сингапурской агенды, учитывая настойчивость ЕС, чтобы весь мир подчинился внутренним резолюциям ЕС.

Во-вторых, предложения ЕС накладывают бремя подчинения на компании, не зарегистрированные в ЕС, что совершенно не соответствует мерам, применяемым к компаниям из стран-членов ЕС. Так, если Франция будет действовать вопреки определённому договору ЕС, то наказание за такое нарушение не будет распространяться, например, на Credit Agricole. А компания, зарегистрированная в Бомбее, будет оштрафована за операции в ЕС, если Индия не удовлетворит неспецифицированным критериям ЕС в рамках того, что составляет «встречные позитивные действия». Такая система регулирования вводит серьёзный риск в отношении любой компании, находящейся за пределами ЕС, но функционирующей в рамках Европы, что закономерно приведёт к нежеланию со стороны многих компаний осуществлять инвестиции в Европу.

В-третьих, иностранные компании, работающие на территории ЕС уже должны подчиняться внутренним требованиям ЕС в отношении условий труда, безопасности и других требований, направленных на обеспечение безопасности производства и защиты труда, европейских инвесторов и

⁶⁸ *Ibid*, p. 5.

потребителей. Новый закон не избежит, например, проблем, относящихся к оплате труда рабочих, занятых в зарубежных компаниях на основе субконтрактов. Однако следует ли иностранной компании, функционирующей на территории ЕС, целиком изменять свою корпоративную структуру, свои отношения с акционерами и поставщиками, находящимися за пределами ЕС, чтобы подстроиться под европейский стандарт? Любое такое решение может привести к росту внутренних транзакционных издержек фирмы.

В-четвёртых, учитывая стремление ЕС удостовериться, что иностранные компании не будут пытаться обходить правила, принятые на внутреннем рынке, комиссия должна пояснить свои действия в отношении следующих пунктов:

1) если не существует единого свода правил функционирования на рынке ЕС, то как иностранной компании следует выбирать способы подчинения им: полной их совокупности или в соответствии с некоторым правом выбора?;

2) следует ли иностранной компании полностью сворачивать торговлю в ЕС, если подчинение внутренним правилам ЕС приведёт к юридическому конфликту при осуществлении своей деятельности на территории страны её происхождения?

Как политика ЕС, так и США направлена на защиту национальных экономических интересов и вызвана усилением влияния некоторых развивающихся стран, включая БРИК и страны Персидского Залива, а также увеличением размеров государственных инвестиционных фондов этих стран, которые они накапливают в результате интенсивной внешней торговли (например, Китай) и вследствие роста цен и продаж энергоносителей (это относится к России, Бразилии и странам Персидского Залива). В январе 2008 года величина 29 государственных инвестиционных фондов, исследованных Стефеном Дженом, экономистом международного инвестиционного банка Morgan Stanley, превысила 2,9 трлн USD (см. таблицу 1).

Государственные инвестиционные фонды

Страна: название фонда	Активы, млрд USD	Год основания
ОАЭ: Инвестиционный орган Абу-Даби	875,0	1976
Норвегия: Государственный пенсионный фонд	380,0	1996
Сингапур: Государственная инвестиционная корпорация	330,0	1981
Фонды Саудовской Аравии	300,0	—
Кувейт: Резервный фонд будущих поколений	250,0	1953
Китай: Китайская инвестиционная корпорация	200,0	2007
Сингапур: Temasek Holdings	159,2	1974
Россия: Резервный фонд	128,4 ⁷⁰	2008
Ливия: Нефтяной резервный фонд	50,0	2005
Катар: Инвестиционный орган Катара	50,0	2005
Алжир: Фонд регулирования доходов государства	42,6	2000
США: Долгосрочный корпоративный фонд Аляски	38,0	1976
Россия: Фонд национального благосостояния	32,4 ⁷¹	2008
Бруней: Инвестиционный орган Брунея	30,0	1983
Другие	38,4	—
ИТОГО:	2904	—
Из них, связанные с доходами от нефти и газа	2131,2	—

Данный список составляет широкий спектр государственных инвестиционных фондов. Крупнейшим фондом является Инвестиционная государственная корпорация Абу-Даби Объединённых Арабских Эмиратов, который оценивается в 875 млрд долларов США. Однако в таблице имеется также Китайская инвестиционная корпорация, которая начала свою деятельность в 2007 году и располагает 200 млрд долларов США, а также

⁶⁹ The Economist. Briefing: Sovereign-wealth funds, Asset-backed insecurity. January 19th 2008, p. 63.

⁷⁰ <http://ru.wikipedia.org>. 1 марта 2008 года Резервный фонд России составил 3082,28 млрд рублей. В таблице перевод рублей в доллары осуществлялся по курсу этих валют \$1=RUR24,0.

⁷¹ <http://ru.wikipedia.org>. 1 марта 2008 года Фонд национального благосостояния России составил 777,03 млрд рублей. В таблице перевод рублей в доллары осуществлялся по курсу этих валют \$1=RUR24,0.

Фонд Аляски, формирующийся на основе доходов, получаемых от добычи минералов, и содержащий 38 млрд долларов США. Россию в этом списке представляют два государственных фонда, которые образовались 1 февраля 2008 года в результате распределения средств Стабилизационного фонда по двум направлениям: резервный фонд, сохранивший функцию Стабилизационного фонда по страхованию российского рынка в случае падения цен на нефть, и фонд будущих поколений, ориентированный на обеспечение софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан России, а также обеспечения сбалансированности бюджета Пенсионного фонда РФ.

Хотя государственные инвестиционные фонды располагают только 2% мировой величины торгуемых ценных бумаг, которая составляет 165 трлн долларов США⁷², они обладают серьёзным потенциалом: больше активов, чем у частного капитала и больше инвестиционных средств, чем у хедж-фондов (см. график 1⁷³). Более того, размер государственных фондов быстро растёт. Главный экономист МВФ Саймон Джонсон полагает, что к 2012 году накопленная сумма в государственных инвестиционных фондах составит 10 трлн долларов США. По прогнозу Стефена Джена их величина составит 12 трлн в 2015 году. Но даже при таких темпах роста инвестиционные фонды всё равно не превысят 3% глобального объёма торгуемых ценных бумаг⁷⁴.

Pension funds – Пенсионные фонды
 Mutual funds – Взаимные фонды
 Insurance companies – Страховые компании
 Official reserves – Официальные резервы
 Sovereign-wealth funds – Государственные

...unds, Asset-backed insecurity. January 19th 2008, p. 64.

⁷³ *Ibid*, p. 64.

⁷⁴ *Ibid*, p. 64.

инвестиционные фонды

Hedge funds – Хедж-фонды

Private equity – Частный капитал

(Величина фондов представлена в триллионах американских долларов)

Несмотря на то, что непосредственной целью государственных инвестиционных фондов является финансирование внутреннего развития национальных экономик стран-владельцев этих средств, на мировом финансовом рынке государственные инвестиционные фонды могут преследовать следующие цели:

- 1) покупка активов за рубежом, включая объекты государственной собственности иностранных государств (порты, аэропорты, нефтяные компании и другая инфраструктура);
- 2) оказание финансовой поддержки экономических субъектов, как правило, развитых стран.

В условиях ипотечного кризиса в США в январе 2008 года Merrill Lynch (международная инвестиционная и консалтинговая компания) и Citigroup (крупнейший международный банк) стали последними, кто получил помощь от суверенных фондов в размере 6,6 млрд и 14,5 млрд долларов США, соответственно, большая часть которых приходится на государства Азии и Ближнего Востока. Ослабленные мировым кредитным кризисом, начавшимся в 2007 году, крупнейшие мировые группы финансовых услуг стали объектами вложений из сбережений развивающихся стран на сумму около 69 млрд долларов США⁷⁵, в соответствии с данными Morgan Stanley (международный инвестиционный банк).

Однако даже в условиях мирового кредитного кризиса правительства развитых стран принимают решение о протекционизме национальных отраслей и запрете прямых иностранных инвестиций, имеющих

⁷⁵ *The Economist. Briefing: Sovereign-wealth funds, Asset-backed insecurity. January 19th 2008, p. 63.*

государственное происхождение, а также планируют расширить круг отраслей⁷⁶, покупка активов в которых для ТНК стран БРИК становится практически невозможной:

- 1) оборонная промышленность (до проявления тенденции к новому протекционизму была единственной отраслью, защищавшейся государством);
- 2) топливно-энергетический комплекс;
- 3) автомобильная промышленность;
- 4) телекоммуникации;
- 5) средства массовой информации;
- 6) сектор банковских услуг;
- 7) объекты внутренней национальной инфраструктуры (железнодорожные пути, порты, аэропорты и т.д.).

Тем не менее, масштабы и цели инвестиционной экспансии развивающихся стран в развитые в значительной степени политизированы правительствами последних. Например, в Германии иностранные фирмы располагают накопленным объёмом прямых зарубежных инвестиций в размере 390 млрд евро, три четверти из которых приходится на другие страны Европейского Союза и лишь тысячная часть – на Китай⁷⁷.

В целом новая протекционистская политика может привести к ограничению участия стран БРИК в создании ВВП развитых стран, хотя масштабы негативных последствий для стран БРИК к настоящему времени оценить достаточно сложно. С другой стороны, если в результате новой протекционистской политики произойдёт сокращение инвестиционных потоков из развивающихся стран в развитые, то транснациональные компании стран БРИК:

- 1) могут переориентировать свою инвестиционную политику и направлять финансовые средства на освоение новых рынков в

⁷⁶ Moritz Döbler und Antje Sirleschtov. Investoren, bitte draußen bleiben. Der Tagesspiegel. 09.09.2007. www.tagesspiegel.de/wirtschaft/Protektionismus-Weltwirtschaft/art271,2375782

⁷⁷ Ibid.

других развивающихся странах, например, в странах N-11⁷⁸ (Next-11), которые выделяются международным банком Goldman Sachs в качестве стран, приближающихся по темпам экономического роста к странам БРИК и обладающими потенциалом в XXI веке стать ведущими экономическими субъектами глобальной экономики⁷⁹;

- 2) могут более эффективно использовать высвобождающиеся инвестиционные средства на развитие отраслей собственных национальных экономик;
- 3) корпорации других развивающихся стран, в частности N-11, могут увеличить масштабы инвестиционных вложений в страны БРИК;
- 4) кроме того, не исключается вероятность роста инвестиций из развитых стран в страны БРИК.

Учитывая данные четыре перспективные стратегии развития инвестиционной политики в мировой экономике, в 2008 году высока вероятность резкого скачка объёмов накопленных прямых иностранных инвестиций в странах БРИК и увеличения темпов экономического роста.

⁷⁸ Бангладеш, Египет, Индонезия, Иран, Южная Корея, Мексика, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Турция и Вьетнам.

⁷⁹ *Goldman Sachs Global Economics Group. BRICs and Beyond. Copyright 2007, p. 131.*

**Некоторые аспекты становления крупных
предпринимательских структур в странах с переходной
экономикой**

Г. С. оглы Гасанов,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры менеджмента

Азербайджанского государственного экономического университета,

г. Баку

**Some aspects in formation big entrepreneurs structures
in the countries with transitive economy**

G. S. Gasanov

The leading positions of big entrepreneurial structures are natural. Concentration of market determines the level of one or several entrepreneurial structures, that is concentration assembles production and capital in one and the same hands. As a result of concentration the entrepreneurial structures extend and enlarge their specific position in economy.

Гегемонические позиции крупных предпринимательских структур надо принимать как естественное явление. Потому, что возникает закономерность перерастания мелких предпринимательских структур в малые, из малых в средние, а из средних в крупные. Этот процесс характеризует концентрацию капитала и производства.

Концентрация рынка – определяет уровень доли одной или нескольких предпринимательских организаций, т.е. концентрация быстрыми темпами собирает производство и капитал в одних руках. В результате концентрации наблюдается укрупнение предпринимательских структур и увеличение их удельного веса в экономике.

В результате формирования крупной предпринимательской структуры, слияния банковского и промышленного капитала предприниматель достигает нижеследующих целей:

- 1) Экономия в результате увеличения масштаба производства и капитала;
- 2) Обретение преимущества в конкуренции;
- 3) Выход на новые рынки сбыта, устранение торговых и инвестиционных препятствий;
- 4) Выход на новые источники материальных, финансовых, трудовых, технологических, информационных и организационных ресурсов;
- 5) Снижение риска.

Проводимые экономические реформы в странах с переходной экономикой, предусматривают переход от механизма жесткой плановой экономики с присущим ей единым государственным хозяйствующим субъектом к созданию, хозяйственного механизма с множеством хозяйствующих субъектов опирающегося на рыночные отношения.

В. Ойкен утверждает: «каждая национальная экономика имеет две основные проблемы: 1) управление в сложной взаимосвязанной экономической системе, опирающейся на разделение труда, 2) обеспечение нормального уровня жизни для каждого индивида, в сложной взаимосвязанной экономической системе» (8. с102). По нашему мнению, решение этих двух взаимосвязанных проблем, зависит от нормального хозяйственного уклада в обществе. Эффективные правила хозяйствования, не образуются сами по себе, они являясь продуктом человеческого мышления, должны предлагаться государством.

Отсюда следует, что государство должно быть, в первую очередь, организатором рыночных отношений а затем регулятором экономических процессов. Опыт таких стран как Германия, Швейцария и Швеция показывает, что эволюция социально ориентированной рыночной экономики произошла именно таким образом. Свободная конкуренция, обеспечивая

эффективность системы рыночной экономики обеспечивает соблюдение прав человека. Поэтому конкуренция считается величайшим открытием человечества. Экономические субъекты конкурируя между собой, организуют производство и организуя ведут конкуренцию. Конкуренция, в условиях многовариантного развития, предоставляет хозяйствующим субъектам право свободного выбора. В современных условиях, основой социально-экономической эффективности и повышения конкурентоспособности национальной экономики, является не её либерализация.

Нам кажется, что для этого необходимо: во-первых, развитие инновационного капитала; во-вторых, активное использование потенциала крупных корпоративных структур(они врываются в мировое пространство и являются локомотивом конкурентоспособности страны) , в-третьих, наличие природного ресурсного потенциала, его эффективного использования и повышения профессионального образования общества.

По мере расширения предпринимательской структуры, изменения внутриорганизационных методов и производственных технологий реализуется преимущества крупного производства. Проведение изменений в технологиях, в организации труда и в системе менеджмента, применение новшеств и модернизация материализует эффект экономии соответственно масштабу производства. Эффект масштаба обуславливается тем, что по мере расширения производства основные типы производственных расходов особенно затраты труда постоянные расходы, связанные с созданием основного капитала и его использования- растут меньше, чем размеры производства и поэтому расходы на единицу продукции уменьшаются. Эта ситуация носит всеобщий характер и поэтому она существует и в домашнем хозяйстве, и во всех областях промышленности и услуг.

Специализация и производственная кооперация являются основными источниками эффекта масштаба.

Изменение масштабов производства имеет и отрицательные стороны. По мере укрупнения предприятия его управление все более зависит от иерархических методов. Появление дополнительных ступеней в управлении затрудняет и обесценивает получение нужной информации необходимой для принятия деловых решений. Слабеют стимулы личной инициативы. Возрастают требования к руководству и опираясь на локальные групповые интересы отдельных групп, отделов и отделений увеличивает риск для предпринимательской деятельности. Однако, теория и практика современного менеджмента выявила пути для устранения и ослабления подобных вредных эффектов.

Это достигается путем определения оптимальных размеров предприятий и диапазона управления, использования дивизиональных и множественных организационных структур, а также создание «центров прибыли».

Профессионализм и конкурентоспособность фирмы зависит от способности освоить новые знания в области производства и менеджмента. У хозяйствующего субъекта, который быстро анализирует информацию и делает правильные выводы, преимущество в конкурентоспособности бывает очень высоким. Новые знания постигаются не только за счёт внутреннего потенциала фирмы, они добываются из окружающей экономической среды.

Крупные и гигантские предпринимательские организации успешно используют свой финансовый, организационный и интеллектуальный потенциал для ускорения инновационного процесса. Очень часто, для выхода крупных предприятий на новые рынки сбыта, они путем франшизы и лицензионных договоров передают права на использование своих торговых знаков и технологии производства продукции малым предприятиям.

Для получения доступа к новым источникам сырья крупные компании пользуются различными средствами интеграции. На практике компании, с целью получения доступа к новым источникам сырья, создают

совместные предприятия и консорциумы, проводят перекрестный обмен акций и присоединяют к себе добытчиков сырья.

Создание интегрированных предпринимательских структур снижает риск убыточной работы. Это происходит в результате диверсификации деятельности и эффекта синергии.

Известно, что наличие элементов риска и банкротства подтверждает деятельность нормальной экономической системы. Предприниматель должен помнить, что банкротство преследует его как «тень». Страх банкротства заставляет их держать себя в форме, подобно «актёрам» и «спортсменам». Если говорить образно, подобно тому как волк выбирает из стада слабую и больную овцу, банкротство в бизнесе выбирает самые слабые и больные хозяйственные субъекты и выключает их из игры. Малые предприятия с небольшими оборотными средствами более подвержены банкротству, нежели крупные предприятия.

Таким образом, банкротство решает нижеследующие положительные задачи в экономике:

1. Банкротство выбивает из рынка производителей, которые производят продукцию, пользующуюся наименьшим спросом или вовсе ненужную или заставляет их диверсифицировать свою деятельность.

2. Банкротство создает благоприятную почву для структурных изменений в экономике. Так, свободные производственные факторы естественным образом переходят из одной отрасли в другую, повышая эффективность капитала.

3. Несостоятельность деловой организации дает толчок трудовым ресурсам гибко реагировать на изменения. Создает условия их переподготовки и выбора востребованных профессий и специальностей. Каждый работник должен знать, что если он не будет высококвалифицированным специалистом, то он не найдет новую более прибыльную работу.

4. Страх банкротства заставляет бизнесменов и инвесторов отдавать предпочтение предпринимательскому типу поведения. Этот страх требует от них принятия нестандартных инновационных решений, искать новые производственные и коммерческие идеи, правильно оценивать рыночную конъюнктуру, идти на риск и анализировать еще больший объем внутренней и внешней информации. Для выхода из неопределенных условий и финансовых затруднений они переходят от приростного типа поведения к предпринимательскому, преследуя цель не максимизации прибыли а повышения потенциала прибыльности.

5. Несостоятельность создает условия для внедрения политики агрессивного маркетинга, более углубленного изучения покупательского спроса и платежеспособности потребителей.

6. Боязнь перед банкротством создает благоприятную почву для привлечения прогрессивных технологий, приобретению сырья и материалов с дешевых рынков, еще шире заниматься внешнеэкономической деятельностью, изучению происходящих политических процессов на макро уровне, анализу экономических пропорций и индикаторов (уровень инфляции, национального дохода денежной эмиссии и др.)

7. Несостоятельность также усиливает конкурентную борьбу между отдельными деловыми организациями. Надо отметить, что для увеличения конкурентоспособности продукции каждая фирма должна иметь сравнительное преимущество. Поэтому рыночный субъект кроме ценовых и неценовых форм конкуренции, в борьбе за рынки сбыта и сырья, широко использует механизм франшизы и лицензирования.

Наряду с решением вышеотмеченных проблем, банкротство имеет и вредные стороны. Так, разорение уже сформировавшегося предприятия, увеличивая армию безработных, создает в экономике «эффект домино». В виде цепочки, все предприятия связанные коммерческими кооперационными узами с обанкротившимся предприятием сталкиваются с финансовыми

затруднениями и ,если, удельный вес этих связей велик, то это приводит и к их банкротству.

Антикризисное управление предусматривает выхода предприятия из кризисного положения, возникшим по объективным и субъективным причинам. Оно объединяет, гарантированные государством, целый ряд логических, причинно-следственных, организационных и методических средств. Сюда входят участники антикризисного управления, цели и принципы, диагностика состояния предприятия, предотвращение неплатежеспособности, санация, реструктуризация, используемые процедуры, методическое и правовое обеспечение, подготовка кадров и социальная защита.

В условиях либерализации внешних экономических связей деление крупного капитала и производства на мелкие части нерационально. Потому, что конкурентоспособность и выпуск товаров на экспорт разделённого предприятия противоречит международной практике. К сожалению, в нашей практике международные аспекты институциональных изменений были учтены в малой мере. Наоборот, в настоящее время, для совершения качественного рывка в конкурентной борьбе в мире произошли новые слияния и поглощения в аэрокосмической, автомобильной и производственной областях.

По мере повышения роли крупных предпринимательских структур, в стране можно переходить от централизованной государственной финансовой системы к нецентрализованной частной - государственной финансовой системе.

В этой системе наряду с финансово-промышленными группами должны занять основные места частные страховые, пенсионные и другие финансовые институты. По мере постепенного увеличения роли независимых интегрированных финансово-промышленных структур в финансировании экономики, государство должно финансировать только работы, относящиеся к общественной категории продукции. Чем меньше будет финансируемых из

государственного бюджета областей, и чем больше будет финансируемых независимыми предпринимателями областей, тогда прибыль на каждый инвестируемый рубль будет возрастать. Сейчас главная задача оказывать государственную помощь крупным интегрированным бизнес- группам и вынести их деятельность за пределы страны, превращать в транснациональные компании. Таким образом, можно повысить конкурентоспособность страны и уйти с аутсайдерских позиций идущего в глобализационном процессе.

В связи с многоплановой деятельностью в различных сегментах рынка у диверсифицированных компаний малая вероятность убыточности в работе.

Предприятия, ориентированные на выпуск одной продукции и участвующие в одном сегменте рынка полностью зависят от конъюнктуры рынка и в случае уменьшения спроса, могут обанкротиться. И наоборот, крупное предприятие, выпускающее широкий ассортимент продукции, в случае уменьшения спроса на какую-то отдельную продукцию, несёт незначительные убытки.

У крупного предприятия имеются широкие возможности перехода с выпуска одной продукции на другую и смены рынка. У него нет проблем с привлечением дополнительных инвестиций и выпуском на рынок новых пакетов акций или получением гарантированных долгосрочных кредитов. Кредитные институты считают для себя честью одалживать средства крупным и гигантским компаниям. А у малых и мелких предприятий отсутствует имущества, под залог которых можно было бы получить хотя бы краткосрочный кредит.

Крупные предпринимательские (деловые) предприятия, выступая как макроструктуры должны служить проводимым экономическим реформам. Успешное проведение реформ требует большого количества финансовых, трудовых, технологических и информационных ресурсов. В первую очередь, страна в качестве потенциального инвестора может привлечь свободные денежные средства граждан, физических лиц и диаспоры.

По нашему мнению, с поставленными задачами могут справиться вновь и иным образом созданные частные и частные- государственные финансово-промышленные группы, стратегические альянсы, концерны, трасты, консорциумы, синдикаты и подобного типа добровольные договорные объединения предприятий. Макроструктуры, связанные с производственными звеньями играют роль «передающего» механизма. Они являются ядром экономического роста. В Азербайджане данное ядро неоднородно и условно состоит из трех уровней: первый уровень составляют крупные бизнес- группы, находящиеся в государственной собственности и работающие в отраслях естественной монополии, такие как «ГНКАР», «АЗАЛ», «АЗЕРСУ», «АЗЕРИГАЗ» и т. д.; второй уровень составляют крупные структуры, работающие в различных отраслях, но связанные с банковским капиталом (например, «ИМПРОТЕКС», «АТАХОЛДИНГ», «НУРГЮН» и др.); в третий уровень входят мезо- бизнес группы, которые активно формируют рынок в разных отраслях (например, «ТАЙМЕКС», «ИСР», «АЗЕРСУН», «АЗФЕН» и др.).

Общеизвестно что, совместная деятельность интегрированных бизнес групп выходит за рамки рыночных договоров. У межкурпорационной интеграции существуют жёсткие (концерн, траст и др.) и мягкие (ассоциация, стратегический альянс и др.) формы. По своей экономико-правовой природе конструкция ассоциаций и альянсов не содержит механизмов прямого управления производственной деятельностью их членов и контроля за ней.

Как показывает практика, создание «жестких» типов формирований органически вытекает из потребности повышения эффективности управления интегрированными структурами «мягкого» типа путем перераспределения прав собственности. «Именно «жесткие» интегрированные крупные корпоративные формирования позволяют восстановить технологическое и финансово- экономическое единство производства, максимально сбалансировать интересы входящих в объединения предприятий» (1,с.24).

Основная цель интегрированных корпораций - удовлетворение возникших потребностей на продукт или услугу на основе передовых технологий. Эти бизнес- группы создаются в виде вертикальных корпоративных структур, или в виде горизонтальных ассоциативных структур.

Для нормальной конкуренции в наукоёмких областях, достаточно деятельности двух или трех крупных компаний. Большое число производственных оппонентов приводит к ненужным повторяющимся расходам в крупных размерах на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

По нашему мнению, государство должно поддерживать малый бизнес и индивидуальную предпринимательскую деятельность в естественных для них областях: в розничной торговле, в сфере бытовых услуг, в производстве товаров народного потребления и других областях.

В постсоветских странах проявились различные, важные общественные подсистемы: социально-экономическая, политико-культурная в т.ч. социально-этическая. Все это, в целом, составляет специальную модель переходного периода. Соответственно, существующие в деловой, экономической среде этические нормы и принципы, пока находятся в стадии зарождения и их тоже необходимо оценить с точки зрения переходного периода. Они состоят из унаследованных от тоталитарного и авторитарного экономического периода стереотипов и заимствованных от западных деловых кругов, но ещё не утвердившихся своеобразных конгломератов поведения. «Плачевное» состояние этики бизнеса в азербайджанской экономической среде, связано с недостатком внимания к этическим аспектам предпринимательства.

«Отсутствие, внимания к этическим проблемам, в политике государства, обязанного регулировать в первую очередь предпринимательскую деятельность и деятельность чиновников еще более усугубляет положение.»(9. с,67)

Этические проблемы находятся также вне поля зрения исследователей и специалистов. Во многих странах этике бизнеса уделяется особое внимание.

Если общество выбрало путь экономических реформ, тогда надо осознать, что реформы – это также реформы нравственности и этики. Низкое качество заключаемых договоров, несоблюдение их условий, кроме ущерба наносимого авторитету бизнесмена, равносильно вытеснению его с рынка.

Корпоративная культура формируется постепенно эволюционным образом в процессе деятельности организации, и выражает представления и опыт сотрудников компании.

Корпоративный дух является основным компонентом деловой культурой современной компании. Взаимоуважение членов коллектива, преданность и лояльность по отношению к компании, заинтересованность сотрудников в общих результатах работы фирмы, дружеские неформальные взаимоотношения сотрудников являются основными составляющими корпоративного духа. Интриги, сплетни, склоки, «вынос ссоры из избы», внутренние групповые и индивидуальные сопротивления оказывают негативное влияние на корпоративный дух компании.

История страны, в которой действует фирма, традиции народа, система ее культурных и этических норм и ценностей создают почву для формирования корпоративной культуры. Национальную специфику корпоративизма одной страны нельзя измерить по критериям другой страны. С нашей точки зрения, в процессе глобализации нельзя полностью адаптировать ценности корпоративной культуры сложившейся в одной стране в других странах и объявлять культурные ценности какой-либо страны целью и высшим достижением тотальной интернационализации. По своему характеру корпоративная культура в различных странах резко отличается. Так, в западных странах самый дорогой и ценный «товар» считается- время. В исламских странах, в Китае и в Японии в основном избегают поспешных решений, хотя и ценят время.

У американцев головокружительный темп жизни. Индивидуализм, энергичность, решительность, рискованность и целеустремленность являются основными чертами присущими американцам. Нахождение кратчайших путей к благосостоянию и денежному обогащению ценятся здесь больше, чем нравственные категории. В Китае и в Японии наоборот, доверяют управлять людьми менеджерам, выделяющимся высоким уровнем нравственности и интеллекта.

У нас делаются попытки с помощью импорта из западных стран основных принципов деловой этики и служебного этикета выстроить корпоративную культуру своих компаний. На деле это приводит к формализации системных элементов корпоративной культуры, которая ограничивается корпоративными застольями по поводу знаменательных дат и дней рождения сотрудников.

Учитывая все это при формировании и развитии корпоративных ценностей важно учитывать:

- особенности бизнес - культуры, присущие каждой корпорации в рамках одной страны;
- ментальность культуры- производная климата, особенностей и типа языка , географического положения и истории;
- общие нормы и компоненты, присущие каждой корпоративной культуры вне зависимости от страны, национальности, религии и специфики той или иной корпорации;
- отличительную специфику, обусловленную характером культуры, образования каждой страны и науки;
- черты составляющих деловой культуры, обусловленные типом общества и социально-экономической системы.

В крупных компаниях наиболее часто используется этический кодекс. Здесь находят отражения этические нормативы. Они разрабатываются с целью описания целей организации, создания нормальной этической атмосферы и определения этических рекомендаций в процессе принятия

решения. Обычно организации доводят этические нормативы до своих работников в виде печатных материалов. Кодекс может быть также создан для определенных производственных и функциональных подразделений.

Вся это может позволить компаниям опережать своих конкурентов, занимать более прочные позиции на рынке. Но благодаря тому, что бизнес существует в социальной среде, бизнесмены и менеджеры должны оценивать степень моральности своих действий с точки зрения не здравого смысла, а морали. В интересах самого корпоративного бизнеса поступать морально, поскольку тем самым здравый смысл рассматривается как мотив и обоснования организационного поведения.

Список литературы

1. Гумеров Р. Вопросы развития интегрированных корпоративных структур в агропромышленном комплексе./ РЭЖ 2002 №5-6 с. 24-34.
2. Ленский Б. В. Транснационализация капитала. Минск, 2001.
3. Мартин Г., Шуман Х. Западня глобализации: атаки на процветание и демократию. М. 2001.
4. Маслеченков Ю.С., Тюрин Ю.Н. Финансово-промышленные корпорации России. М., 1990.
5. Мельников С.Б. Корпоративизм - российский путь реформ. М.,1996.
6. Мельников С.Б. Формирование корпоративного управления в России. М.,1993.
7. Михайлов А.Ф. Крупнейшие зарубежные транснациональные корпорации [//www.edudoc.ru.doc.2546](http://www.edudoc.ru.doc.2546) с4.
8. Ойкен В. – Основные принципы экономической политики., Российский экономический журнал № 8, 1993, стр. 101-107,

9. Пикрайнен Т., Туринцев Е. – От Макса Вебера к пониманию процессов социальной трансформации в России. Вопросы экономики №7, М., 1998, стр.65-72.
10. Проблемы усиления роли государства в стабилизации и подъеме экономики. П/р. Архипова А.И. Институт экономики РАН, 2000, стр.251.
11. Чибриков Г. ЮНКТАД о формировании глобального рынка предприятий. /РЭЖ 2001 №8 с. 68-73.

Конкурентоспособность кластера топливной промышленности Тюменской области

А. В. Куприна,

старший преподаватель кафедры налогов и налогообложения Института
государства и права Тюменского государственного университета,
г. Тюмень

Cluster competitiveness of fuel industry in Tumen region

Kuprina A. V.

The competitiveness of the region depends on competitive branches of industry and the ability of region authorities to create conditions for regional businesses to take advantage in certain spheres.

The leading part in achieving the competitive stability belongs to clusters. Clusters create a critical mass, which are so necessary for success in certain branches.

Конкурентоспособность региона определяется как наличием тех или иных конкурентоспособных отраслей или сегментов отрасли, так и способностью региональных органов власти создать условия региональным предприятиям для достижения и удержания конкурентного преимущества в определенных областях.

Ведущая роль в достижении конкурентной устойчивости региона принадлежит кластерам, т.е. сконцентрированным по географическому признаку группам взаимосвязанных предприятий, специализированных поставщиков услуг, а также связанных с их деятельностью некоммерческих организаций и учреждений в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и взаимодополняющих друг друга. Именно кластеры создают критическую массу, необходимую для конкурентного успеха в определенных отраслях.

В данной статье будет рассмотрена конкурентоспособность кластера топливной промышленности Тюменской области.

В настоящее время правительство Тюменской области и городские власти в рамках реализации стратегии экономического развития области намерены осуществить два долгосрочных мегапроекта – Западно-Сибирский инновационный центр нефти и газа (технопарк) и проект развития городской среды г. Тюмени (с целью повышения привлекательности региона для молодых, квалифицированных и мобильных специалистов). Город Тюмень и Тюменская область обладают всеми необходимыми инфраструктурными особенностями, исторически сложившейся специализацией в области нефтегазодобычи, энергетическим, экономическим и интеллектуальным потенциалом.

Проект создания в Тюмени Западно-Сибирского инновационного центра нефти и газа - Тюменского технопарка - нацелен на формирование в регионе мощного кластера по созданию современных технологий в области разведки, добычи углеводородов, их транспортировки и переработки, а также интенсификации процесса добычи углеводородов. Крупнейшие нефтегазовые корпорации (Лукойл, ТНК-ВР) уже создали и постоянно расширяют корпоративные исследовательские центры в Тюмени, в городе размещается один из ведущих отраслевых научно-исследовательских и технологических центров газовой промышленности ТюменНИИгипрогаз, входящий в состав Газпрома. Эти и другие компании объясняют свой выбор в пользу Тюмени наличием большого количества высококвалифицированных специализированных кадров и большим накопленным опытом и знаниями о Западно-Сибирских нефтегазоносных провинциях.

Ключевая специализация тюменского технопарка - это инновации в нефтегазовом секторе, включая все элементы технологической цепочки. По мнению экспертов, создание технопарка в Тюмени будет способствовать диверсификации экономики и росту инновационной активности в Тюменской области, росту конкурентоспособности государства на рынке технологий для

нефтегазового сектора, обеспечению энергобезопасности и устойчивого развития России.

Рассмотрим особенности экономики Тюменской области.

Тюменская область специализируется на добыче нефти и газа, что определяет и экспортную специализацию Тюменской области. 99% экспорта области осуществляется за пределы РФ.

Основная добыча нефти и газа сосредоточена в автономных округах.

Тюмень является образовательным, научно-исследовательским и производственным центром нефтегазового сектора. Это 52% (119 млрд. руб. в 2007г.) суммарной выручки организаций г. Тюмени.

Тюмень участвует в научном, техническом и технологическом обеспечении добычи.

Структура суммарной выручки предприятий г. Тюмени в 2007 г. отражена в диаграмме №1 (по данным Тюменьстат).

Диаграмма 1

СТРУКТУРА СУММАРНОЙ ВЫРУЧКИ ПРЕДПРИЯТИЙ Г. ТЮМЕНИ

Базовым сектором экономики Тюменской области является нефте- и газодобывающий кластер. Кластер составляют предприятия, осуществляющие добычу нефти и газа, сервисные компании (разведка, бурение, ремонт), отраслевые НИИ и образовательный комплекс. Основным конечным продуктом кластера являются сырая нефть, природный газ и газовый конденсат. Важными поддерживающими отраслями являются энергетика, транспорт, телекоммуникации, медицина. В Ядре кластера и на предприятиях блока специализированных услуг в 2007 г. было занято 231,7 тыс. человек - 12,3% от трудоспособного населения области. Образовательный комплекс обеспечивает приток новых кадров для нефтегазового комплекса: 2,5 тыс. выпускников ВУЗов и 2,6 тыс. выпускников СУЗов.

Научно-образовательный кластер г. Тюмени можно представить следующим образом (см. табл. 1.).

Таблица 1

Научно-исследовательский модуль: В 2007 г. 59 организаций Тюменской области занимались исследованиями и разработками, из которых 37 являются НИИ, 7 работают на базе ВУЗов. 38 из 59 организаций расположены в г. Тюмень, крупнейшие исследовательские организации ХМАО и ЯНАО имеют филиалы в Тюмени. Организации г. Тюмени ориентированы на разработку новых технологий в области нефтегазодобычи и транспортировки углеводородного сырья. В 2007 г. предприятия Тюменской области инвестировали в инновации свыше 6,3 млрд. руб. – из которых 5,9 млрд. пришлось на предприятия топливной промышленности.	Образовательный модуль: Крупнейшим образовательным центром Тюменской области является г. Тюмень. В городе расположено 11 ВУЗов, в крупнейшем из которых (Тюменский Государственный Нефтегазовый Университет) обучается свыше 34 тыс. студентов. В городе расположено 14 государственных средних специальных учебных заведений и 7 начальных профессиональных учреждений, в которых обучается около 28 тыс. человек. Большинство учебных центров ведет активную научную и исследовательскую деятельность и ориентированы на развитие техники и технологий для выполнения профильных задач в специфических условиях северных районов Западной Сибири.
--	---

Общие данные по отрасли «Топливная промышленность» выглядят следующим образом.

1. Объем промышленной продукции за 2007 год – 5,8 млрд.руб., в т.ч. крупные и средние предприятия – 98 %.
2. Доля в общем объеме промышленной продукции – 11 %.
3. Численность ППП – 0,9 тыс. чел.
4. Темп роста численности 2005/2007 годы – на 15 %;
5. Количество предприятий – 82.

7. Оценка вывоза продукции топливной промышленности в 2007 г – около 8,7 млрд. руб.

8. Оценка конкурентоспособности – конкурентоспособна.

Приведем оценку стадии развития Тюменской области (см. табл. 2).

Таблица 2

Развитие отрасли «Топливно-промышленность» в Тюменской области

	Доля среднегодовой численности занятых в общей численности, %	Доля объема производства в валовом объеме промышленности, %	Стадия жизненного цикла
Топливно-промышленность	1	11	Незначительный рост
Рейтинг	10	4	

Вывод:

- 1) кластер сильный с сильным центром;
- 2) значим по объемам производства.

Основные тенденции развития кластера Тюменской области следующие:

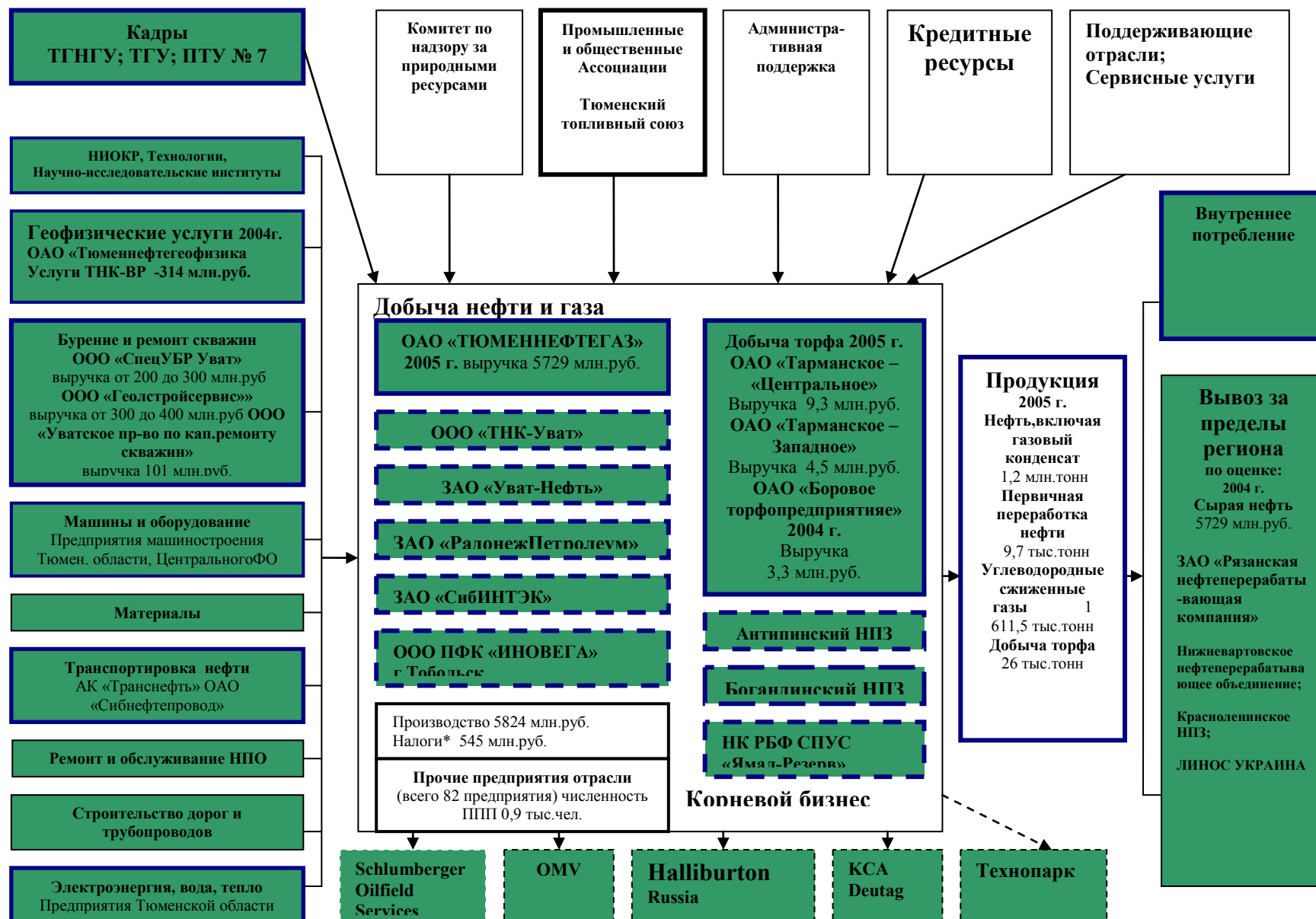
- степень износа основных фондов – 29% в 2007 году;
- коэффициент обновления основных фондов по отрасли 10%;
- уровень инвестиций вырос в 5,7 раз к уровню 2000 г.;
- инвестиции в 2007 году – 6,8 млрд.руб.

Вывод: Рост инвестиционной активности в отрасли обеспечивает устойчивый рост объемов производства.

Иностранные инвестиции в топливную промышленность в 2007 году возросли по сравнению с 2006 годом на 17,9% (большая часть инвестиций поступила в Ханты-Мансийский автономный округ).

Рассмотрим кластер отрасли «Топливая промышленность».

Кластер отрасли «Топливная промышленность»

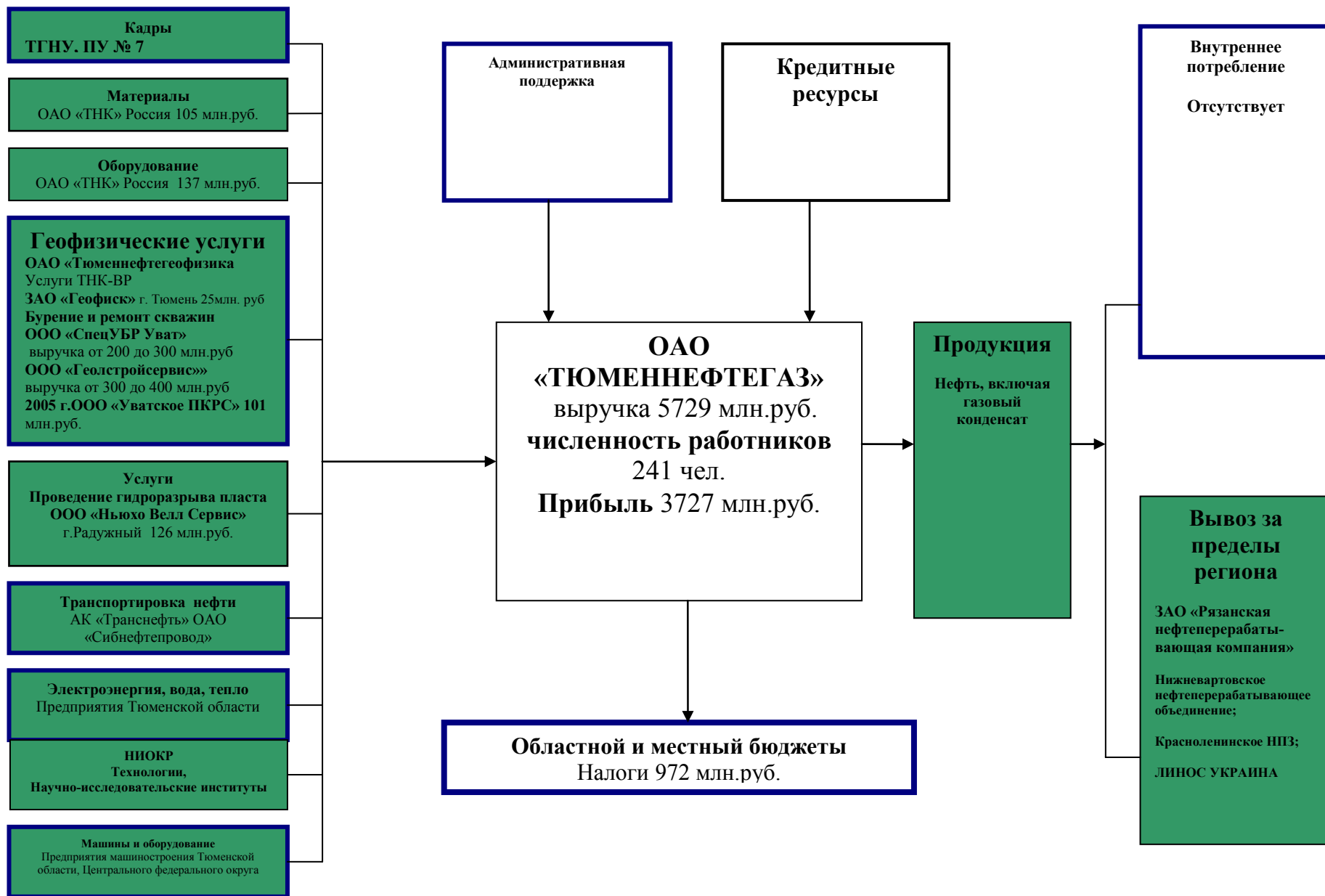

Выводы:

- кластер сильный с сильным центром;
- обеспечивает мультипликативный устойчивый рост в сопутствующих и поддерживающих отраслях
- лидеры: 1 эшелон – ОАО «Тюменнефтегаз»; ООО «ТНК-Уват»;
- 2 эшелон – Сервисные компании и машиностроители: ОАО «Тюменнефтегеофизика»;
- значим по объемам производства;
- отрасль находится в состоянии активного роста;
- наличие сырьевой базы;
- наличие научно-технологического потенциала для продвижения продукции на внешний рынок;
- открытие офисов крупных диверсифицированных транснациональных корпораций Schlumberger Oilfield Services, OMV, Halliburton Russia, KCA Deutag. Цель: 1. «Area» для продвижения на Восточную Сибирь и Китай; 2. Создать условия для развития лидерам 2 эшелона – местные сервисные компании и машиностроители

В целом кластер конкурентоспособный в России и в мировом масштабе.

Далее приведена информация по ОАО «Тюменнефтегаз».

И в заключение приведем направления развития топливной промышленности Тюменской области

- 1) фокусирование на создании благоприятных условий внедрения новых технологий и модернизации существующих предприятий;
- 2) фокусирование на государственных и частных инвестициях в развитие топливной промышленности;
- 3) фокусирование на создании условий для формирования в Тюменской области центра нефтяных сервисных технологий.

Меры поддержки топливной промышленности Тюменской области:

1. Льготы. Компенсационный механизм 50% льготы по налогу на прибыль по капитальным вложениям производителям по критериям: переход на передовые технологии; обеспечение роста продукции (в т.ч. наукоемкий).

2. Твердая процентная ставка по лизинговым платежам - % ставка на уровне ставки ЦБ РФ или меньше.

3. Расширение действия 8% компенсации в условиях растущего рынка:

4. Смягчение налогового режима.

5. Стандартизация сроков возврата НДС по экспортным операциям.

6. Создание и ведение территориального фонда природоресурсной информации.

7. Формирование благоприятного инвестиционного климата.

8. Обеспечение прав пользования и распоряжение недрами Тюменской области.

9. Обеспечение инвесторам доступности к полной геологической информации, полученной за счет общих средств.

10. Обеспечение равных условий для предоставления недропользователю права пользования недрами с целью поиска, разведки и добычи полезных ископаемых.

11. Гарантии Правительства Тюменской области для кредитования в банках для обновления технологий.

Список литературы

1. Портер М. Конкуренция: Пер. с англ.: Уч. пос. – М.: Вильямс, 2007. - 568 с.
2. Материалы Тюменьоблстата.
3. Организация деятельности технопарка Западно-Сибирского инновационного центра нефти и газа//www.admtuumen.ru.

Институциональная среда России

Н. А. Сивкова,

заведующая кафедрой экономики и финансов
Вятского социально-экономического института,
г. Киров

Russia's institutional environment

N. A. Sivkova

The globalization process in international economy leads to the movement of all countries, involved in the system of international division of labor and to the model of market economy thus forming the economic and political institutes.

The main features of market economy are the priority the private property as the base of economic activity and its coordinating through competition and market prices. These institutes, in the opinion of the economists who stick to classical school, provide the conditions for economic freedom of a person, which leads to wealth and flourishing.

Как известно, в мировой экономике сегодня идет процесс глобализации, в рамках которого должно происходить движение всех стран, вовлеченных в систему международного разделения труда, к модели рыночного хозяйства и формирования в них соответствующих экономических и политических институтов.

Один из известных представителей неоинституционального направления Д.Норт определяет институты как правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющееся взаимодействие между людьми⁸⁰.

Основными характеристиками рыночной системы являются приоритет частной собственности как основы хозяйственной деятельности и координация экономической деятельности через механизм конкуренции и

⁸⁰ Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение. THESIS, 1993, т. 1, вып. 2, с. 73.

рыночных цен. Именно эти институты, по мнению экономистов, разделяющих взгляды классической школы, обеспечивают создание условий для реализации экономической свободы человека, которая в свою очередь, неизбежно ведет к росту богатства и процветанию.

Такой же позиции придерживаются и представители неоинституционального направления (Д.Норт, Р.Коуз, О.Уильямсон и др.), считающие, что в длительной исторической перспективе «выживают» институты, минимизирующие транзакционные издержки, способствующие разделению труда и интенсивности экономических обменов. И таковыми, по мнению представителей данного направления, оказываются институты, присущие развитому рыночному хозяйству.

Поэтому необходимо внедрение или скорее «выращивание»⁸¹ формальных и неформальных институтов рыночной экономики. Если говорить о формальных институтах, то главный акцент должен быть сделан на принятие нового хозяйственного законодательства.

На сегодня в России созданы основные рыночные институты, то есть процесс формирования рыночной системы завершен. С этой точки зрения Россию вполне можно отнести к странам с рыночной экономикой. Однако, как свидетельствуют российские реалии, наличие новых формальных институтов еще не гарантирует их эффективного функционирования.

Говоря на языке представителей неоинституционального направления, эффективными признаются институты, способствующие максимизации общественного богатства, то есть институты рыночной системы хозяйства. Но в России прослеживается парадоксальная ситуация, когда введение формальных эффективных рыночных институтов сопровождается падением эффективности функционирования экономической системы.

⁸¹ Кузьминова Я., Радаев В., Яковлев А., Ясин Е. Институты: от заимствования к выращиванию (опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений) // Вопросы экономики, № 5, 2005, С.5.

Скорее всего, объяснение этого явления следует искать в рассогласованности формальных и неформальных институтов, представляющих в совокупности институциональную среду.

Под неформальными институтами следует понимать общепринятые условности и кодексы поведения, традиции и обычаи, которые являются достаточно жесткими ограничителями человеческого поведения, но, во-первых, обычно не зафиксированы в письменной форме; во-вторых, защищены иными, нежели государственными механизмами к принуждению их исполнения (общественное порицание и проч.)⁸².

Для того чтобы осознать проблемы, возникающие в процессе развития рыночной экономики в России, нельзя терять с поля зрения тот факт, что в нашей стране достаточно долгое время существовала командная экономика, институциональная среда которой предполагает господство экономических механизмов, основанное на жестком диктате государства в экономической сфере.

В этих условиях у предприятий существовали возможности сокрытия информации и использования ее в своих целях, создавались стимулы предпринимать шаги, противоречащие интересам государства. В данном контексте это означает использование государственного имущества в частных интересах, прямые его кражи, реализация части продукции, произведенной на государственном оборудовании, на «черном» рынке, фальсификации данных об объеме выпускаемой продукции и т.д. Привычной нормой стало оппортунистическое поведение, которое трактуется видным представителем неоинституционального направления О.Уильямсоном как поведение, уклоняющееся от условий контракта⁸³.

Как следствие, формировались поведенческие модели, рамках которых заключались соглашения, в большей степени основанные на нарушении закона — так называемая неформальная контрактация⁸⁴.

⁸² Агапова И.И. Институциональная экономика: учеб. пособие. — М.: Экономистъ, 2006, С. 11.

⁸³ Уильямсон О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб.: Лениздат, 1996.

⁸⁴ Агапова И.И. Указ.соч., С. 215.

Таковыми можно рассматривать не только соглашения в сфере теневой экономики, но и соглашения, касающиеся снижения плановых заданий в результате неформальных торгов между представителями государства и предприятий. Это, в свою очередь, способствовало распространению коррупции, ее институционализации (она стала привычной нормой поведения). Создание же теневой экономики приводило к закреплению поведенческих моделей, в основу которых положено не соблюдение законов, а действие «по понятиям».

Институты командной экономики и соответствующие ей поведенческие модели довольно прочно укрепились в российской экономической системе, что оказало влияние на процесс реформирования и оказывает до сих пор на развитие экономики России.

Институты рыночной экономики сложились эволюционно только в Западной Европе, возникнув в рамках европейской феодальной системы. Именно здесь имели место те предпосылки, которые обеспечили мощное экономическое развитие «западного» общества в последние столетия и позволили говорить об особой «западной» цивилизации. Отличительными признаками, стоящими у истоков ее формирования, являются: господство закона; представительная власть, свидетельствующая о наличии гражданского общества; самоуправление городов.

В основе же «восточной» институциональной матрицы, которая была свойственна и России, лежит иная, нежели в «западной», совокупность экономических, политических и идеологических институтов. Институты рынка в ней имели второстепенный характер, вплетаясь в систему социальных связей. Господствующее же положение имели институты раздаточной (редистрибутивной) экономики, обеспечивающие перераспределение продукта в соответствии с достоинством или соответственно социальному статусу. Термин «редистрибуция» введен К.Поланьи для обозначения такого типа экономических отношений, в

которых движение ценностей и прав по их использованию опосредуется центром⁸⁵.

Рыночная и редистрибутивная экономики принципиально различаются по способу взаимодействия между участниками экономического процесса. Если в рыночной экономике основным способом взаимодействия является институт конкуренции, то в редистрибутивной - институт координации, предполагающий соотнесение действий относительно друг друга.

Здесь, как нам видится, интересно было бы остановиться на раскрытии понятия «институциональная матрица», введенное Кирдиной С. Г., и означающее совокупность базовых экономических, политических и идеологических институтов⁸⁶. Это юридические и житейские нормы, правила и санкции, процедуры согласований, законы, традиции и обычаи, организации и законодательные акты и т.д. (институциональные формы).

Как считает С. Г. Кирдина, в структуре государств можно выделить лишь два типа доминирующих матриц, которые она определяет как X и Y-матрицы⁸⁷. Так, в Y-матрице сочетаются экономические институты рынка, политические институты федерации (построение общества снизу из отдельных самостоятельных территориальных общностей) и субсидиарные (приоритет личности относительно общества) ценности, в которых закрепляется приоритет Я над Мы. Y-матрица доминирует в большинстве стран Европы и в США.

X-матрица образована экономическими институтами редистрибуции, политическими институтами унитарного устройства (построения общества сверху на основе иерархической централизации) и идеологическими институтами коммунитарности, в которых закрепляется приоритет Мы над Я.

⁸⁵ Polanyi K. *The Livelihood of Man*. N.-Y.: Academic Press, 1977, p. 36

⁸⁶ Кирдина С. *Институциональные матрицы и развитие России*. М.: ТЕИС, 2000.

⁸⁷ Кирдина С. *X- и Y-экономики: институциональный анализ*. М.: Наука, 2004.

Россия, страны Азии и Латинской Америки отличаются доминированием Х-матрицы⁸⁸.

Также указанный автор в институциональной структуре обществ выделяет базовые (доминирующие) и комплементарные (дополнительные) институциональные матрицы. Это означает, что институты рынка сосуществуют с институтами редистрибуции, демократия и федерация – с принципами унитарности и централизации, а субсидиарные личностные ценности уживаются в общественном сознании с ценностями коллективными, коммунитарными. История стран характеризуется устойчивым доминированием одной матрицы, которая определяет рамки и пределы действия комплементарных институтов. Именно доминирующая матрица отражает основной способ социальной интеграции, стихийно найденный социумом в условиях проживания на данных пространствах, в конкретной окружающей среде⁸⁹.

С. Г. Кирдина выделяет два свойства материально-технической среды, которые в конечном счете и формируют доминирующий тип институциональной матрицы. Под такой средой имеются ввиду прежде всего общественная инфраструктура и отрасли, приоритетные для обеспечения жизнедеятельности всего населения. По своим свойствам она может быть либо коммунальной, либо некоммунальной⁹⁰. Коммунальная материально-техническая среда характеризуется внутренней неразрывностью, что предполагает ее использование как единой нерасчлененной системы, части которой не могут быть обособлены без угрозы ее распада. Некоммунальная материально-техническая среда характеризуется автономностью. Образующие её объекты технологически разобщены, могут функционировать самостоятельно, что предполагает возможность их частного использования.

⁸⁸ Кирдина С. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация. // Вопросы экономики, 2004, № 10, с. 91.

⁸⁹ Кирдина С. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация. // Вопросы экономики, 2004, № 10, с. 91.

⁹⁰ Кирдина С. Там же.

Коммунальная среда способствует становлению институциональной Х-матрицы, когда возникает необходимость централизации и объединения усилий людей в единых производственных процессах, формируются соответствующие политические структуры, а также коммунитарные ценности, в которых общественное сознание исторически закрепляет смысл такого общественного устройства. Некоммунальная среда порождает институты Y-матрицы – обособленных товаропроизводителей, взаимодействующих посредством рынка, федеративные политические структуры и адекватные такому устройству индивидуальные субсидарные ценности⁹¹. Автор завершает свое рассуждение тем, что проходящие в России преобразования модернизируют институциональные формы, но эволюционно продолжают траекторию развития страны с доминированием институтов Х-матрицы. Институты Y-матрицы встраиваются в российскую систему как необходимые и способствующие ее динамичному развитию, но их действие все еще опосредуется, определяется, ограничивается действием институтов базовой Х-матрицы российского государства⁹².

В свете описанных выше специфик российской институциональной среды, следует сказать, что России предначертан «особый путь», который предполагает не заимствование «западных» институтов рыночной экономики, а их «трансплантацию»⁹³ в живой социальный организм, в основе которого лежат крайне устойчивые неформальные институты.

В данном контексте хотелось бы привести взгляд на этот вопрос С.Б.Мельникова и В.А.Николаева. Они считают, что для российского общества характерны жизненные принципы, базирующиеся на идеях общинности, артельности и корпоративности, которые в период трансформации экономики страны оказались размыты⁹⁴.

⁹¹ Кирдина С. Там же, с. 92.

⁹² Кирдина С. Там же, с. 97.

⁹³ Полтерович В. Трансплантация экономических институтов. – *Экономическая наука современной России*, 2001, № 3.

⁹⁴ Мельников С.Б., Николаев В.А. Корпоративная культура территориального управления / *Регион: ресурсы местного самоуправления: Спецкурс. Вып. 8 / Науч. ред. Ю.П.Алексеев, Б.Е.Шпилев.* – М.: Изд. БСТ, 1999. – С. 39

Возвращаясь к институциональному подходу, хотелось бы проанализировать институт власти, характерный для России. Власть в России рассматривается как институт, ограниченный не правом, а традициями, обычаями и, в немалой степени – нравственными обязательствами и ценностями. В последнем случае власть предполагает исполнение своеобразного нравственного долга по отношению к тем, кто находится в состоянии зависимости от этой власти, и ее главной задачей является достижение общего блага. Не удивительно, что исторической особенностью российского институционального политического и экономического устройства является наличие льгот и привилегий, которые власть раздает по своему усмотрению. Именно власть решает вопрос – к кому и в какой степени применять закон. Возможно, это один из источников крайне низкой эффективности правовой системы современной России⁹⁵. Не случайно в народе бытует мнение, что «законы созданы для того, чтобы их нарушать».

Именно в этом срезе следует посмотреть на отношение государства и граждан. Взаимный произвол (или оппортунистическое поведение) имеет место, когда государство перестает выполнять свою важнейшую функцию – культурную, которая состоит в сохранении национального самосознания, культурных традиций, языка и т.д. В свою очередь, граждане перестают выполнять обязательства по отношению к данному государству (т.е. закон).

Взаимоотношение государства и граждан в российской истории вписываются в систему ценностей, присущих такой идеологии, как консерватизм (или традиционализм). Одна из характерных особенностей консервативной идеологии – потребность в причастности к чему-то доброму, вечному в мире, чему-то непреходящему. Русская культура – это культура служения, предполагающего сопричастность великой идее, великому деянию, великой задаче. Здесь идеалом является не индивидуальная свобода (как в идеологии либерализма, положенного в основу системы рыночного хозяйства), а единство, в котором каждый человек оказывается сопричастным некоему органическому целому. Свобода последнего

⁹⁵ Агапова И.И. Указ.соч. – С. – 220.

ограничена ответственностью, которая налагается на него высшим хозяйственно-политическим порядком.

Важно подчеркнуть, что в рамках консервативной идеологии имеет место приоритет неформальных отношений, тогда как в рамках либеральной – приоритет формальных.

В данном контексте важным, по мнению В.Наймушина⁹⁶, является разграничение либерализма как идеологии и либерализма как практической политики. Одно дело – идейное и политическое обоснование слома административно-командной системы и совсем другое – действительная трансформация экономических отношений в стране, не располагавшей к началу реформ развитыми традициями, предпосылками предпринимательства.

В начале третьего тысячелетия освоение либеральных ценностей, а также соответствующих принципов и стандартов рационального хозяйствования является не частной, а общей социально-экономической проблемой. Слепое копирование опыта западноевропейского капитализма и адекватной ему хозяйственной (по терминологии М.Вебера, «духа капитализма») не дало да и не могло дать желаемых результатов. Россия, столетиями испытывавшая на себе гнет всеобъемлющего государственного администрирования, находится в несколько иной системе социально-экономических координат, имеет иной исторического развития. На нынешнем этапе она ищет выход из своеобразного замкнутого круга, природу, которого можно выразить следующей формулой: *социальная нищета порождает несвободу, а всеобщая зависимость от чиновничьего произвола лишает граждан возможности экономического самоопределения, то есть возможности преодолеть собственную бедность*⁹⁷.

Новые социальные ценности, такие, как свобода, независимость, инициативность, личный успех и благополучие не трансформировались в реально ощутимые населением результаты экономических преобразований.

⁹⁶ В.Наймушин. Рыночные реформы в России: можно ли разорвать замкнутый круг истории? // Вопросы экономики, 2004, № 10, с. 115.

⁹⁷ В.Наймушин. Там же, с.117.

Социологические исследования последних лет показывают, что либеральные ценности и институты в постсоветской России не выполняют функцию системной интеграции индивидов в гражданское общество. В мотивационной структуре большинства россиян (особенно лиц старшего и среднего поколений) по-прежнему доминируют традиционные русские ценности (духовность, бескорыстие, артельность, самопожертвование, справедливость, сильное государство) в сочетании с ценностными ориентациями советского времени (коллективизмом, сотрудничеством, взаимопомощью, разделением целей государства, идеализмом, склонностью к масштабным проектам, энтузиазмом, нестандартностью решений, патернализмом⁹⁸.

Доминирующая в обществе модель хозяйственного мышления и поведения людей складывается и формируется в рамках национальной исторической традиции, корнями уходит в своеобразную культуру народа. И как бы искренне мы ни желали, провозгласив демократические реформы, тут же начать работать и жить по-новому (например, по-европейски или по-американски), инерция национальной истории и культуры, сложившийся уклад жизни будут ограничивать эффективную реализацию программ гуманного общественного переустройства, поскольку выбор путей и способов их осуществления всегда предопределен накопленным опытом.

В. Наймушин считает, что в багаже российской истории и культуры есть нечто непреходящее, весомое и притягательное, что вселяет оптимизм и укрепляет желание изобретать и работать по-настоящему. Этот феномен можно определить как *естественную неискоренимую тягу наших людей к единению, конструктивному сотрудничеству, поиску и мобилизации всех имеющихся в стране материальных и интеллектуальных ресурсов во имя модернизации и развития отечественной экономики и культуры*⁹⁹.

В российской экономике формальные законы функционируют в рамках неформальных, приводя как к недейственности законов, так к

⁹⁸ Ясин Е. Модернизация экономики и система ценностей. – Вопросы экономики, 2003, № 4, с. 17-30.

⁹⁹ В.Наймушин. Указ. соч., с.118.

избирательности их действия по отношению к разным субъектам. Распространение данных практик свидетельствует о сохранении в процессе индивидуальных взаимодействий понятий «свой» - «чужой», которые также свойственны консервативной идеологии, предполагающей разное отношение к представителям данной общности и к тем, кто находится вне ее. И в рамках данных отношений неизбежны неформальная институционализация при формальном провозглашении права, развитие не правовых социальных действий в российской экономике.

Преодоление этого противоречия и создания некоей однородности возможно двумя путями: сделать всех «чужими» или сделать всех «своими». Первый процесс имел место в Западной Европе, где в экономических отношениях практически исчезает понятие «свой».

В рамках российской традиции, пронизанной консервативной идеологией, понятие «свой» имеет огромное значение. Это предполагает потребность в причастности к чему-то более высокому, чем интересам собственной личности. Традиционно эта причастность выражалась в принадлежности к такому органическому целому, как Родина (в лице государства). Таким образом, идеология консерватизма предполагает сильную государственность. И уже потому в рамках российской культурной традиции роль государства обречена быть значительной и не сводится к тем рамкам, которые отводятся для него либеральной идеологией.

Именно в связи с этим в России получили распространение сделки, заключаемые со «своими». Поддержание традиционных деловых связей обходится намного дешевле (с точки зрения экономии транзакционных издержек). Это предотвращает оппортунистическое поведение участников сделки.

Здесь имеет смысл обратиться к классическим работам Р.Коуза. Возникновение фирмы он рассматривает как реакцию на высокие транзакционные издержки координации посредством рыночного механизма. Коуз отмечает, что отсутствие экономически эффективных, стабильно работающих институтов, защищающих права собственности и договорные

отношения, заставляет предпринимателей сокращать транзакционные издержки и снижать уровень риска путем вертикальной интеграции¹⁰⁰.

Под вертикальной интеграцией следует понимать производственное и организационное объединение, слияние, кооперация, взаимодействие предприятий, связанных общим участием в производстве, продаже, потреблении единого конечного продукта: поставщиков материалов, изготовителей узлов и деталей, сборщиков конечного изделия, продавцов и потребителей конечного продукта¹⁰¹.

Не случайно предприятия нефтяной отрасли, одной из стратегически важных отраслей российской экономики, имеют вертикальную интеграцию, куда входят нефтедобывающие предприятия, НПЗ и сеть продавцов нефтепродуктов.

Также в качестве примера установления вертикальной интеграции в российских условиях можно привести административную реформу. Известно, что изначально важнейшими целями административной реформы являлись децентрализация управления и осуществление принципа разделения властей. Но по мере реализации первоначальный курс изменился. Новая структура федеральных органов исполнительной власти, введенная в действие указом президента РФ от 9 марта 2004 г.¹⁰² и скорректированная его указом от 20 мая 2004 г.¹⁰³, модифицировала исходный замысел. Во-первых, в ней сохранился отраслевой принцип управления. Во-вторых, осталась вертикальная подчиненность введенных указами структур. Службы и агентства находятся в ведении министерств (или напрямую подчиняются президенту или правительству РФ). В-третьих, упрочилась практика назначения (контроля сверху) всех руководителей федеральных органов исполнительной власти. В то же время данная реформа позволила сделать

¹⁰⁰ Коуз Р. Фирма, рынок, право. М.: Дело, 1993.

¹⁰¹ А.Б.Борисов. Большой экономический словарь. Издание 2-е переработанное и дополненное. М.: Книжный мир, 2007. С. 99.

¹⁰² КонсультантПлюс: Высшая школа – Осень 2007 – [УКАЗ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 15.02.2007) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»].

¹⁰³ КонсультантПлюс: Высшая школа – Осень 2007 – [УКАЗ Президента РФ от 20.05.2004 № 649 (ред. от 12.03.2007) «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти»].

работу всех выделенных структур более прозрачной и контролируемой, поскольку были четко обозначены права и ответственность элементов новой структуры. Министерства рассматриваются как правоустанавливающие органы, поскольку имеют полномочия готовить законопроекты и издавать нормативные акты, а задачи агентств и служб – выполнять решения министерств и осуществлять специальные надзорные функции. Таким образом, административная реформа, по сути, укрепляет властную вертикаль, содействует более четкому распределению функций, прав и ответственности между уровнями иерархического управления.

Кроме описанного выше способом сокращения транзакционных издержек может стать и уход экономической деятельности в сферу теневой (нелегальной) экономики. Эта идея разработана перуанским экономистом Э. де Сото и изложена в работе «Иной путь. Невидимая революция в третьем мире». По мнению данного экономиста, неформальная экономика представляет собой «...прибежище для тех, для кого издержки соблюдения существующих законов при ведении обычной хозяйственной деятельности превышают выгоды от достижения своих целей». Или иными словами, предельная выручка от соблюдения хозяйственного законодательства меньше, чем издержки соблюдения последнего. Таким образом, именно высокие транзакционные издержки легального бизнеса являются одной из основных институциональных причин существования нелегального сектора.

В рамках исследований последствий неформальной институционализации получено право на жизнь понятие «институциональная ловушка», которое было введено В.Полтеровичем и фиксирует устойчивые негативные институциональные последствия тех или иных (изначально продиктованных благими намерениями) макроэкономических решений¹⁰⁴. Например институциональными ловушками в России были и существуют коррупция, уход от налогов и, конечно же, развитие теневого сектора экономики.

¹⁰⁴ Полтерович В. Институциональные ловушки и экономические реформы. – Экономика и математические методы, 1999, Т. 35, № 2, С. 3-40.

Для того чтобы выйти из институциональных ловушек, необходимо обеспечить эффективное функционирование формальных социальных институтов или правил, предполагающих действенный механизм принуждения к их исполнению. Здесь подразумевается не только наличие правовых и административных норм и правил, провозглашаемых властями, но и правовые механизмы их реализации, включая государственный и общественный контроль.

При этом главную роль в процессе выхода из институциональных ловушек должно сыграть государство, поскольку ни один другой агент не способен принимать эффективные долгосрочные решения¹⁰⁵.

Необходимо признать, что в результате рыночных реформ в России в 90-х гг. XX в. произошло ослабление государственного контроля за соблюдением новых правил. И как следствие, одной из важнейших проблем стало расширение частной власти при недостатке власти государственной.

Отсутствие же действенных механизмов принуждения к исполнению правил приводит к тому, что любые формальные институты сразу прорастают неформальными отношениями и личными связями, в результате лишаясь способности являться общезначимыми «правилами игры», переключаясь в режим персонифицированного торга, уподобляясь продуктам рыночного обмена.

В российской экономике любые законы и контрактные установления начинают действовать в зависимости от того, достаточно ли у заинтересованных сторон ресурсов, чтобы запустить их в действие или, напротив, заблокировать их применение.

Безусловно, механизм принуждения к исполнению правил является необходимым условием действенности институтов. Но в отличие от самих правил он не поддается импортированию, как не поддаются импортированию традиции, обычаи и культура.

К сожалению, следует констатировать, что при осуществлении рыночных реформ, при провозглашении ценностей либерализма, т.е.

¹⁰⁵ Агапова И.И. Указ. соч., С.- 234.

индивидуализма, выражающихся в стремлении к максимизации прибыли, традиции взаимопомощи, выручки, социальной ответственности оказались невостребованными.

Разрушение социальных связей, основанных на принципах естественной солидарности, которая свойственна российскому обществу, что в определенном смысле представляется логичным, поскольку в условиях отсутствия естественной солидарности, деньги – единственная возможность почувствовать себя уверенно в ситуации неопределенности и непредсказуемости.

Власть денег в значительной степени определяет в настоящее время и экономическую, и политическую структуру общества. В последнем случае это означает, что функции, которые должны быть в принципе исключены из рыночного оборота (суд, армия, законотворчество), утрачивают характер общественного блага и становятся предметом купли-продажи.

Распространение этого явления вполне объясняется в рамках теории общественного выбора, где подчеркивается, что государство обладает не только признаками института, но и организации. Иными словами, государство рассматривается как коллектив людей, стремящихся использовать этот инструмент в своих интересах. Как указывает Бьюкенен, «экономический» человек и в политических процессах стремится к максимизации прибыли, что обуславливает поиск экономической ренты представителями государственной власти¹⁰⁶.

Это очень серьезная проблема, так как качество принятия решений в политической сфере не имеет непосредственного и очевидного критерия оценки, и это способствует увеличению размеров политического рынка. Среди прочего, результатом этого процесса может стать принятие неэффективных правил или институтов, если под последними понимать институты, обеспечивающие максимизацию общественного выбора. Еще более распространенным явлением может стать принятие правил, предполагающих возможность их неоднозначной трактовки.

¹⁰⁶ Бьюкенен Дж. Расчет согласия. М.: Таурус Альфа, 1997. (Серия «Нобелевские лауреаты по экономике»)

В рамках данного подхода объясняется и барьерный характер государственного регулирования в условиях осуществления рыночных реформ в экономике, т.е. направление деятельности государства на установление многочисленных административных барьеров. Последние представляют собой установленные решения государственных органов, правила, вводящие платежи за прохождение бюрократических процедур, соблюдение которых является обязательным условием ведения деятельности на рынке.

Существующие в российской экономике административные барьеры можно сгруппировать следующим образом:

существующие на входе предприятий на рынок;

связанные с допуском товаров на рынок;

связанные с административными издержками предпринимателей в процессе текущей деятельности¹⁰⁷.

Отметим, что система функционирования барьерного регулирования приводит к так называемому эффекту блокировки. В данном случае любые попытки отменить определенные входные барьеры наталкиваются на сопротивление заинтересованных групп внутри государственного аппарата и коммерческих структур, делающих бизнес на вышеназванных барьерах. Кроме того, во введении новых барьеров заинтересованы не только те, кто «снимает» бюрократическую ренту непосредственно с этого барьера, но и те, кто осуществляет текущий контроль.

«Эффект блокировки» означает, что «административные издержки» становятся настолько значительными, что у экономических агентов появляются стимулы к поиску альтернативных вариантов. Таковыми становятся обращение к частным фирмам, помогающим обойти закон, или к отдельным чиновникам, поведение которых направлено на изыскание ренты и стоимость услуг которых значительно меньше, чем соблюдение официально установленного порядка процедуры оформления документов.

¹⁰⁷ Агапова И.И. Указ.соч., с.238.

Это означает не что иное, как рост теневого сектора и криминализацию экономики. И что самое парадоксальное, эти явления порождаются государством, призванным способствовать их ликвидации через введение четких, ясных и прозрачных правил и обеспечение механизмов принуждения к их исполнению. Иными словами, существование незаконных правил обусловлено неэффективным характером государственной власти. В свою очередь, низкая эффективность государственной власти является следствием заинтересованности в существовании данной ситуации обладающих большими ресурсами социальных групп (финансовой элиты, бюрократии, крупных собственников), приводящих к власти в условиях формальных бюрократических процедур своих ставленников.

Фактически это означает уничтожение государства как института, нейтрального по отношению к рыночной среде, являющегося независимым арбитром, беспристрастно следящим за выполнением «правил игры».

И в этом заключается самая большая трудность проведения институциональных преобразований. С одной стороны, мы признаем ведущую роль государства в этом процессе. Да иначе и не может быть, поскольку государство является институтом, обладающим монополией на насилие и принуждение к исполнению формальных правил. С другой стороны, государство может быть хищническим, ориентированным на интересы (получение ренты) малочисленной правящей элиты, и иметь цели, вступающие в конфликт с увеличением благосостояния общества. В рамках неинституционального анализа это означает существование неэффективного государства.

Неэффективность государственной власти связана, во-первых, с зависимостью от сильных групп, обладающих значительными политическими и экономическими ресурсами, не заинтересованных в принятии ясных и прозрачных «правил игры», характеризующихся равноприменимостью ко всем участникам экономических процессов.

Во-вторых, фактором, усугубляющим неэффективность государственной власти, является противоречивость вновь принятых законов традиционным представлениям о справедливости.

Неизбежным результатом неэффективности государственной власти будет неформальная институционализация, свидетельствующая о разрыве между административно-правовой и социокультурной составляющими российских институтов или рассогласование формальных и неформальных институтов (в основе которых лежит система традиционных ценностей).

Одна из важнейших предпосылок решения проблемы заключается в том, чтобы государство стало институтом, не подверженным разлагающемуся влиянию денежной культуры, обеспечивающим интеграцию общества на базе единства определенных ценностей и представлений. Это не должно быть иначе хотя бы потому, что государство – единственный общественный институт, который осуществляет законное право на насилие, и в таком качестве выступает как этический регулятор экономики. Из этого следует, что в структуре государства должны работать люди, которым по определению чужд дух наживы и цели которых не сводятся к достижению личного благополучия.

По-видимому, это одна из центральных проблем, которые требуют разрешения в процессе институциональных преобразований. Не стоит доказывать, что освобождение мотива стремления к прибыли и формирование «денежной культуры», сопровождающее рыночные реформы, имеет пагубные последствия. Вряд ли требует доказательств утверждение, что необходимо принятие некоего обязательного этического кодекса для того, чтобы экономика могла полностью реализовать весь свой потенциал.

Очевидно, что любому обществу, чтобы нормально функционировать, требуется не только соответствующая система экономических стимулов, но и обязательно для всех соблюдения определенных принципов или кодексов поведения, являющихся важнейшими элементами институциональной среды. Ведь действие корыстного интереса благотворно отнюдь не потому, что корыстный интерес каждого и благо для

всех некоторым естественным образом совпадают, как считали представители классической политической экономии, а потому, что устройство общественных институтов позволяет заставлять действовать корыстный интерес в таких направлениях, в каких он не может не действовать благотворно.

Базовое утверждение классической политической экономии, что эгоистическое поведение в условиях свободной конкуренции неизбежно приводит к общественно полезному результату, не выдерживает критики, даже если представить функционирование идеальной модели свободного рынка и совершенной конкуренции. Тем более в условиях несовершенного рынка, при стремлении экономических агентов исключительно к личному обогащению, «невидимая рука» несовершенного рынка не трансформирует эгоистическое поведение в общественно полезное.

Все это позволяет сделать вывод, что институциональные преобразования, как и выдвижение приоритетных задач экономического развития, непосредственно должны быть связаны с социальным целеполаганием. Социальное же целеполагание как выражение совокупности определенных ценностей, верований, стремлений укоренено в культуре общества, в его прошлом.

В этом ключе формирование системы рыночного хозяйства в России предстает как проблема совмещения традиционных ценностей с ценностями, провозглашенными рыночной экономикой. Не секрет, что формирование рыночной экономики в России в 90-х гг. XX в., связанное с освобождением стремления к прибыли (наживе), привело не к повышению эффективности производства и росту богатства нации, а к прямо противоположным последствиям. И именно потому, что этот процесс не сопровождался этическими ограничениями, свойственными западноевропейскому капиталистическому предпринимательству. Заложенные в его основании так называемые мещанские добродетели (и влияние религиозных доктрин здесь не стоит преуменьшать): честность, бережливость, ответственность,

добропорядочность явились выражением страха перед Господом, а затем опять-таки превратились в привычку, привычку уважения к ближнему.

Поэтому рыночная экономика не может эффективно функционировать в обществах с иными системами ценностей. А насаждаемый культ материального достатка, не связанный с этическими ценностями, может иметь катастрофические последствия для общества. При этом уповать на принимаемые законы, поскольку они, как и любой социальный порядок, реализуются в той мере, в которой мы хотим их реализовать и воспроизводить. Поэтому очень важно подчеркнуть, что единство системы ценностей, распространенных в этносе (народе), а значит, стереотипность в реакциях на внешние раздражители и делает возможным существование законов, которые не могут проявляться иначе, чем через деятельность людей.

Как уже отмечалось, в рамках рыночных преобразований заимствование формальных институтов прошло достаточно успешно. Но они пока не достаточно эффективно функционируют. Как показывает практика, одного наличия формальных институтов недостаточно. Если эти институты не уходят корнями в традиции, то они будут действовать в направлении, противоположном ожидаемому.

Традиции необходимы, чтобы создавать своего рода связующее звено между институтами, намерениями и ценностными представлениями индивидов. Они составляют «моральные рамки» и соответственно «юридическим рамкам» воплощают в обществе, среди прочего представления о справедливости и порядочности, передаваемые из поколения в поколение. Важно подчеркнуть – эти «моральные рамки» служат основой, позволяющей достичь правильного и справедливого сопоставления противоречивых интересов.

Можно сказать, что следование традициям – это своеобразный социальный инстинкт, направленный на сохранение определенного социального порядка. Социальный порядок является продуктом прошлой человеческой деятельности и существует постольку, поскольку человеческая

активность продолжает его поддерживать и воспроизводить. Социальный порядок разрушается, когда иссякают морально-мотивационные источники его поддержания.

Таким образом, традиции играют огромную роль в функционировании хозяйственного механизма. Человек не может быть органично включен в систему, противоречащую его природе и его морали. Поэтому первый и главный принцип жизнестойкости любой общественной, в том числе экономической системы – ее соответствие природным основам человеческой психологии и вековым традициям этноса.

Вопрос же, в каком соотношении находятся «естественные» инстинкты и традиции, формирующие поведение человека в различных культурах и обществах, не разработан. Между тем его решение является важнейшим условием проведения успешных, в том числе рыночных, институциональных преобразований.

При этом сами институциональные реформы можно считать завершенными, когда не только сформировались институциональная основа (среда) новой экономики, но и задана инерционность развития институциональной системы, предполагающей согласование формальных правил и неформальных норм, которые становятся устойчивыми и укореняются в поведенческих моделях¹⁰⁸.

По нашему мнению, для дальнейшего развития экономики России, учитывая институциональную среду, необходимо (даже традиционно присуще) взаимодействие (сотрудничество) государства и частного бизнеса.

Сейчас все чаще в работах, посвященных современным экономическим проблемам России, встречаются такой термин как «государственно-частное партнерство».

Государственно-частное партнерство (в широком смысле) – это метод предоставления государственных услуг, который объединяет частный и

¹⁰⁸ Агапова И.И. Указ.соч., с.243.

государственный сектор на долгосрочной контрактной основе, закрепляя за каждой стороной определенные обязательства¹⁰⁹.

Государственно-частное партнерство - взаимовыгодное сотрудничество государственного сектора с отечественным или иностранным юридическим или физическим лицом либо действующим без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) объединением юридических лиц в реализации социально значимых проектов, которое осуществляется путем заключения и исполнения соглашений, в том числе концессионных¹¹⁰.

¹⁰⁹ Каданя (Кеслер) А.Я. Экономические основы государственно-частного партнерства. – Автореферат дисс. на соиск. ученой степени канд. эконом. наук. – М.: МГУ, 2007.

¹¹⁰ Понятие несколько изменено, изначально взято из ЗАКОНА Санкт-Петербурга от 25.12.2006 N 627-100 "ОБ УЧАСТИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫХ ПАРТНЕРСТВАХ" (принят ЗС СПб 20.12.2006)

**Власть и общество:
возможно ли эффективное взаимодействие?**

В.С. Сизов,

доктор экономических наук, профессор,
ректор Вятского социально-экономического института,
г. Киров

**State power and society:
is the affective interaction possible?**

V. S. Sizov

The main problem in Russia nowadays and it's the feature problems lie in the fact that the effective interaction between state power and the society is not reached.

The thing is, that the problems of our society do not coincide with the problems of our state power. They have different problems, though the country is one. That's because the interests and the aims are different.

Основная проблема той ситуации, которая сложилась в России и тех будущих проблем, с которыми наша страна неминуемо встретится, заключается, прежде всего, в нерешенности вопроса об эффективном взаимодействии между обществом и властью.

Во времена СССР был популярен такой лозунг: «Народ и партия едины!». Народ – это и есть само общество. Партия в СССР была одна – коммунистическая, и по сути она и представляла собой реальную государственную власть. Вот только едиными ни в СССР, ни в царской России и тем более в России современной, власть и общество никогда не были. Редкими и непродолжительными исключениями, оттеняющими этот тезис, являются те моменты российской истории, когда угроза уничтожения государства, а, следовательно, гибель власти, и порабощение общества, объединяла их в общей цели – выжить! Но затем, все становилось на прежние места, и непреодолимый при обычных обстоятельствах разрыв

между обществом и властью восстанавливался. Отчего так было, так есть и ... возможно, так и будет в обозримом будущем?

Дело в том, что проблемы, которые испытывает общество – это совсем не те проблемы, с которыми сталкивается власть. У них (у нас) разные проблемы – хотя и одна страна! Потому что интересы и цели не совпадают. А как известно, сытый голодного не разумеет.

Легенда о «добром царе», в которой выражены надежда и чаяния русского народа и в которую так упорно верил и верит народ – это, увы, только миф. А сегодня этот миф, активно используется еще и политтехнологами.

Проблемы общества, как правило, не возникают сами по себе. Напротив, обычно они проявляются именно тогда, когда власть, взявшая на себя ответственность по управлению обществом, не хочет или не может управлять ему во благо.

Однако и проблемы власти так же зависят от того объекта, которым она управляет – от общества, а конкретно от людей его составляющих. В данном случае поговорка «нет человека – нет проблемы» совершенно неуместна, поскольку тогда нет и власти, если ей нечем управлять. Возникает замкнутый круг – власти, для своего возникновения и проявления могущества необходимо то самое общество, которое доставляет ей сплошные хлопоты. И обществу без того или иного способа управления своими членами невозможно поддерживать стабильное существование. Но там где возникает управление, появляется и власть, действия (или бездействия) которой начинают составлять едва ли не главную проблему общества.

Следовательно, чтобы власть, и общество доставляли как можно меньше «головной боли» друг другу, между ними необходимо эффективное взаимодействие.

Проблема взаимодействия общества и власти не нова – можно с уверенностью сказать, что она существует столько же, сколько существует само общество, т.е. с незапамятных времен. И в каждую историческую эпоху она решалась по-разному.

В прежние века у власть имущих наиболее популярными были методы силового давления, тотальной цензуры и устрашения народа. Это так называемые реактивные методы управления, т.е. основанные на жесткой реакции на «не правильные» с точки зрения власти действия подчиненных. Люди, под страхом наказания, должны были думать, говорить и делать только то, что считалось «правильным» и «полезным» с точки зрения высшего руководства. Нарушение этого принципа вело к репрессиям.

Однако в современном мире общепризнанным стандартом приемлемых взаимоотношений между обществом и властью является демократия, понимаемая не «суверенным», а совершенно определенным образом. А именно, общество наделяет властными полномочиями своих наиболее достойных и компетентных представителей. При этом возможность использования ими власти жестко ограничена по срокам. Полномочиями же они наделяются для выполнения различных задач по реализации главной цели – сохранение общества и улучшения качества жизни всех его членов.

По нашему мнению доминирование демократического типа управления социумами в большинстве государств современной западной цивилизации является вовсе не победой западной морали, гуманизма или идей равенства и прав человека. Демократия – это закономерная форма взаимоотношений между властью и обществом и в тоже время способ управления обществом, являющийся наиболее эффективным на определенных этапах его эволюционного развития. Можно даже утверждать, что демократический тип управления – это вынужденная необходимость, принимаемая правящими элитами, с целью сохранения целостности и независимости государств, которыми они правят, и, следовательно, ради самосохранения самих национальных элит, их собственности, влияния и привилегий.

Действительно, широкое использование правящими верхушками наиболее простых и приносящих видимую эффективность реактивных способов управления обществом (т.е. тотальный контроль, «цензура» за тем, что и как думают и делают люди) быстро превращает такое правление в «тоталитарные режимы», а страны, в которых оно осуществляется в

«полицейские государства». В прежние времена такой способ выстраивания взаимодействия между властью и обществом, порою, действительно, приводил к определенной стабильности и даже к увеличению благосостояния некоторых слоев населения страны (например, граждан Римской империи, за счет эксплуатации остальной части населения – не имевших статуса граждан).

Однако неограниченная широта и долготы власти одного или немногих правителей имеет значительный недостаток – это легкость преодоления правителем той границы, за которой давление на общество и его угнетение становится чрезмерным. В зависимости от обстоятельств это, как правило, вело к заговорам и восстаниям с последующим свержением правителя, зачастую с физическим уничтожением всего клана правящей элиты. Либо, если правителю удавалось предотвратить переворот или подавить бунт, к еще большему силовому давлению власти на социум и уничтожению тех элит и кланов, которые пытались, повести народ за собой.

В последнем случае общество начинало деградировать, нарушался процесс его воспроизводства на уровне, необходимом для сохранения государства. В такой ситуации оно рано или поздно завоевывалось или становилось зависимым в политическом отношении от другой, более сильной державы.

В ходе исторического процесса дольше всего правили именно те властные кланы, которые не просто позволяли своему народу выживать, но способствовали осуществлению его расширенного воспроизводства на всех уровнях. То есть проводили политику содействия, как увеличению численности населения, так и интеллектуального и культурного развития. Тем самым, власть получала достаточный объем новых научно-технических и культурных достижений. А это, в свою очередь, способствовало усилению военного и духовного потенциала государства и устойчивости самой власти.

Именно поэтому правильный баланс во взаимодействии между властью и обществом всегда являлся важнейшим фактором устойчивости государства и его мощи.

Как известно в ходе исторического развития ранние формы прямой демократии, используемые в городах-государствах древней Греции и в некоторых городах древней Руси, практически повсеместно были вытеснены монархическими формами правления, оказавшимися более эффективными в новых условиях, после того как государства вышли за пределы городов-полисов и стали многократно увеличивать свои территории. Это произошло вследствие усложнения решаемых государством задач, необходимости оперативного принятия решений и отсутствия для этого организационно-технических средств достаточного уровня.

Однако далее государства постепенно превращались в огромные наднациональные образования, и ни один правитель уже не был способен в одиночку учесть огромное количество факторов взаимодействия между властью и обществом. И даже привлечение к управлению членов своего клана не надолго спасало положение, потому что они, прежде всего, мыслили интересами клана, а не всего общества.

Особенно увеличению количества факторов такого взаимодействия способствовали сначала эпоха Великих географических открытий, а затем научная и промышленная революции, которые начиная с XVI века прокатились по Европе несколькими волнами. Безусловно, они обогатили представления о мире и повысили качество жизни самих правителей, но с другой стороны до чрезвычайности усложнили систему социального управления.

Численность населения, а так же территориальная площадь государства, а, следовательно, и запасы ресурсов которыми оно обладало, во многом определяли и его экономическую мощь. Увеличение подконтрольных территорий с включением в свой состав новых наций и народов, увеличивало не только государственную мощь, но и количество управленческих проблем, с которыми сталкивалась власть. Развитие науки вело к появлению университетов, свободомыслию и разрушению идеологической монополии церкви. Формирование промышленности способствовало развитию буржуазных отношений. Сформировались новые

социальные группы населения, со своими лидерами, имеющие собственные интересы, которые власти так же требовалось учитывать.

Чем обширнее становились территориальные владения государства, чем более оно являлось многонациональным и промышленно развитым, тем больше для оптимального взаимодействия между социумом и властью, последней приходилось привлекать широкие слои общества к управлению. Чтобы справиться с существенно усложнившейся задачей удержания власти, а то и просто для сохранения самих себя, правящие элиты, вынуждено вводили элементы коллегиального, а затем и коллективного управления. Постепенно они, где мирным, а где и революционным путем, эволюционировали в современные формы либеральной или представительной демократии, широко распространенной на Западе.

Таким образом, мы еще раз хотим подчеркнуть, что появление и становление в различных государствах демократических форм правления, является закономерностью общественного развития для установления эффективных взаимоотношений между обществом и правящими элитами. Принятие государством в качестве управляющей основы демократических принципов и создание в стране соответствующих демократических институтов, укрепляет как внутреннее, так и международное положение таких государств, делает их более сильными, гибкими и динамично развивающимися. В тоже время, элита, благодаря разветвленной сети общественных институтов и представительства в выборных органах власти имеет широкие возможности осуществлять свои интересы и влиять на государственную политику.

Кстати, сегодня можно наблюдать, как по мере фантастического развития возможностей средств массовой коммуникации и средств автоматической обработки информации, а так же усложнения структуры социумов, дальнейшее развитие демократических принципов управления вновь обращается к использованию прямых форм демократии.

Однако, не смотря на то, что демократия является закономерным этапом социального развития, это не означает, что любой социум рано или

поздно автоматически переходит к использованию ее принципов. Власть или политическая элита – это не абстрактная неодушевленная категория – она состоит из конкретных субъектов, т.е. людей, являющихся ее носителями, личные и краткосрочные интересы которых могут возобладать над долгосрочными интересами не только общества, но даже и того клана, к которому принадлежит конкретный человек. Интересы эти могут быть самыми разнообразными, и не только экономическими, но и связанные с психическим устройством человека. Среди них особо следует выделить «жажду власти».

Не многие люди, стремившиеся к власти и волею судьбы, получившие ее, готовы добровольно отдать власть, только из-за того, что окончился установленный для этого срок. И это тем более актуально и ярко выражено, когда речь идет не об одном человеке, а о правящем клане. Они ищут и находят тысячи способов и уловок, сохранить за собой реальную власть. Тем более что делается это очень просто – достаточно лишь поступиться демократическими принципами. Можно даже не всеми.

Так, например, сегодня при помощи хорошо развитых методов рефлексивного управления выбором людей и набирающей обороты новой супертехнологии управления человеческими массами, получившей название «психоинжиниринга», правящая верхушка способна на внешне законных основаниях сколь угодно долго удерживать власть в своих руках. Использование вышеуказанных технологий гарантированно обеспечивает ей большинство голосов на любых выборах.

Эта ситуация ведет к тому, когда даже один человек, при помощи выбранного таким образом и контролируемого парламента, может принимать абсолютно любые решения, обретающие статус государственных законов. Однако в современную эпоху ни один, ни даже десяток или сотня человек, какими бы они талантливыми не были, не в состоянии принимать решения, оптимально учитывающие запросы всех членов общества. Напротив, вероятность стратегических ошибок и неэффективных решений многократно возрастает, следствием чего является общее ослабление государства.

Но именно такая ситуация по нашему мнению сложилась в современной России. К чему это ведет – мы уже говорили. Власть и общество будут неумолимо удаляться друг от друга, занимая противоположные позиции. Между ними будет нарастать конфронтация и напряженность, выражающаяся в недовольстве курсом правящей элиты. По мере нарастания недовольства элита, для сохранения своей власти будет вынуждена все больше и больше использовать тотальный контроль, цензуру и силовое давление на социум. Это в свою очередь усилит моральную и интеллектуальную деградацию граждан, приведет к снижению патриотизма, уменьшению инициативы людей во всех сферах жизни. Можно прогнозировать очередную волну эмиграции наиболее одаренных и свободомыслящих граждан за рубеж и дальнейшее духовное обнищание, моральную деградацию, развитие пьянства, наркомании и сектантства, как способов ухода от реальности, среди тех, кто никогда из России не уедет. Неудовлетворенность несправедливым распределением общественного продукта будет выливаться в поиск «внутренних врагов», в которых будут видеть выходцев из других стран и бывших союзных республик, то есть усилится межнациональная рознь, которая может вести к массовому появлению очагов вооруженных столкновений между коренным и некоренным населением. Все это, безусловно, значительно снизит роль нашего государства на мировой арене, как в политическом, так и в экономическом отношении, а в перспективе и в качестве военной державы. Появление и развитие за рубежом в ближайшее десятилетие новых энергетических технологий, постепенно снизит статус России и как источника основных энергоносителей, что подорвет и ее бюджетную основу.

Таким образом, все больший уход властных элит от принципов реальной, а не «дефектной» демократии, будет вести страну к поляризации и антагонизму между различными слоями населения и к снижению совокупной мощности потенциала России.

Что делать? Только модель открытого гражданского общества препятствует консервации власти правящей элитой и создаёт стимулы, чтобы

правительство адекватно реагировало на запросы общества. Но в условиях абсолютной власти существующей правящей элиты, она не заинтересована в его реальном создании и готова производить лишь те или иные «псевдодемократические» полностью подконтрольные ей общественные структуры. Ждать, что российская политическая элита предпочтет личные текущие интересы общественным перспективам – не приходится. В сложившейся ситуации только наступление или явная угроза мощного структурного кризиса одновременно в нескольких сферах общественного производства и связанные с ним внешнеполитические угрозы, ведущие к полной потере правящей элитой их нынешнего статуса, способны заставить ее обратиться лицом к народу и создать в России институты демократического управления во взаимодействии со всем обществом.

Заочный университет

Менеджмент в китайской традиции*

Б. Б. Виногородский,

китаевед, переводчик,
президент фонда «Экология социальной культуры»,
г. Москва

В. С. Сизов,

ректор Вятского социально-экономического института,
доктор экономических наук, профессор,
г. Киров

Management in Chinese Tradition

B. B. Vinogradsky,

V. S. Sizov

Часть 1

Формирование управленческих традиций в Китае

Глава 2

**Краткая история Китая в свете формирования
управленческих традиций**

(Продолжение. – Начало в № 3, 4, 2007 и № 1, 2008)

2.3. Китай в средние века.

В китайской традиции престолонаследования в соответствии с духом конфуцианского учения о почитании старших, трон наследовался от отца к старшему сыну. Но как часто случалось в китайской истории, официальная конфуцианская идеология не распространялась на действия и поступки верховных

правителей, поступавших в соответствии со своими представлениями о целесообразности и морали. Так было и в случае с установлением династии Тан, в котором Ли Юаню активно помогал его сын Ли Шиминь, бывший военачальником, но не бывший старшим среди братьев и, следовательно, не могущий рассчитывать на наследование престола. Однако, вопреки всем законам, человеческим и нравственным, он его унаследовал, убив для этого всех своих братьев, после чего единолично правил 23 года (626 – 649).

Несмотря на свое кровавое восшествие на трон, он прославился как чрезвычайно мудрый правитель и грамотный руководитель, который в управлении народом следовал конфуцианской теории правления государством, выражавшейся формулой «управление миром и вспомоществование народу», подразумевавшей заботу о жизни простых людей. Кроме того, Ли Шиминь старался одинаково относиться к представителям разных национальностей и выделять людей по их талантам и заслугам, а не по этнической принадлежности. Однако это не мешало ему вести активные военные действия против других народов и, прежде всего против тюрков, образовавших свой каганат, граничащий с Китаем на севере. Оттуда происходила постоянная угроза, с которой не смог справиться еще его отец – основатель династии Тан, вынужденный объявить себя тюркским вассалом. В 630г. Ли Шиминь наносит тюркам сокрушительное поражение и захватывает в плен около ста тысяч человек.

Перед танской администрацией встал вопрос, как поступить с этими людьми: расселить среди ханьцев для их скорейшей китаизации или поселить национальными общинами по границам империи для защиты приграничных территорий от набегов кочевников. В конце концов, было принято управленческое решение о поселении тюрков на пограничных землях Китая.

Об ошибочности этого решения предупреждал сановник Вэй Чжэн. Он говорил: «Тюрки, из поколения в поколение были врагами Срединного государств... Сейчас их сто тысяч. Если через несколько лет число их удвоится, то, будучи расселены вблизи столицы, они уподобятся недугу, который поразит самое сердце империи». Он так же говорил о бессмысленности надежды на их китаизацию, потому что: «У них душа птиц и зверей, они не одного рода с нами;

ослабев, они покоряются, почувствовав силу – начинают бунтовать, – таковы их врожденные свойства»¹¹¹.

В результате, через полвека тюрки восстали против Китая и восстановили свой каганат, продолжая непрерывную борьбу с танской империей до тех пор, пока в VIII веке, на смену им не пришло Уйгурское государство.

В целом время династии Тан, является эпохой небывалого усиления могущества Китая и расцвета искусств, научных и культурных достижений, особенно в царствование императора Сюань-цзуна (713 – 756). Столица Чанъань была перенесена несколько юго-восточнее и отстроена заново. Это был грандиозный проект, призванный внушить всем степень могущества, как самой империи, так и императорской власти. Новый город занимал площадь в 80 кв. км и был разбит на геометрически правильные квадраты-кварталы. Число жителей в нем было более 1 млн. человек, а центральный проспект, ведущий к императорскому дворцу, имел в ширину 150 метров¹¹².

После императора Сюань-цзуна империя вновь ослабла из-за мятежей, а так же протекционизма и фаворитизма во власти.

Снова была изменена система государственного налогообложения. Если ранее налоги были главным образом подушечные, то в 780г. по предложению канцлера Ян Яня взамен подушечных податей был введен налог на урожай, который дважды в год должны были платить все землевладельцы от крестьянина до крупного помещика, а так же чиновники, торговцы и ремесленники (они вносили налог не сельскохозяйственной продукцией, а деньгами). Отныне основой земельной системы были уже не государственные надельные земли, переданные в аренду крестьянам, а помещичьи земельные владения. Кроме того, была введена государственная монополия на добычу и продажу соли, налоги на чай и вино.

В танскую эпоху в Китае впервые появляются бумажные деньги, но широкое хождение они получают только при династии Сун.

¹¹¹ Цит. по Никифоров В.Н. *Очерк истории Китая: II тысячелетие до н.э. – начало XX столетия.* – М., 2002. – С. 174.

¹¹² Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. *Китайский этнос в средние века (VII – XIII вв.).* – М., 1984. – С.90.

Начиная с последней четверти IX века, Китай вновь охватили эпоха восстаний и захвата власти. Руководителю самой большой армии восставших, численностью в полмиллиона, Хуан Чао удалось даже захватить столицу Чанъань и провозгласить себя императором новой династии Великой Ци. Интересно, что государственный аппарат управления он строил на основе танского, оставляя на прежних должностях чиновников среднего и нижнего уровня.

После захвата столицы восстание пошло на убыль, особенно после измены Чжу Вэня – ближайшего помощника и побратима Хуан Чао. Тот перешел на сторону танского правительства, получив от того пост военного губернатора.

В управленческом плане такой ход танского правительства был не нов, и использовался китайцами достаточно часто в борьбе с повстанцами. Правители в те времена уже вполне понимали, что успех борьбы во многом зависел от того, удастся ли им устранить руководителей восставших. Так, например, другой крестьянский лидер Ван Сянь-чжи был указом императора назначен командиром левого крыла дворцовой гвардии, чему тот весьма обрадовался и даже чуть не принял назначение, но был остановлен своими соратниками.

Окончательный разгром армии Хуан Чао нанесли нанятые танским правительством воины-тюрки племени шато. В 884г. предводитель восстания покончил с собой. Положение изменника Чжу Вэня при царском дворе усиливалось с каждым годом. В конце концов, в 907г. он устроил дворцовый переворот, заняв столицу Чанъань и убив приютившего его танского императора, основав при этом собственную династию Лян со столицей в г. Кайфын.

Китай снова распался на части. Наступившую эпоху, длившуюся вплоть до 979г., китайские историографы называют «Пять династий и Десять царств».

Возрождение империи начинается в 960г., с момента, когда командир дворцовой гвардии Чжао Куанъинь из царства Поздняя Чжоу провозглашает себя императором и объявляет о создании новой династии – Сун (960 – 1229). В течении 19 лет он сумел объединить практически весь Китай, за исключением ряда северных районов, занятых к тому моменту племенем киданей. Столицей стал г. Кайфын.

Сунские правители, опасаясь военных переворотов, сделали ставку на гражданскую администрацию, по возможности стараясь ограничивать власть военных. На деле подобная политика проводилась при помощи следующих управленческих действий: частые смены командиров воинских подразделений, перемещение гарнизонов из одного места дислокации в другой, назначение на ответственные должности только гражданских лиц.

В сунской империи государственное управление было организовано по принципу централизации власти. Управленцы на местах были крайне ограничены в своих полномочиях и все вопросы решались в основном центральными властями. В тоже время чрезвычайно сильно были развиты контролирующие органы, которые тщательно следили за деятельностью местных чиновников. В целом сунская эпоха представляет собой расцвет китайской бюрократии со всеми вытекающими из этого последствиями – коррупцией, протекционизмом и т.п.

Раз в три года проводились государственные экзамены для желающих занять должности чиновников. На последнем экзамене в качестве экзаменатора, как правило, выступал сам император. Если в эпоху Тан к экзаменам допускались практически только люди из знатных родов, то в эпоху Сун, в них в принципе мог принять участие любой желающий, вплоть до беднейшего крестьянина, если, конечно, он был достаточно образован для этого. Потенциальная возможность получить образование, как уже указывалось, была у большинства жителей страны.

В целом при Сунской династии Китай переживает экономический подъем, увеличивается население, делаются и находят широкое распространение различные важные изобретения, такие, например, как порох, компас, книгопечатание, фарфор и т.д. Появляются сберегательные кассы и общественные бани.

В то же время крестьяне остаются в бесправном владении у крупных помещиков, что ведет к крупным восстаниям. Чтобы как-то изменить ситуацию, император Шэньцзун (1067 – 1085) разрешает своему первому министру Ван Аньши провести ряд радикальных реформ, в основу которых

была положена теория «управления государством и оказания помощи народу» (*цзин цзи*), которая сводилась к принятию Правителем мер, обеспечивающим социальное спокойствие. Конкретным выражением этой теории стала замена трудовых повинностей денежным налогом, величина которого зависела от размера имущества, и который платили все сословия. Семьи, которые не могли платить налог, должны были отдавать своих сыновей в армию. Другой мерой являлась выдача государственных ссуд крестьянам под будущий урожай на льготных условиях. Кроме того, государство брало под контроль торговлю, закупало ряд товаров по твердой цене, продавая их населению в рассрочку. Все эти меры, безусловно, снимали определенное социальное напряжение в широких массах населения.

Несмотря на экономический рост и культурный расцвет, империя Сун не смогла организовать хорошую, боеспособную армию, притом, что по количеству бойцов она была, по-видимому, самой большой в мире в этот период. Ее численность в XI веке была свыше 7 млн. человек¹¹³. Это привело к тому, что сунские власти были вынуждены платить сразу нескольким кочевым народам огромную дань серебром, шелком и чаем. Но и это не удержало завоевателей, и в первой половине XII века значительную часть сунских территорий завоевывают чжурчжени, называя свое царство на китайский манер Цзинь. А еще через сто лет царство Цзинь (1232г.), а затем и Южная Сун (1279г.) завоевываются монголами.

Начинается совершенно новый период в истории Китая – период монгольского владычества. Первый монгольский правитель Китая Хубилай, называет свою династию так же на китайский манер – Юань (1271 – 1368). В этот период Китай впервые полностью теряет свою независимость и становится всего лишь частью огромной, но не монолитной и не прочной Монгольской империи. Столицу своей части этой империи, в которую вошли покоренные монголами дальневосточные и юго-восточные государства, а также сама Монголия, Хубилай переносит в г. Пекин.

¹¹³ Никифоров В.Н. *Очерк истории Китая: II тысячелетие до н.э. – начало XX столетия.* – М., 2002. – С. 224-225.

Положительным аспектом в период этого владычества было то, что изолированный до этого от внешнего мира Китай стал более доступным связи с тем, что пока существовала Монгольская империя, было налажено постоянное сообщение между всеми ее отдаленными концами. Но для китайского населения правление династии Юань в основном было связано с сильнейшим гнетом и разорением. Монгольские правители устанавливали свои порядки в стране с многовековой историей и культурой. Например, были отменены экзамены на занятия должностей. Подданные империи были поделены на четыре категории: монголы – которым дозволялось командовать войсками и руководить гражданскими ведомствами; «сэму жэнь» – «люди разных рас», т.е. иностранцы; «хань жэнь» – «люди хань», т.е. китайцы-северяне и ассимилированные ими народы; «нань жэнь» – «южане», т.е. жители Южного Китая. На государственной службе китайцы могли занимать лишь должности секретарей и помощников. Им запрещалось передвигаться по ночам, устраивать собрания, изучать иностранные языки, обучаться военному искусству¹¹⁴, иметь оружие и даже зажигать вечерами свет в своих домах.

Монгольское владычество выражалось в крайне агрессивной внутренней и внешней политике, в постоянном терроре против коренного населения и попытками подчинить себе все сопредельные государства. Частично это удавалось, но в Японии, Вьетнаме, на Яве и отчасти в Бирме эта агрессивная политика заканчивалась для монголов неудачами.

К середине XIV века народное недовольство монголами стало критическим. Широко распространилось учение тайной секты «Белый лотос» о близком пришествии на землю живого Будды. Весной 1351г. члены секты спровоцировали крестьянское восстание, которое распространилось по всей стране. Повстанцы за красные повязки получили название «Красные войска». Монголы в течение ряда лет безуспешно пытались силой подавить очаги восстания и только после этого решились на ослабление своего гнета и объединение усилий с крупными китайскими феодалами. Им было разрешено

¹¹⁴Малявин В.В. *Китайская цивилизация*. – М., 2001. – С.89.

занимать высшие административные посты, а также создавать собственные военизированные отряды для борьбы с повстанцами, что в итоге и привело к подавлению основных очагов восстания. В то же время сохранились три территории, контролируемые повстанческими армиями. Одной из них командовал беглый крестьянин и бывший бродячий монах Чжу Юаньчжан, прославившийся своей хитростью и жестокостью. Его отряд отличался от других не только дисциплинированностью и боевой выучкой, но и тем, что не грабил помещиков и зажиточных людей, но напротив, поддерживал их и умел с ними договориться. В результате, многие китайские феодалы, создавшие военизированные отряды для борьбы с повстанцами, присоединились к нему теперь уже для борьбы с монгольским владычеством.

К 1368г. Чжу Юаньчжан освобождает большую территорию Южного и Северного Китая от юаньцев, провозглашает себя императором и устанавливает новую династию – Мин (1368 – 1644), со столицей в Нанкине. А в течение последующего десятилетия страна полностью освобождается от монгольского ига. В новую китайскую империю были включены и все те земли, которые монголы включили в свою.

В первые годы своего правления Чжу Юаньчжан сначала сделал большие назначения и награды для своих сподвижников, но затем, никому не доверяя, обвинил бывших соратников в заговоре и казнил огромное количество «причастных» к нему чиновников. Он упразднил должность премьер-министра, распустил ряд правительственных ведомств и взял управление государством на себя, для чего создал многочисленный аппарат личных секретарей. Чжу Юаньчжан разделил страну на 13 провинций, те в свою очередь делились на области, округа и уезды. Руководство провинциями он отдал своим сыновьям, к которым были приставлены специальные наставники для воспитания в них настоящих руководителей, целиком и полностью преданных своему императору-отцу. Кроме того, администрация в провинции состояла из гражданских чиновников, военного командования и ревизоров, контролирующих первые две категории. Из центра так же постоянно направлялись специальные проверяющие, которые отчитывались перед

императором и давали свои независимые оценки ситуациям на местах. Все действия и поведение нового китайского императора выдают в нем жестокого тирана и деспота, возможно психически больного.

В эпоху Мин возрождаются конфуцианская идеология, централизованный бюрократический аппарат и система экзаменационного отбора на государственную службу. В результате эффективной аграрной политики минского правительства, поддерживающей в первую очередь непосредственных производителей сельхозпродукции, т.е. крестьян, вскоре урожаи в стране выросли втрое по сравнению с концом периода Юань. Большая часть земли принадлежит государству и передается лишь во временное пользование на правах аренды.

После смерти Чжу Юаньчжан, трон, согласно воле покойного императора занял его внук Чжу Юньвэнь, но не сумел удержать власть, вступив в борьбу со старшим сыном Чжу Юаньчжана – Чжу Ди, правителем провинции Янь. В результате Чжу Юньвэнь то ли погиб, то ли навсегда бежал, сделавшись монахом, а Чжу Ди занял минский трон, окончательно переведя столицу империи в Пекин. Другой большой проект, прославивший Чжу Ди – это посылка морских экспедиций под командованием евнуха Чжэн Хэ в далекие южные страны. Миссия экспедиций была не столько военная, сколько дипломатическая – показать жителям других государств мощь и величие китайской империи. Поэтому военные корабли, кроме всего прочего, загружались многочисленными подарками, которыми щедро одаривались правители тех стран, которые лояльно встречали китайских мореходов. В противном случае, китайцы немедленно приступали к военным действиям и обычно одерживали победу. Всего с 1405 по 1433 гг. было совершено семь крупных морских экспедиций, в каждой из которых участвовало от 40 до 60 больших военных кораблей, не считая вспомогательной флотилии, которые достигали побережья Африки и Красного моря.

Такая дипломатическая активность привела к тому, что многие страны сами стали направлять свои посольства к минскому двору, чтобы, как считали китайцы, стать вассалами великой империи. В доказательство своего

повиновения посольства должны были всего лишь вручить китайскому императору какие-нибудь, не обязательно дорогие, подношения. Мало того, в минскую эпоху был установлен такой порядок, что император мог официально принять послов другого государства, только если оно признавало себя вассалом Китая. Это привело к тому, что среди официальных посольств было немало и шарлатанов, выдающих себя за послов других стран и с удовольствием проживавших за счет императорской казны в Пекине и других городах. Но минский Китай не был готов ни к завоеванию столь больших территорий, ни к приему столь огромного количества гостей, которые жили, питались и развлекались, естественно, за счет государства. Со смертью Чжу Ди дорогостоящие морские экспедиции и практика формального, ни к чему не обязывающего «присоединения» вассальных государств к Срединной империи, прекратилась.

Упадок династии Мин, как всегда, связывают с нежеланием правителей входить в положение народа, заботиться о его процветании, что в XVI – XVII вв. привело к массовым народным волнениям, причем не только крестьян, но и горожан-ремесленников, возмущенных высокими налогами. В 30-е годы XVII в. началась масштабная крестьянская война, которую правительству через несколько лет отчасти удалось остановить, снова прибегнув к тактике подкупа и переманивания на свою сторону повстанческих вождей, через назначение их на государственные должности. Но поскольку не было принято радикальных мер по исправлению общей ситуации в стране, с конца 30-х годов война разгорелась с еще большей силой. Один из наиболее видных руководителей повстанческого движения Ли Цзычен в 1644г., захватив город Сиань провозгласил себя императором, после чего в том же году он захватил Пекин. Во время захвата столицы последний император династии Мин Чунчжэнь повесился. Но основные военные силы минской армии были сосредоточены на северных границах и командующий ими генерал У Саньгуй отказался подчиниться крестьянскому императору. Вместо этого он вступил в тайный сговор с усилившимся к тому времени соседним народом – маньчжурами. С их помощью У Саньгуй разбил повстанцев, но за эту помощь трон китайской

империи был отдан маньчжурскому императору, провозгласившему новую (и последнюю) династию Цин (1644 – 1911) со столицей в Пекине.

2.4. Китай в новой истории

Воцарение новой маньчжурской династии большая часть населения встретила без восторга и относилась к ней как к очередным завоевателям, вследствие чего покорение маньчжурами всего Китая затянулось на много десятилетий. Маньчжурские военные гарнизоны, были в каждой местности и в каждом городе Китая. Китайцам же запрещалось посещать территорию Маньчжурии.

В то же время маньчжуры, в отличие от монголов, не вели жесткую националистическую политику в отношении коренного населения и в основном сохранили организационную структуру минской империи. Были восстановлены конфуцианские школы и система экзаменов на получение ученых степеней и чиновничьих должностей. Маньчжуры не запрещали ханьцам занимать высокие посты в гражданских администрациях. Однако на военных должностях находились только маньчжуры. Чиновникам ханьцам запрещалось так же пользоваться печатями, которые служили в то время важным символом власти.

Кроме установлений явно связанных с безопасностью установившейся в Китае власти, были приняты ряд правил, преследовавших целью избежать «кумовства» среди коренного населения. Так, например, В.Я. Сидихменов указывает, что запрещалось служить в одном учреждении родственникам-китайцам: дедам и внукам, дядям и племянникам, родным братьям. Существовал закон, по которому чиновник не имел права заниматься государственными делами в той провинции, откуда он родом. А также он не мог жить в семье отца¹¹⁵. Это связано с традиционно сильными родовыми связями среди китайцев, которые могли сослужить «плохую службу» завоевателям. В тоже время этот фактор использовался маньчжурами для полного контроля над завоеванным народом и его устрашения, так как действовала система «круговой поруки» или взаимной ответственности. За

¹¹⁵ Сидихменов В.Я. *Китай: страницы прошлого*. – М.: Наука, 1978. – С.247, 250, 251.

преступление кого-либо из членов семьи казнились все ее члены от мала до велика, а за более серьезные проступки, уничтожался весь род к которому принадлежал совершивший его.

Цинская империя в начальный период своего правления вела завоевательную внешнюю политику и вскоре присоединила к себе сначала Восточную, а затем и Западную Монголию (Джунгарию), Восточный Туркестан. Проводились так же завоевательные походы в Тибет, Бирму, Непал и Вьетнам.

Китай в этот период был поделен на 18 провинций, которые управлялись губернаторами, назначаемыми на должность самим императором. Над губернаторами, кроме императора находились императорские наместники, ведавшие делами двух-трех провинций. Провинции делились на области, те на округа и уезды.

Самым известным из цинских правителей является император Канси, который правил Китаем целых 60 лет (1662 – 1722). Он выступил как хороший администратор, взяв за основу управления модель минской эпохи. Прославился Канси тем, что патронировал конфуцианцев и под влиянием их идей в 1711г. даже издал указ, навсегда запрещавший поднимать налоги в Поднебесной.

Внук Канси – император Цяньлун, так же был одержим конфуцианскими идеями, привлекал ко двору тысячи конфуцианских ученых и сам старался быть «образцовым» монархом. Результатом практического воплощения конфуцианского учения в жизнь стало то, что Цяньлун, после 60-и лет своего правления (1736 – 1795) добровольно отрекся от престола, чтобы таким образом выказать почтение к старшему – своему деду Канси, правившему лишь 60 лет.

С конца XVIII в., после достаточно длительного периода расцвета цинской династии, начинается ее кризис, который исследователи связывают, прежде всего, с масштабными завоеваниями, которые проводили маньчжуры. Агрессивная внешняя политика требовала огромных финансовых затрат, которые в свою очередь могли быть сделаны лишь за счет усиления налогового бремени населения. Так, например, подчинение Центральной Азии обошлось

цинской империи в сумму, равную всем доходам государства за два года, а средства, необходимые для охраны границ, ежегодно составляли до трети всех налоговых поступлений в казну¹¹⁶.

Признаки кризиса проявлялись, прежде всего, в коррупции, принявшей гигантский размах. Отдельные высокопоставленные чиновники крали из казны денег и брали взятки на суммы, которые в совокупности превышали несколько годовых бюджетов страны. В результате обнищания населения повсеместно стали распространяться тайные общества и религиозные секты, которые являлись организаторами массовых народных выступлений и восстаний, самое массовое из которых (1796 – 1804 гг.) вновь было организовано руководителями общества «Белый Лотос», проповедовавшего приход на землю Будды Майтрейи и наступление эпохи всеобщего равенства и благоденствия.

В XVII-XVIII вв. европейские державы, в том числе Россия начали активно изучать Цинское государство, появились первые синологи – специалисты по Китаю. В отличие от европейских государств, китайских правителей мало интересовала Европа и налаживание деловых отношений с ней. Считая, что Срединная Империя – это центр мира, а все другие страны не более чем ее вассалы, они тем самым проводили политику изоляции от остального мира. Однако мир интересовался Китаем прежде всего как огромным рынком сбыта и источником дешевых товаров. В XIX веке китайцы, искусственно отделенные от быстро развивающегося в технологическом и особенно военном отношении Запада, очень сильно отстали от него, чем тот (прежде всего Англия и Франция) не преминул воспользоваться.

Западным державам нужен был только формальный повод, чтобы начать подчинение себе отставшей в развитии Цинской империи. Таким поводом стал запрет на ввоз в Китай опиума, который к тридцатым годам XIX столетия стал настоящим бичом для власти, так как огромная часть чиновников и военных разных уровней фактически превратились в наркоманов, постоянно его употребляющих. Опиум ввозился в огромных количествах, но нелегально, и с него не платились таможенные пошлины, что подрывал экономические устои

¹¹⁶ История Китая: Учебник / Под ред. А.В. Меликсетова. – 3-е изд. – М., 2004. – С. 279.

империи. Китайскими властями были приняты жесткие меры для изменения сложившейся ситуации. Огромные партии наркотического зелья были уничтожены, что возмутило поставлявших его англичан. Министр иностранных дел Англии Г. Пальмерстон посчитал это хорошим поводом для начала военных действий с целью увеличения английского присутствия в Китае, расширения торговли, а по сути – его колонизации.

Британские корабли с численностью войск всего лишь в 4 тысячи человек, но вооруженные современным оружием смогли устроить настоящую панику в Цинском правительстве, не сумевшем организовать достойный отпор агрессорам.

Военные действия между войсками англичан (к которым впоследствии примкнули французские и американские вооруженные отряды) и маньчжуро-китайскими войсками продолжались то, активизируясь, то затухая с 1839г. по 1860г. и в истории получили название «опиумных войн» (традиционно историки говорят о 1-й и 2-й «опиумных» войнах, но такое деление весьма условно). Их результатом было экономическое подчинение Китая западным державам и потеря им ряда территорий. Например, Китай передал в собственность Англии полуостров Цзюлун в Южном Китае и уступил ей управление островом Гонконг. Он так же передал России Амурскую область и Уссурийский край.

Неудачи цинской империи в отношениях с западными державами, а так же ряд катаклизмов (в 1841 и 1843 гг. река Хуанхэ прорвала дамбы, что привело к затоплению огромных территорий и гибели почти 1 млн. человек; в 1849г. произошла сильнейшая засуха, и пронеслись ряд ураганов, которые практически полностью уничтожили урожай посевных в нижнем течении реки Янцзы), привели население к готовности вновь выступить против власти маньчжуров. На этот раз руководителем восстания выступил выходец из простой крестьянской семьи – Хун Сюцюань (1814 – 1864). В 1837г. во время болезни на нервной почве, он увидел видение старца, восседавшего на троне и подающего ему меч. После этого Хун Сюцюань решил, что ему явился никто иной, как христианский Бог Отец, повелевший ему основать на земле Царство

Божие – Тайпин тяньго (Небесное государство великого благоденствия), правителем которого тот и должен стать. Отсюда и название новой секты и самого массового восстания в Китае XIX века – восстания тайпинов. Сам руководитель тайпинов считал себя младшим братом Иисуса Христа.

Восстание началось в 1850г., когда Хун Сюцюань насчитывал более 30 тысяч последователей, а менее чем через год уже более полумиллиона человек. Вскоре тайпинам удалось захватить обширные территории в центральной и южной частях страны и сделать столицей провозглашенного ими государства г. Нанкин.

Основные принципы учения тайпинов заключались в следующем: свержение власти маньчжуров и разрушение установленного ими порядка, всеобщее равенство людей, обобществление имущества, запрет на употребление наркотиков, вина, табака и азартные игры, ограниченное общение между мужчинами и женщинами (даже создавались отдельные мужские и женские военные формирования). В тоже время тайпины резко выступали против практически всех сложившихся за многовековую китайскую историю традиций, в том числе и вполне разумных и подтвердивших свою историческую роль и значение. Например, они были за отмену системы экзаменов на должности чиновников, за экспроприацию всей земли – и помещичьей и крестьянской, в пользу государства, а также выступали против установившейся в Китае идеологии «трех учений»: конфуцианства, буддизма и даосизма, разрушая их храмы и культовые сооружения, заменить которые должно было христианство в интерпретации Хун Сюцюаня. Именно это, скорее всего, оказалось решающим фактором, что против восставших выступили не только маньчжурские войска, но и отряды, сформированные китайской знатью, не поддерживавшей радикальные идеи тайпинов. Кроме того, тайпины, которые не считались с интересами иностранных держав в Китае, были не удобны последним и те активно помогали официальному правительству в борьбе с ними, которая окончилась в 1864г. захватом Нанкина и разгромом всех крупных тайпинских войск.

Тайпинское восстание, бывшее, по сути, полномасштабной гражданской войной, унесло жизни около 20 млн. человек и еще более ослабило и без того обессиленную цинскую империю. Все эти обстоятельства с выгодой для себя использовали западные державы. Но особенно большое влияние в Китае они получили (вплоть до разделения всей территории страны на сферы влияния) после неудачной для цинского правительства японо-китайской военной компании 1894г. в ходе которой цинская армия была разбита, а Китай выплатил Японии огромную контрибуцию и потерял о. Тайвань, а так же после подавления экспедиционным корпусом восьми иностранных держав так называемого «боксерского» восстания (1900г.), вызванного недовольством китайского населения политикой иностранных держав.

Начатые правительством реформы по модернизации армии, образования и управления не были особенно активными и не дали желаемого результата. Поэтому зависимое, по сути полуколониальное, положение Китая сохранялось до падения династии Цин в 1911г., а в целом политика экономического неравенства в партнерских отношениях Запада с Китаем продолжалась вплоть до второй мировой войны.

Династия Цин пала в результате появления в начале XX века и постепенного нарастания революционного движения с целью свержения монархии и установления в Китае республиканского правления. Предводителем этого движения выступил Сунь Ятсен. В результате военного мятежа, поднятого верными ему людьми в Учане, было создано независимое от центрального революционное правительство. Вскоре его сторону приняли 18 из 21 китайских провинций. А в декабре 1911 года на съезде делегатов революционных комитетов провинций в г.Нанкине Сунь Ятсен был избран временным президентом Китайской Республики. После этого к революционному движению присоединились и правительственные войска во главе с генералом Юань Шикаем, который и обратился к малолетнему императору Пу И с предложением отречься от престола. Официальное отречение, ознаменовавшее конец императорского Китая, было подписано Пу И 12 февраля 1912г.

С концом династического Китая, авторы учебного пособия условно связывают и завершение формирования традиционных методов, форм и способов управления.

Династии Китая

Эпоха Пяти Императоров		≈2700 – 2200 до н.э.		Хуанди
Название династии		Годы правления		Основатель
Ся (Xia)		2183 -1752 до н.э.		Ци
Шан (Shang)		1751 – 1027 до н.э.		Чэн Тан
Западная Чжоу (Zhou)		1027 (1066) - 771 до н.э.		У-ван, Чжоу-гун
Восточная Чжоу	«Весны и Осени»	770-221 до н.э.	770 - 476 до н.э.	Пин-ван
	«Борющихся Царств»		475 - 221 до н.э.	
Цинь (Qin)		221-207 до н.э.		Цинь Шихуанди
Хань	Западная Хань (Han)	206 до н.э. – 220	206 до н.э. - 9	Лю Бан
	Синь (Xin)		9 – 23	Ван Ман
	Восточная Хань (Han)		25 – 220	Лю Сю
Троецарствие	Вей (Wei)	220 - 280	220 - 265	Цао Пи
	Шу (Shu)		221 - 263	Лю Бэй
	У (Wu)		222 - 280	Сунь Цюань
Цзинь	Западная Цзинь (Jin)	265 - 420	265 - 316	Сыма Ян
	Восточная Цзинь (Jin)		317 - 420	Сыма Жуй
Южные и Северные династии	Южные династии: Сун, Ци, Лян, Чэнь	420 – 588	420 -588	
	Северные династии: Северная Вэй, Восточная Вэй, Северная Ци, Западная Вэй, Северная Чжоу		386-581	
Суй (Sui)		581 - 618		Ян Цзянь
Тан (Tang)		618 - 907		Ли Юань
Пять династий, Десять Государств		907 - 979		(Чжу Вэнь)
Сун (Song)	Северная Сун (Song)	960 - 1229	960-1127	Чжао Куаньинь
	Южная Сун (Song)		1127-1229	
Ляо (Liao)		916 (937) - 1125		Апоки (кидани)
Западная Ся (Xia)		1038 - 1227		Юань Хао (тангуты)
Цзинь (Jin)		1115 - 1234		Агуда (чжурчжени)
Юань (Yuan)		1271 - 1368		Хубилай (монголы)
Мин (Ming)		1368 - 1644		Чжу Юаньчжан
Цин (Qing)		1644 - 1911		Абахай (маньчжуры)

